

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**БОГОСЛОВСКИЙ
СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ
СЕМНАРИИ**

№ 1 (14) 2021

Тамбов

УДК 281.93
ББК 86.372.24–6
Б74

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви

ИС Р21-023-0596

Б74   **Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии:**
науч. журн. / Тамб. духов. семинария. – Тамбов : ООО «ТПС»,
2021. – № 1 (14). – 208 с.

В выпуск № 1 (14) научного журнала «Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии» вошли статьи, в которых изложены результаты научных исследований преподавателей и магистрантов семинарии, а также светских учебных заведений. Публикации охватывают широкий круг вопросов, связанных с историей Церкви, развитием церковно-государственных отношений, актуальные темы богословия и философии, православной антропологии и педагогики, филологии.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам духовных и светских вузов, а также всем интересующимся историей Церкви и богословскими науками.

УДК 281.93
ББК 86.372.24–6

ISSN 2687-072X

© Тамбовская духовная семинария, 2021
© ООО «ТПС», 2021

SCIENTIFIC JOURNAL

**THEOLOGICAL
COLLECTION
OF TAMBOV
THEOLOGICAL
SEMINARY**

No. 1 (14) 2021

Tambov

Recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church

Theological Collection of Tambov Theological Seminary:
Scientific Journal / Tambov Theological Seminary. – Tambov :
OOO “TPU”, 2021. – No. 1 (14). – 208 p.

Issue 1 (14) of the Scientific Journal “Theological Collection of the Tambov Theological Seminary” includes articles representing results of scientific studies carried out by professors. The articles cover a wide range of issues related to history of the Church, the development of relations between the Church and the state, highly topical issues of theology and philosophy, Orthodox anthropology and pedagogy, and philology.

The issue is addressed to scientists, professors, graduate students, students of theological and secular universities, as well as all those interested in history of the Church and theological sciences.

ISSN 2687-072X

© Tambov Theological Seminary, 2021
© OOO «TPU», 2021

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор	Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), доктор теологии, кандидат богословия, ректор Тамбовской духовной семинарии
Заместитель главного редактора	Грудинина Елена Валерьевна, кандидат филологических наук, проректор по научной работе Тамбовской духовной семинарии
Секретарь	Сысоева Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, заведующая сектором заочного обучения Тамбовской духовной семинарии
Технический редактор	Сергеева Елена Михайловна, редактор сайта Тамбовской духовной семинарии

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Священник Виталий Щербаков, магистр религиоведения, первый проректор Тамбовской духовной семинарии

Алленова Инна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по учебной работе Тамбовской духовной семинарии

Евтихий Петр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой филологических и церковно-практических дисциплин Тамбовской духовной семинарии

Ряховская Татьяна Викторовна, кандидат философских наук, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории Тамбовской духовной семинарии

Священник Николай Киреев, кандидат экономических наук, научный сотрудник Тамбовской духовной семинарии

Зусман Юрий Андреевич, кандидат педагогических наук, доцент кафедры филологических и церковно-практических дисциплин Тамбовской духовной семинарии

Булгыгина Светлана Викторовна, заведующая библиотекой Тамбовской духовной семинарии

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев), доктор теологии, кандидат богословия, ректор Тамбовской духовной семинарии

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин), доктор исторических наук, кандидат богословия, Председатель Издательского Совета Русской Православной Церкви, ректор Калужской духовной семинарии

Медведев Николай Владимирович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и методологии науки Факультета истории, мировой политики и социологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, директор Тамбовского филиала ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Налетова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Безукладова Ирина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, начальник Управления международных связей по работе с иностранными студентами ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Хворова Людмила Евгеньевна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Сорокина Наталия Владимировна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, журналистики Факультета филологии и журналистики ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина»

Протоиерей Виктор Федорович Лисюнин, кандидат богословия, кандидат исторических наук, заместитель заведующего кафедрой библеистики, богословия и церковной истории Тамбовской духовной семинарии

Диакон Антоний Артурович Дик, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теологии ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», старший преподаватель кафедры церковной истории Тамбовской духовной семинарии

Игумен Пимен (Семилетов Игорь Александрович), кандидат богословия, доцент кафедры библеистики, богословия и церковной истории Тамбовской духовной семинарии

Орлова Вера Дмитриевна, кандидат исторических наук, доцент, внештатный консультант Тамбовской духовной семинарии

EDITORS OF THE JOURNAL

Editor-in-Chief	Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Doctor of Theology Rector of Tambov Theological Seminary
Deputy Editor-in-Chief	Elena V. Grudinina PhD in Philology Vice-rector for Research Tambov Theological Seminary
Editorial Assistant (Secretary)	Svetlana V. Sysoeva PhD in Philology Head of the Extramural Studies Division Tambov Theological Seminary
Technical editor	Elena M. Sergeeva Editor of the Tambov Theological Seminary website

EDITORIAL BOARD

Vitaly Shcherbakov, Priest, Master of Religion Studies, First Vice-Rector, Tambov Theological Seminary

Inna V. Allenova, PhD in History, Vice-Rector for Academic Affairs, Tambov Theological Seminary

Petr N. Evtikhiev, PhD in Pedagogy Associate Professor, Head of the Department of Philological and Church Practical Disciplines, Tambov Theological Seminary

Tatiana V. Ryakhovskaya, PhD in Philosophy, Deputy Head of the Department Biblical Studies, Theology and Church History, Tambov Theological Seminary

Nikolai N. Kireev, Priest, PhD in Economics, Research Fellow, Tambov Theological Seminary

Yuri A. Zusman, PhD in Pedagogy, Associate Professor, Department of Philological and Church Practical Disciplines, Tambov Theological Seminary

Svetlana V. Bulygina, Head of the Library, Tambov Theological Seminary

EDITORIAL COUNCIL

Feodosy (Vasnev), Metropolitan of Tambov and Rasskazovo, Doctor of Theology, Rector of Tambov Theological Seminary

Kliment (Kapalin), Metropolitan of Kaluga and Borovsk, Doctor of History, PhD in Theology, Chairman of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Rector of Kaluga Theological Seminary

Nikolai V. Medvedev, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Methodology of Science, Faculty of History, World Politics and Sociology, Derzhavin Tambov State University

Aleksei Yu. Ilin, Doctor of History, Professor, Director of Tambov Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Irina V. Naletova, Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Derzhavin Tambov State University

Irina Yu. Bezukladova, Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the International Relations Department, Derzhavin Tambov State University

Lyudmila Ye. Khvorova, Doctor of Philology, Professor, Russian Language Department, Faculty of Philology and Journalism, Derzhavin Tambov State University

Natalia V. Sorokina, Doctor of Philology, Professor, Department of Russian and World Literature, Journalism; Faculty of Philology and Journalism, Derzhavin Tambov State University

Viktor F. Lisyunin, Archpriest, PhD in Theology, PhD in History, Deputy of the Department of Biblical Studies, Theology and Church History, Tambov Theological Seminary

Antony Dik, Deacon, PhD in History, Associate Professor, Head of the Theological Department, Derzhavin Tambov State University

Pimen (Igor A. Semiletov), Hegumen, PhD in Theology, Associate Professor, Department Biblical Studies, Theology and Church History, Tambov Theological Seminary

Vera D. Orlova, PhD in History, Associate Professor, Freelance Consultant of the Tambov Theological Seminary

СОДЕРЖАНИЕ

Богословие и философия

Протоиерей Георгий Александрович Завершинский
«Принцип персоны» как основа для богословия диалога 14

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
Естественное богопознание в посланиях апостола Павла
и трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) : краткий анализ
догматического содержания и стилистико-речевых
особенностей 35

Иеромонах Паисий (Буй Сергей Игоревич)
Феномен человеческого страдания в аскетическом наследии
святителя Игнатия (Брянчанинова) 46

Священник Алексей Николаевич Злобин
Смысловые группы реальности и богословие 54

История Церкви

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий
(Васнев Сергей Иванович)
Святой благоверный великий князь Александр Невский –
защитник веры и Отечества 64

Протоиерей Дионисий Александрович Налитов
Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей –
митрополит Анастасий (Грибановский) (1873–1965) 74

Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович)
«Религиозное образование и развитие – это насущная
и естественная потребность русского человека...» :
Н. Н. Глубоковский и Вологодская духовная семинария 92

Левин Олег Юрьевич
Тамбовская епархия при архиепископе Иоасафе
(Журманове): 1946–1962 гг. 102

Православная педагогика и антропология

Архиепископ Арцизский Виктор (Быков Владислав Олегович)
Проблема нормализации молитвенно-богослужебной жизни
в период пандемии 116

Алленова Инна Викторовна
Анализ контрольно-измерительных материалов ЕГЭ
по истории на предмет православного компонента 127

Елатомцев Кирилл Андреевич
Теория личности Э. Берна с позиций православного богословия
(на основе письменных трудов свт. Феофана Затворника) 136

Филология

Сысоева Светлана Викторовна
Поэтика духовной прозы святителя Игнатия Брянчанинова
на примере миниатюр «Сад во время зимы» и «Роса» 152

Священник Николай Николаевич Киреев
Образно-символическое раскрытие сущности православной
духовной миссии в речи архимандрита Николая (Касаткина)
при наречении его во епископа Ревельского,
викария Рижской епархии 162

Священник Виктор Юрьевич Поздняков
Полемика на страницах «Тамбовских епархиальных
ведомостей» в начале XX века 172

Священник Дмитрий Николаевич Рожнов
Христианские мотивы и образы в лирике Н. А. Некрасова:
богословский и индивидуально-авторский аспекты 193

 CONTENTS
*Theology and Philosophy***Georgy A. Zavershinsky, Archpriest**

"The persona principle" as a basis for theology of dialogue 14

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest

Natural knowledge of God in the epistles of the Apostle Paul
and the writings of Saint Ignatius (Brianchaninov): a brief analysis
of the dogmatic content and stylistic speech features 35

Paisy (Sergey I. Bui), Hieromonk

The phenomenon of human suffering in the ascetic heritage
of Saint Ignatius (Brianchaninov) 46

Alexy N. Zlobin, Priest

Reality sense groups and theology 54

*History of the Church***Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Feodosy****(Sergey I. Vasnev)**

Holy Blessed Grand Prince Alexander Nevsky – defender of faith
and fatherland..... 64

Dionisy A. Nalitov, Archpriest.

First Hierarchy of the Russian Orthodox Church
outside Russia – Metropolitan Anastasius (Gribanovsky)
(1873–1965) 74

Ferapont (Pavel F. Shirokov), Hieromonk

"Religious education and development is a primary and natural
need of Russian people...": N. N. Glubokovsky and Vologda
Theological Seminary 92

Oleg Yu. Levin

Tambov diocese under Archbishop Ioasaph (Zhurmanov)
1946–1962 102

*Orthodox Pedagogy and Anthropology***Victor (Vladislav O. Bykov), Archbishop**

The problem of normalizing prayer and liturgical
life during the pandemic period 116

Inna V. Allenova

Analysis of control and measuring materials of the Unified
State Exam in History for the content of the Orthodox
component in them 127

Kirill A. Elatomtsev

E. Berne's personality theory from the perspective of Orthodox
theology (based on the writings by St. Theophan the Recluse) 136

*Philology***Svetlana V. Sysoeva**

The poetics of spiritual prose of Saint Ignatius (Brianchaninov)
on the example of his short stories
The Garden during Winter and Dew 152

Nikolai N. Kireev, Priest

Figurative and symbolic insight into the essence of the Orthodox
spiritual mission in the speech of Archimandrite Nicholas (Kasatkin)
when nominated Bishop of Revel, vicar of the Riga diocese..... 162

Viktor Yu. Pozdnyakov, Priest

Controversy on the pages of *Tambov Diocesan Gazette* at the
beginning of the 20th century 172

Dmitry N. Rozhnov, Priest

Christian motives and images in N. A. Nekrasov's lyrics:
theological and individual author's aspect 193

**БОГОСЛОВИЕ
И ФИЛОСОФИЯ**

УДК 130.3; 2.428

«ПРИНЦИП ПЕРСОНЫ» КАК ОСНОВА ДЛЯ БОГОСЛОВИЯ ДИАЛОГА

**Протоиерей Георгий Александрович
Завершинский**

доктор философии,
кандидат технических наук,
магистр богословия, благочинный
приходов Шотландии
и Северной Ирландии Сурожской
епархии, член Союза писателей России
E-mail: zavershg@gmail.com

Для цитирования: Завершинский Г. А., прот. «Принцип персоны» как основа для богословия диалога // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 14–34. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_14.

Аннотация

Принцип личности «ускользает от любых определений», но он предполагает «потенциал для развития, для включения в себя полноты Божественного и человеческого бытия». Подлинный диалог основывается на ипостасном принципе, который является общим как для Божественного, так и для человеческого бытия. Это утверждение рассматривается автором статьи в свете «принципа персоны», сформулированного архимандритом Софронием (Сахаровым), одним из наиболее значимых православных мыслителей в области богословия личности.

Ключевые слова: православное богословие личности; богословие диалога; принцип персоны; архимандрит Софроний (Сахаров).

Благодаря практически неограниченному потоку информации, охватывающей все стороны человеческой жизни, мир становится более компактным и доступным для изучения. Это оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на человеческие отношения. Под давлением потока непрерывно обновляющейся и подготовленной информации легко утратить собственную способность восприятия и анализа. Очень

заманчиво и удобно всегда полагаться на кем-то уже проделанный, типичный анализ, например, в масс-медиа. Казалось бы, подобный тип мышления облегчает человеческие отношения и способствует более динамичному их установлению, чем это было возможно ранее. Однако здесь неизбежно появляется риск утраты персональной идентичности и особенности, поскольку удобнее быть как все, а инаковость становится подозрительной и нежелательной. Кажущаяся простота отношений тогда может привести к чрезмерному упрощению личной реакции и даже к полному ее исчезновению.

Монотонность и скука, характерные для материалистической цивилизации, побуждают многих искать такие формы богословия, которые позволили бы им обрести абсолютную Основу, стоящую над всем относительным и преходящим. Глобализация ведет к более активному проявлению индивидуализма в качестве альтернативного образа жизни, когда, отвечая на вызовы современного мира, человек как индивид ставит в центр существования свое персональное достоинство. В этом случае *инаковость* понимается как индивидуализм, а место *подлинного диалога* занимает замаскированный монолог. Разочаровываясь в общепринятых взглядах, человек в своей жизни жаждет личностных проявлений, которые обычно понимаются как относительные и, следовательно, не имеющие существенного значения. Поэтому в западном обществе предметом религиозных поисков все в большей степени становится абсолютная и безличная Основа, а восточная религиозность, отвечающая подобным поискам, легко завладевает мышлением западного человека.

Оставаясь в рамках лишь психологического понимания, мы с легкостью можем прийти к представлению об ограниченности и несовершенстве человеческой личности и отсюда сделать вывод о том, что «личностность» как принцип бытия неприменим к Абсолюту. Как следствие, можно даже предположить, что понятия Абсолюта и личности являются взаимоисключающими, и обратиться к поиску «сверхличного принципа», «трансцендирующего все относительное» [6, с. 207]. Если личность, или ипостась, отождествляется с ограниченным эмпирическим индивидом, человек может продвигаться в таком поиске все дальше и дальше. Предела для подобных поисков фактически не существует, что, как ни

странно, вдохновляет многих продолжать их. При этом реальность отношений человека с Богом становится все более призрачной и в конце концов вообще выпадает из поля зрения человека, оставляя его в одиночестве безбожия.

Принцип личности также «ускользает от любых определений», но он предполагает «потенциал для развития, для включения в себя полноты Божественного и человеческого бытия» [2, с. 49]. *Подлинный диалог* основывается на *ипостасном принципе*, который является общим как для Божественного, так и для человеческого бытия. Когда *Я* вступает в ипостасное отношение с *Ты*, в этом отношении всегда присутствует «вечное *Ты*», подтверждающее, что диалог действительно происходит на ипостасном уровне. И обратно, именно «вечное *Ты*» побуждает человеческое *Я* к поиску подлинного, или ипостасного, диалогического отношения *Я–Ты*. Эти утверждения будут далее рассмотрены в свете богословского *принципа персоны*, сформулированного архимандритом Софронием (Сахаровым), одним из наиболее значимых православных мыслителей в области богословия личности¹.

Свой жизненный путь и богословие отец Софроний всегда рассматривал в связи с духовным руководством старца Силуана, рав-

---

¹ Архимандрит Софроний родился в России 22 сентября 1896 года, учился в Москве на художника, после событий октября 1917 года переехал во Францию. Там он продолжал художественное творчество; выставки его картин в парижских салонах имели успех. Некоторое время он изучал богословие в Свято-Сергиевском институте в Париже, но осенью 1925 года уехал на Афон и принял монашеский постриг в монастыре святого Пантелеимона. В 1930 году был рукоположен в диакона епископом Николаем (Велимировичем). Примерно в это же время отец Софроний встретил старца Силуана, который стал его духовным отцом. После блаженной кончины старца отец Софроний провел семь лет в «пустыне» в полном уединении, сначала на Каруле, а затем в скиту близ монастыря св. Павла. Он стал священником в 1941 году, вскоре после своего избрания духовником нескольких афонских монастырей. По состоянию здоровья отец Софроний вынужден был возвратиться во Францию, где он отредактировал, написал вступление и издал писания преподобного Силуана, переданные ему для этого самим старцем.

Весной 1959 года с помощью друзей отец Софроний и небольшая группа его духовных чад переехали в Англию. В течение многих лет он принимал для духовного руководства совершенно разных людей, а последние годы своей жизни он был особенно внимателен к больным раком.

Старец Софроний почил о Господе 11 июля 1993 года в основанном им в графстве Эссекс, близ местечка Толлешун Найтс, монастыре св. Иоанна Предтечи, духовное руководство которым он не оставлял до самой смерти. На жизнь и творчество архимандрита Софрония повлияли многие события прошлого века, но наибольшее влияние оказало его знакомство со старцем Силуаном, который был прославлен в лике святых еще при жизни отца Софрония.

но как и с личным опытом богообщения. В контексте *богословия диалога* важно обратить особое внимание на тот *подлинный диалог*, который имел место между старцем и его духовным учеником, когда они оба переживали присутствие «вечного Ты» подлинно персонального Бога.

Старец Силуан и его ученик жили во времена реальной угрозы самому существованию человека и чувствовали, что уберечь мир от хаоса и полного разрушения может только глубокая личная молитва за мир. Эта угроза подтолкнула религиозных мыслителей и философов прошлого века к переосмыслению гуманизма на основе личностного подхода. Многие из них, опираясь на свои религиозные традиции и убеждения, пытались уверить своих современников в том, что нет ничего более важного, чем человеческая личность, пребывающая в отношении к другой личности, которой придается не меньшее значение. Философы и богословы стремились извлечь уроки из недавней гуманитарной катастрофы – Второй мировой войны. При этом немногие из них прожили жизнь так, как учили в своих писаниях. Яркий пример этого соответствия нам дают жизнь и богословие архимандрита Софрония (Сахарова).

Отец Софроний был глубоко поражен видением ада войны, который испытала Россия и весь мир. Он писал:

«Мною же всегда владело видение ада здесь, в Истории. Живя в пустыне, я не только освободился от этого состояния, но даже и наоборот: мука моя возросла вследствие вообще событий нашего времени и больше всего во время Второй мировой войны. Пустыня давала мне возможность отдаваться молитве за человечество, особенно в ночные часы. Я бывал как бы одержим ощущением страданий Вселенной. Этому помогал мой опыт Первой мировой войны и последовавшей затем революции в России. Я жил годами в удушливой атмосфере братоубийственной ненависти; сначала международной, затем междоусобной войны. С тех пор я предпочитаю слышать о гибели подчас многих тысяч людей во время стихийных бедствий, таких как землетрясения, наводнения, эпидемии и подобное. Этого рода катастрофы нормально вызывают сострадание со всех сторон. Тогда как войны едва ли не всех втягивают в моральное соучастие в убийствах. Нет большего греха, чем войны» [6, с. 105].

Рассматривая войну как тягчайший грех, когда-либо совершенный человечеством, невозможно в нравственном смысле избежать соучастия в нем тем или иным образом. Война – это грех против Бога-Творца, поскольку она разбивает самый принцип творения – личность человека. Никакого значения не придается человеку как образу Божию, когда миллионы людей силой вовлечены в страдания и убийство друг друга. И именно когда ад войны заканчивается, прекращаются страдания и человекоубийство, для многих становится очевидным, что Бог есть и что Он – Личность, а не безличный Абсолют. Бог таким образом раскрывает Себя тем, кто пробуждается из хаоса, возвращая им способность снова обрести себя как образ Божий и соответственно относиться друг к другу. *Подлинный диалог* вновь становится возможным, потому что в ипостасности Бога распознается ипостасный образ человеческого бытия и, наоборот, в ипостасности человека как образа Божия вновь становится узнаваемым Создатель и Промыслитель мира – Благой Личный Бог. Не бывает подлинно личного бытия вне ипостасного откровения Личного Бога в Его Слове, Которое «было в начале».

Будучи обеспокоен растущим влиянием восточного мистицизма, архимандрит Софроний предупреждал о том эгоцентрическом характере, который носит обезличивающая практика очищения ума от всего относительного и преходящего. Такая практика может привести «к усмотрению Божественного начала в самой природе человека» и, таким образом, к самообожению [7, с. 202]. В этом случае человеческому *Я* приписывается своего рода «абсолютность», и тогда отношение *Я* к *другому* не требует подтверждения «вечного *Ты*» Бога. Отец Софроний писал, что такая «абсолютность» представляет собой «не что иное, как отражение Божественной Абсолютности в существах, сотворенных по образу Божию и переживающих то состояние мира, которое было характерно для человека до его появления в этом мире» [7, с. 202]. Однако, будучи так или иначе отраженной, «абсолютность» уже перестает быть абсолютной. Поэтому в данном случае речь идет о естественном относительном, а не абсолютном, духе человека в его «сублимирующем порыве к Абсолюту». Отец Софроний утверждал, что всякое состояние созерцания, достигнутое таким образом, следует понимать скорее как самосозерцание, а не как со-

зерцание Бога. «В этих условиях мы открываем для себя красоту сотворенного мира, а не Перво-Бытие. Во всем этом для человека нет спасения» [7, с. 202]. Отец Софроний жаждал найти реальный образ Бесконечного Бытия, отпечатленный в нас или, вернее, сообщаемый нам. И его жажда была утолена.

Начало подлинного избавления – в несомненном, всецелом принятии Откровения: «Аз есмь Сый» <...> «Аз есмь Альфа и Омега, первый и последний» (Ап. 1, 10). Бог – Абсолют Личный, Троица единосущная и нераздельная: на сем Откровении строится вся наша христианская жизнь. Сей Бог вызвал нас из небытия в жизнь сию. Познание сего Живого Бога и проникновение в тайну путей творения Его освобождает нас от мрака наших собственных, снизу идущих идей об Абсолюте; спасает нас от влечения, неосознанного, но все же губительного, к уходу от всякого существования – бывания. Сотворены мы с тем, чтобы быть приобщенными Божественному Бытию подлинного Сущего [7, с. 202].

В силу того положения, что человек сотворен «по образу и подобию Божию», следует искать форму или принцип, который бы относился и к Богу, и к человеку. Этот принцип, с одной стороны, должен исходить от Бога как Творца в соответствии с Его триединым бытием, представляющим собой совершенное общение любви, а с другой стороны, оставаться одним и тем же для всех людей. Однако путь, следуя которым, дух человека вступает в Божественную вечность, различен для каждого из нас, что указывает на множественность тварного человечества и на его разнообразие в единстве образа. Аскетический отшельнический опыт и практика общинной монашеской жизни привели отца Софрония к тому, чтобы сформулировать *принцип персоны* как подлинный след вечности в тварном бытии человека. Именно этот принцип, заключенный в каждом человеке как образ Божий, изнутри, имплицитно побуждает людей пребывать друг с другом в общении любви.

Отец Софроний писал, что душа обретает себя, прежде всего, когда она предстоит Богу лицом к лицу. «Персона рождается свыше, поэтому она уже не подчиняется законам природы, но превосходит земные границы и вторгается в иные сферы. Она не может быть описана. Она единственна и уникальна» [9, р. 43]. Поскольку отец Софроний считал ипостась, или «персону», высшей основой

бытия, он никогда не формулировал никакие другие определения личности. «Как принцип, определяющий все иные аспекты бытия, персона не подлежит никаким ограничениям, а следовательно, и какому бы то ни было иному определению» [10, р. 71]. Он представлял персону как активное откровение и предлагал своего рода «динамическое определение» человеческой личности, которое раскрывает ее в «способности к самопознанию и самоопределению», в «обладании творческой энергией» и в «даре познания не только сотворенного, но и Божественного мира» [9, р. 44].

Главное богословское достижение отца Софрония заключается в его утверждении, что человек, являющийся образом Абсолюта, ипостасен, поскольку ипостасно Абсолютное Бытие. Его вера в Бога как духа и в *ипостась* как духовный образ бытия человека привела к осознанию, что, подобно тому, как Божественный Логос воспринял человеческую плоть, став видимым и познаваемым, человеческий дух также не бесформен и не абстрактен, но наделен возможностью самовыражения посредством собственного тела. Человеческая ипостась действительно существует, поскольку Воплощенный Христос ипостасно открыл, что Бог – это не иллюзорный плод человеческого воображения, созданный из страха перед неведомыми безличными сферами, а подлинная реальность. Божественный Дух объемлет все сущее и ипостасно сообщает эту же возможность человеку [9, р. 43].

Способность человека к общению не претворяется в жизнь автоматически, сама по себе. Реализация ее потенциала возможна только в любви, которая представляет собой наиболее глубокое содержание личностного бытия, «самое возвышенное выражение его сущности». Личность актуализирует себя не через противопоставление, а через отношение любви. В этом даре любви заключается подобие Богу. «Личность как таковая является совершенством, превосходящим все остальные тварные совершенства. Радуюсь открывшейся ему свободе, человек созерцает Божественный мир» [9, р. 43]. Личность находится вне пределов научного или философского определения и поэтому непознаваема извне до тех пор, пока сама не откроет себя. «Поскольку Бог таинствен, то и в человеке есть потаенные глубины. Человек не является ни творцом бытия, ни его завершением. Альфа и Омега – это не человек, а Бог. Богоподобие человека заключается в образе его бы-

тия. Подобие бытия – это именно то подобие, о котором говорит Писание» [9, р. 43].

По сути, Откровение Троица Божия состоит в раскрытии ипостасных отношений, которые не только характерны для внутритроица (ad intra) бытия, но и вовне (ad extra) призваны стать характерными для человека. Бог приглашает человека к личному или ипостасному участию в Его Откровении. Диалог инициируют две взаимодействующие (*dia*) вещи (*logoi*) – «мыслящий адресат мирового разума (*logos*) и причинный принцип побуждающего разума (*logos*)» [11, р. 138]. Откровение Бога-Слова диалогично, то есть через ипостасное приглашение оно представлено как в личностном, так и в безличном творении. Сам «способ творения» таков, что он предполагает возможность распознавания *личностного принципа* как «побуждающего разума» и принятия этого принципа всем сердцем и без какого бы то ни было сомнения в том, что Бог – это именно Тот, Кто в вечности говорит: «АЗ ЕСМЬ». Таким является истинное приглашение к диалогу тех, которые созданы способными произнести те же слова в *подлинном диалоге* с Богом. Однако возможен ли вообще такой диалог? И если да, то каким образом? Архимандрит Софроний формулировал соответствующие вопросы несколько иначе: «Где подлинное Бытие, и где мираж нашего падшего воображения? Где воистину живая вечность, и где обманчивые притяжения нашего духа к создаваемым нашим же умом идеям? Является ли принцип персоны-ипостаси ограничительным сам по себе, и следовательно – недостойным и неприложимым к Богу, или воистину именно сей принцип есть образ Живого Абсолюта: Я ЕСМЬ СЫЙ?» [7, с. 205].

Если говорить в терминах подтвержденного, или *подлинного, диалога*, то поставленные отцом Софронием вопросы можно переформулировать следующим образом. В чем состоит *подлинная инаковость Ты* и в чем – иллюзорный стереотип, созданный нами? В чем именно заключается вечный *побуждающий логос* и в чем – мысленная иллюзия нашего разума? Является ли *Я* по своей сути ограниченным и, следовательно, недостойным *подлинного диалога* с вечным *Ты* Божия? Или понятие ипостасного отношения приложимо как к Живому Абсолюту, так и к *Я* живого человека? Архимандрит Софроний дал на свои вопросы следующий ответ:

«Если мы остановимся на мысли, что принцип персоны сам в себе есть лимитативный, то в аскетическом подвиге нашем мы будем делать все, чтобы превзойти в нас самих сие начало. И наоборот: если мы воспримем его как единственно возможный образ Бытия Абсолюта, то в восторге от вливающейся в нас силы мы будем молиться: “Отче наш, Иже еси на небесех...”» [7, с. 201].

На языке *богословия диалога* этот ответ может быть переформулирован следующим образом. Если человек сочтет, что его *Я* является *само по себе* ограниченным, тогда ему следует стремиться превзойти свое *Я* и выйти за свои пределы. Но если человек осознает свое *Я* как единственное средство вхождения силою *побуждающего логоса* в диалог с вечным *Ты* Абсолютного Бытия, тогда он обретает возможность обращаться к *Ты* Бога как своему Небесному Отцу.

Не привлекая, подобно Буберу, специальную терминологию, отец Софроний всегда подразумевал наличие диалога. Диалогический подход неотделим от «принципа персоны». Откровение Пресвятой Троицы говорит о том, как Божественная Ипостась в таинстве любви пребывает с другими Ипостасями. Подобное должно иметь место и в человеческих отношениях [9, р. 45]. После сотворения Адама Бог сказал: «Не хорошо быть человеку одному» (Быт. 2, 18). Что именно здесь имел в виду автор книги Бытия? Адам как личность не был одинок, потому что пребывал в общении с Личным Богом, пока слушал и исполнял Его заповедь. Но Бог видит одиночество Адама, потому что сотворил Его «по образу Своему и подобию» и ожидает, чтобы Адам имел *личные человеческие отношения* с кем-то иным во образ и по подобию божественных отношений Лиц Пресвятой Троицы. Отношения Божественных Лиц – это подлинно диалогические отношения, таков же должен быть и характер отношений между людьми.

Бог сотворил Еву из ребра Адама. Здесь раскрывается потенциал человеческой природы, который заключается в том, чтобы быть воипостазированной более, чем в одной ипостаси. Бог размножает единую человеческую плоть из нее самой и таким образом придает ей качество размножения и порождения себе подобных. Но для этого требуется наличие двух – мужчины и женщины, которых изначально творит Сам Бог. Отныне человеческая природа определяется не только своими нераздельными физической и духовной

составляющими, то есть телом и душой, но и наличием изначальной личностной пары Адама и Евы (первых человеческих *Я* и *Ты*), сотворенных из единой плоти и диалогически соотнесенных по своей единой природе. Их диалог является подлинным и подтвержденным «вечным *Ты*» Бога до тех пор, пока соблюдается заповедь, Им данная. Плодом подлинных диалогических отношений Адама и Евы является порождение себе подобных, то есть нового ипостасного бытия. Далее в книге Бытия раскрывается соотнесенность и с остальным творением. Сначала Бог говорит: «Плодитесь и размножайтесь», а затем: «Наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт. 1, 28). Можно сделать вывод, что именно через способность размножения бытия как Богом данное свойство человеческой природы и, таким образом, через соотнесенность друг с другом человек узнает промысление Бога Троицы о себе и себе подобных и следует Ему в отношениях с окружающим миром.

По мысли святителя Василия Великого [1], человеческие личности, как и Божественные Лица, не могут стать предметом арифметического подсчета. «И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт. 2, 7). Все элементы, входящие в состав земли, использовались при сотворении первого человека, однако уже не из «праха земного», а из ребра, части живой плоти Адама, Бог создает Еву: «И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку» (Быт. 2, 22). Взятое у Адама ребро было использовано как часть той же самой плоти, из которой состоял первый человек. В этом смысле Адам и Ева, имея «единую плоть», обладают, соответственно, единой природой (см. Быт. 2, 23–24). Они стали парой, о которой можно сказать *одновременно как об одном и о многих*. Хотя и различаясь лично, их потомство будет также от одной плоти и, соответственно, единой с ними природы. На этом примере можно видеть нечто иное, а не арифметический подсчет, уместный для понимания выражений «два в одном», «три в одном» или «многие в одном» по отношению как к Божественным Лицам, так и к человеческим личностям. В этом смысле нужно искать отпечаток, или *след*, Личного Троичного Бога в сотворенном личностном мире. Согласно своему соотнесенному или диалогическому характеру личность всегда пребывает в отношении: хотя, с одной стороны, она неотделима от других лич-

ностей, но, с другой стороны, является единственной, уникальной и несводимой ни к чему иному. Личность неподвластна природным стихиям, она превосходит все земные границы и уходит в сферы иных измерений и, таким образом, не может стоять в ряду исчисляемых предметов [6, с. 180–215; 4, р. 43].

«Арифметический подход» как таковой стал результатом влияния объективирования и партикуляризации взамен соотнесенности и диалога во взглядах на мир. К окружающему миру обращаются как к *Оно* обычно затем, чтобы найти цели и методы для его объективного анализа и эффективного использования. Но при этом вся полнота реальности этого мира остается скрытой от такого исследования, которое в своих частных методах постигает лишь какую-то его часть. Напротив, когда *Я* обращается к миру как к *Ты*, а не как к *Оно*, то начинает «работать» *ипостасный принцип* и отпадает потребность в частичных, или «арифметических», методах. Бытие мира – это бытие целостное, которое невозможно оценить объективно или только внешним по отношению к нему образом, но можно полюбить целиком и лично войти в это бытие подобно тому, как и Сам Бог возлюбил этот мир, послав в него Своего Единородного Сына (Ин. 3, 16). Согласно «принципу личности», следуя своему ипостасному «образу и подобию», человек может видеть сотворенный мир во всей его полноте и взаимосвязи как бы «глазами Бога». Бог-Троица сотворил человека способным познавать *творение как любимое* Им и сделал возможными такие отношения между людьми, какие Он Сам имеет в Себе, то есть не «арифметически исчисляемые», а ипостасные.

Первородный грех разрушил гармонию отношений человека с Богом, а его последствия оказались трагическими для всей Вселенной, утратившей свое единство и ставшей раздробленной. На место диалогического отношения *Я – Ты* пришло объективированное отношение *Я – Оно*, и *подлинный диалог* стал уже несвойствен человеческой природе в ее «падшем» состоянии. Без подтверждения вечным *Ты* Бога отношения в сотворенном мире оказались затрудненными, а открытость людей, их причастность друг другу стала восприниматься как подозрительное и потенциально опасное явление.

Адам убоился, потому что был наг, и спрятался (ср. Быт. 3, 10). До того как он узнал о своей наготы и устыдился, оба первых

человека: Адам и его жена Ева – были нагими и не стыдились (Быт. 2, 25). Их интересовала не столько инаковость по отношению друг к другу, сколько то, что личное отношение *Я – Ты* между ними подтверждается «вечным *Ты*» Бога. Они пребывали в *подлинном диалоге* и не рассматривали друг друга как объект или как *Оно*. Потом они вкусили запретного плода, «и открылись глаза у них обоих, и узнали они, что наги, и сшили смоковые листья, и сделали себе опоясания» (Быт. 3, 7). То, что произошло с ними, стало результатом разрыва с Богом – прекращения подлинного диалога, который больше не получал подтверждения «вечного *Ты*».

Учитывая падшее состояние человеческой природы, отец Софроний задает вопрос: «Может ли творение соприкоснуться с Творцом?» – и отвечает:

«Когда человеческая *личность-персона* стоит перед Тем, Который сказал о Себе «Я есмь Сущий» (Исх. 3,14), его дух, его всецелое бытие не только торжествует, но испытывает мучение от своей ничтожности, невежества и греховности. Страдание – участь человека с момента его духовного рождения. Его дух томится сознанием, что процесс преображения его всецелого земного бытия еще далек от завершения.

Христианская вера – это результат присутствия в нас Святого Духа, и душа знает Его. Святой Дух уверяет душу, что она не умрет; что смерть не имеет над ней власти. Но тело как материальная оболочка души подлежит разложению.

Божественное дыхание в нас может подавить только грех. Бог свят и не вступает в тьму греха. Пытаясь оправдать греховное действие, мы этим самым разрушаем союз с Богом. Бог не принуждает нас, но и Сам принуждаем не бывает. Он отступает, оставляя нас лишенными Своего светлого присутствия. Конечно, человек не может совершенно избежать греха, но через покаяние он может избежать его последствия – разлучения с Богом. Через покаяние и последующее возрастание благодати реальность Божественного Мира начинает в нас преобладать над видимым творением» [9, pp. 45–46].

Архимандрит Софроний видел возможность встречи с Богом и познание Бога как Личности через покаяние, которое, в свою очередь, возможно только в личных отношениях. Более того, подлинные личные отношения, или, как мы их назвали, *подлинный*

диалог, невозможны без покаяния. Само покаяние, по существу, представляет собой осознанное действие одной личности в отношении другой, с которой есть намерение примириться.

Мартин Бубер и Эммануил Левинас – два наиболее значимых мыслителя, писавшие о диалоге. Понятие *покаяния* практически отсутствует в диалогических откровениях Мартина Бубера, тогда как Эммануил Левинас в своем этическом подходе к диалогу несколько приближается к православному представлению о покаянии. Рассуждая о том, что означает быть другим, митрополит Иоанн (Зизиулас) в своей книге пишет, что, следуя Левинасу, для которого «Другой не определяется ни самим мной (как для Гуссерля и других), ни соотносительностью со мной (как для Бубера), а, скорее, таким абсолютным отличием, которое не может быть выведено, обусловлено или обосновано чем-то иным, кроме него самого», читатель приближается «к святоотеческому пониманию инаковости» [12, р. 48]. Поскольку участие в диалоге, по мнению Левинаса, предполагает моральную ответственность, то о покаянии можно говорить, когда нарушена этическая сторона отношений. «Без закона грех мертв <...>, но когда пришла заповедь, то грех ожил» (Рим. 7, 8–9). Грех, вошедший в человеческие отношения и разрушивший их, выявляется, или «оживает», через моральный закон, без которого он, по сути, «мертв», то есть никак не обнаруживает себя. Покаяние можно рассматривать как попытку вернуться к исполнению закона и, следовательно, к восстановлению отношений. Сосредотачивая свое внимание преимущественно на практических аспектах диалога, Левинас не достиг успеха в прояснении такого тонкого предмета, как *покаяние*. Однако в отношениях диалога, когда они имеют место, покаяние, несомненно, призвано сыграть решающую роль, поскольку оно способствует восстановлению диалога и ведет к тому, чтобы отношение диалога стало *подлинным*.

Восстановление диалога, осуществляемое через покаяние, имеет жизненное значение, поскольку в случаях, когда стороны диалога утрачивают *взаимность*, а, следовательно, и заботу о подтверждении диалога, в отношения проникает недопонимание, и они могут прекратиться. В результате покаяния приходят прощение и примирение. Ипостасный принцип, согласно архимандриту Софронию, должен быть сформулирован в категориях личностной

любви, и человек не может вступить в ипостасный, или *подлинный, диалог* любви, если нераскаянный грех беспокоит его совесть. Чем меньше человеку прощено, тем меньше будет его любовь, и чем больше прощается, тем большей любви он достигает. Христос говорит фарисею о грешнице: «Прощаются грехи ее многие за то, что она возлюбила много, а кому мало прощается, тот мало любит» (Лк. 7, 47). Распространение последствий первородного греха привело к тому, что для человека возможность любить оказалась тесно связанной с покаянием и прощением, и подлинное покаяние стало необходимым условием для *подлинного диалога* любви, то есть таких отношений людей друг к другу, которые были бы подобными отношению Бога к человеку.

Православное понимание *подлинного диалога* может быть выражено следующим образом. Подлинный, или подтвержденный, диалог осуществляется, когда человек через *покаяние* становится способным распознавать в себе «вечное Ты» Бога. Для своего раскрытия «вечное Ты» побуждает нас вступить в диалогические отношения Я – Ты с другой человеческой личностью. То, что инаковость Ты делает Я способным к *покаянию*, является не столько условием, сколько следствием такого побуждения или призыва «вечного Ты». Грех всегда представляет собой результат гордости, или самости, которая не позволяет нам узнать и принять *другого* как личность, обладающую такой же или даже большей значимостью. Но когда человек раскаялся, грех утрачивает возможность действовать на человеческое Я так, чтобы отрицать какую бы то ни было ценность *другого*. Однако человек не может раскаяться в своей собственной гордости до тех пор, пока благодать Божия не откроет его душе такую возможность. В качестве «благодати Божией» Бубер рассматривает «вечное Ты», Левинас – этику и мораль. Так или иначе, они оба признают существенное значение внешней силы, несущей «изменение ума» для Я, ищущего Ты. Та же внешняя сила делает Ты способным принять Я и в полной мере отозваться ему, устанавливая новое, никогда ранее не существовавшее отношение между двумя личностями. Это и есть начало такого диалога, который приближается к своей подлинности через покаяние, открывающее путь тому *подтверждению* диалога, о котором говорилось выше. Без покаяния нет *подтверждения*,

а значит, не может быть и *подлинного диалога*. Таким образом, приложение *принципа персоны* вводит категорию *покаяния* в богословие диалога.

В Православной Церкви покаянию уделяется особое внимание, поэтому там есть множество примеров подтвержденного диалога. Это, например, особого рода отношения, имеющие место между духовным наставником и его духовным чадом. Подобный диалог всегда очень глубокий и крепкий. Духовный сын (или дочь) открывает любовь через послушание и доверие к своему духовному отцу, а духовный отец, в свою очередь, раскрывает любовь в духовном руководстве и в той ответственности, которую он принимает для успешного духовного окормления. Поскольку Бог подтверждает это отношение Своей благодатью, они оба смогут таким образом исполнить Его заповеди.

Принципы духовного водительства можно найти, например, в двух выдающихся текстах: «Лествице» преподобного Иоанна Лествичника и «Послании об исповеди» преподобного Симеона Нового Богослова. Святые Иоанн и Симеон не дают нам неких систематических характеристик духовного отцовства и сыновства, но роль духовного отца обоими авторами раскрывается в пяти аспектах: врач, советник-адвокат, заступник-ходатай, посредник и поручитель-восприемник [3, pp. xii, xiv]. Каждый из этих аспектов находится во взаимосвязи с остальными и определяет духовное действие наставника в отношении своего ученика. Духовное наставничество практиковалось в раннехристианский период на Среднем Востоке, а позднее возродилось на Афоне и, начиная с преподобного Паисия Величковского, в некоторых русских монастырях.

В богословие диалога вместе с *принципом персоны* приходит категория *покаяния*. Подлинный диалог, если он имеет место, ведет на путь примирения с Богом. Через покаяние и исповедание гордости как корня и основы всякого греха люди, ищущие диалога, обретают способность к богообщению и через него – к *подлинному* общению друг с другом. «Вечное Ты» Бога как третий участник диалога Я – Ты подтверждает подлинность такого общения. Однако покаяние начинается не только тогда, когда есть благое расположение человека, но и когда человека «посещает» благодать Божия. Подлинное покаяние – это результат «сотрудничества» человека

и Бога и поэтому приводит к восстановлению личного отношения с Личным Богом. В прочем телесном творении нет способности к покаянию, «вся тварь совокупно стенает и мучится» и «с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим. 8, 22, 19). Все творение отстраняется от примирения с Богом, пока человек не исповедает свои грехи и не раскается «до конца». Когда *подлинный диалог* станет «до конца» осуществленным, то раскроется путь к спасению «всей твари», а в результате этого диалога личностное и безличностное творение воссоединится с Богом в мирном и радостном бытии. Как уже было сказано выше, через подлинный, *подтвержденный* диалог отношения в тварном мире станут подобными отношениям Лиц Пресвятой Троицы. *След*, или отпечаток, таких отношений во Вселенной промыслительно, в энергийном смысле, остается и сейчас, и это свидетельствует о том, что они возможны для человека и остального тварного мира.

Отец Софроний раскрыл свой диалогический подход, например, в опубликованной в «Письмах в Россию» беседе с семьей, где он говорит о познании другого как *о результате* братской любви: «Если я буду любить брата моего и ближнего как свою собственную жизнь, а не эгоистично отделять себя от него, то ясно, что я познаю его больше и лучше во всех его страданиях, во всех его мыслях, во всех его исканиях» [8, с. 23]. Можно провести параллель между этими словами и «подлинным и конкретным обращением к инаковости другого», означающим «одеть нагого и накормить голодного» [5, р. 7–8], которое проповедует Левинас, хотя он и не обращается к понятию братской любви. Не делает этого и Бубер, который также был озабочен тем, чтобы «помнить о другом и других в их настоящем и особом бытии» и обращаться «к ним с целью установления живых взаимных отношений» [4, р. 33]. Инаковость *другого* узнается через совместное пребывание в ипостасной любви. Способность человека к любви, его «врожденное *Ты*» изнутри побуждает стремиться разделить свою жизнь с *другим* или, выражаясь словами отца Софрония, «жить» жизнь другого, как свою собственную. *Ипостасный принцип* подразумевает любовь как свое раскрытие и исполнение. Именно любовь есть первопричина, а инаковость, при которой человек лично обращается к другому, представляет уже результат любви. С точки зрения *ипостасно-*

го принципа диалогическое отношение Я – Ты превращается в своем развитии в отношение ипостасной любви, которое может быть представлено как *подлинный диалог*.

Великое слово – Я: оно означает персону. Самым существенным ее содержанием является любовь, раскрывающаяся прежде всего к Богу. «Я» не живет в спазме самолюбивого обращения на себя. Творимая волею Бога-Творца из «ничто», погружаясь в себя, она пребудет в своем ничтожестве. Заповеданная Христом любовь к Богу до ненависти к себе, при отрешении от всех душевных и плотских связей, выводит дух человека в просторы Божественной вечности (ср. Лк. 14, 26–27, 33; Ин. 12, 25; Мф. 16, 25). Любовь сия – атрибут Божества [6, с. 202].

Отказ от «уз плоти» и «ненависть к себе» делают человека способным распознавать *другого* не как «заключенное в себе» Оно, что исключает возможность диалога, а как Ты, с которым Я может общаться в богоподобной любви, подтверждаемой «вечным Ты» Самого Бога. Отец Софроний говорил, что «тварная ипостась-персона является богообразным центром», к которому Творец относится «не как к Своему Акту, но как к некоему факту даже для Него». Отец Софроний был убежден, что «для ипостаси нет внешнего авторитета» и, следовательно, ни земная, ни небесная силы не могут вынудить ипостась сделать какой-либо выбор [6, с. 203]. Однако это не означает, что для ипостасного бытия характерна своего рода анархия. Невозможна даже попытка сделать свой выбор для Я, «заключенного в себе», пока нет Ты, которое можно было бы распознать. Говорить о выборе в ситуации отсутствия альтернативы вообще бессмысленно. Такой альтернативой для Я является Ты. Встреча с Ты исключает анархию как таковую, в то время как отношение Я – Оно еще допускает ее. В диалогической паре Я – Ты как Я, так и Ты устремляются к ипостасной любви, которая в *подлинном диалоге* становится их свободным выбором.

Опираясь на библейскую формулу (Исх. 3, 14), отец Софроний возводит мост между выражением человеческого Я и выражением божественного Я: «Имя Бога – *Аз есмь Сый*. Для человека, образа Всевышнего, сие слово *аз* <...> выявляет принцип личности в нас» [6, с. 193]. Я не существует отдельно от Ты, подобно тому как не существует отец без сына. Невозможно говорить о

Я без Ты. Грандиозное экзистенциальное прозрение Бубера позволило ему выразить эту идею настолько отчетливо и ярко, что она затронула практически все направления персонализма как в философской, так и в религиозной мысли прошлого столетия. Глубокий духовный опыт архимандрита Софрония побудил его сформулировать «принцип персоны» в качестве ключевого положения Божественного Откровения. Согласно интуиции отца Софрония, основанной на Православном Предании и, несомненно, подтвержденной им, *Я* представляет собой откровение *принципа персоны* в человеке, а божественное *Я*, являющееся для нас «вечным *Ты*», представляет собой Откровение Его Божества. Таким образом, восстанавливается бытийная связь поисков человеческой личности, бессознательно устремленной к такому способу бытия, который выходил бы за пределы материального мира, с настойчивым призывом личного Бога, в *Я* Которого осуществляется *принцип персоны*, тот самый, что обнаруживается и в *Я* человека, созданного по Его образу и подобию. Христос говорит: «Я живу, и вы будете жить» (Ин. 14, 19). С эсхатологической точки зрения в вечности наше бытие, согласно обетованию Христа, сохранит свою богоподобную личностность. Наш дух личности-персоны как таковой останется и не будет поглощен никаким океаном сверхличного абсолюта. Абсолют познаваем благодаря соотнесенности Его бытия, которое есть ипостасная любовь. Это бытие ипостасной любви никогда не будет познано в области имперсонального, где бесчисленные человеческие иллюзии тщатся найти его.

Список литературы

1. Basil the Great. Sur le Saint-Esprit. 18.45, 404. Edited by V. Pruche. SC 17 bis. 1968.

2. *Захария (Захару), архим.* Христос как путь нашей жизни: введение в богословие старца Софрония (Сахарова) / архимандрит Захария (Захару). – Эссекс : Св.-Иоанно-Предтеч. монастырь, 2002. – 399 с. – Текст: непосредственный.

3. *Kallistos (Ware), Bishop of Diokleia.* The Spiritual Father in Saint John Climacus and Saint Symeon the New Theologian. The foreword in Hausherr, Irene. Spiritual Direction in the Early

Christian East. Foreword by Bishop Kallistos (Ware) of Diokleia, trans. from the French by Anthony P. Gythiel. Kalamazoo, Michigan: Cistercian Publications, 1990.

4. *Kraemer Kenneth Paul with Mechthild Gawlick*. Martin Buber's I and Thou: Practicing living dialogue. – Mahwah (New Jersey) : Paulist Press, 2003.

5. *Levinas and Buber: Dialogue and difference* / Ed. by Peter Atterton, Matthew Calarco and Maurice Friedman. – Pittsburg (Pennsylvania) : Duquesne University Press, 2004.

6. *Софроний (Сахаров), архим.* Видеть Бога как Он есть / архимандрит Софроний (Сахаров). – Essex : Stavropegic Monastery of St. John the Baptist, 1985. – 255 с. – Текст: непосредственный.

7. *Софроний (Сахаров), архим.* О молитве / архимандрит Софроний (Сахаров). – Эссекс : Св.-Иоанно-Предтеч. монастырь ; Москва : Русский путь, 2002. – 224 с. – Текст: непосредственный.

8. *Софроний (Сахаров), архим.* Письма в Россию / архимандрит Софроний (Сахаров) ; вступ. ст. и сост. иеродиакона Николая (Сахарова). – Эссекс : Св.-Иоанно-Предтеч. монастырь ; Москва : Изд-во Братства святителя Тихона, 1997. – 186 с. – ISBN 5-86407-013-0. – Текст: непосредственный.

9. *Sophrony (Sakharov), Archimandrite*. His Life is Mine. Trans. from the Russian by Rosemary Edmonds. – New York : St Vladimir's Seminary Press, 1977. – 128 p.

10. *Sakharov Nicholas V.* I love, therefore I am. The Theological Legacy of Archimandrite Sophrony. – New York : St Vladimir's Seminary Press, 2002.

11. *Yannaras Christos*. Postmodern Metaphysics / Trans. by Norman Russell. – Brookline (Massachusetts) : Holy Cross Orthodox Press, 2004.

12. *Zizioulas John D.* Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church / Ed. by Paul Mc Partlan. – Edinburgh : T&T Clark, 2006.

UDC 130.3; 2.428

**“THE PERSONA PRINCIPLE” AS A BASIS
FOR THEOLOGY OF DIALOGUE**

Georgy A. Zavershinsky, Archpriest
Doctor of Philosophy, Candidate of
Technical Sciences, Master of Theology,
Dean of the Parishes of Scotland and
Northern Ireland, Diocese of Sourozh
E-mail: zavershg@gmail.com

For citation: Zavershinsky G. A., Archpriest. "The persona principle" as a basis for theology of dialogue // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 14–34 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_14.

Abstract

The principle of personality "escapes any definition," but it presupposes "the potential for development, for the inclusion of the fullness of the Divine and human being." Authentic dialogue is based on a hypostatic principle that is common to both the Divine and the human being. This statement is viewed by the author of the article in the light of the "persona principle" formulated by Archimandrite Sophrony (Sakharov), one of the most significant Orthodox thinkers in the field of personality theology.

Keywords: Orthodox theology of personality; theology of dialogue; persona principle; Archimandrite Sophrony (Sakharov).

References

1. *Basil the Great. Sur le Saint-Esprit*. 18.45, 404. Edited by B. Pruche. SC 17 bis. 1968
2. Zachariah (Zakhara), Archimandrite. *Khristos kak put' nashei zhizni: vvedenie v bogoslovie startsa Sofroniya (Sakharova)* [Christ as the path of our life: an introduction to theology of Elder Sophrony (Sakharov)]. Essex, Stavropegic Monastery of St. John the Baptist, 2002, 399 p. (in Russian)
3. Kallistos (Ware), Bishop of. Diokleia. *The Spiritual Father in Saint John Climacus and Saint Symeon the New Theologian*.

The foreword in Hausherr, Irene. *Spiritual Direction in the Early Christian East*. Foreword by Bishop Kallistos (Ware) of Diokleia, trans. from the French by Anthony P. Gythiel. Kalamazoo, Michigan: Cistercian Publications, 1990.

4. Kraemer Kenneth Paul with Mechthild Gawlick. *Martin Buber's I and Thou: Practicing living dialogue*. Mahwah (New Jersey), Paulist Press, 2003.

5. Levinas and Buber : *Dialogue and difference*. Ed. by Peter Atterton, Matthew Calarco and Maurice Friedman. Pittsburg (Pennsylvania), Duquesne University Press, 2004.

6. Sophrony (Sakharov), Archimandrite. *Videt' Boga kak On est'* [We shall see Him as He is]. Essex, Stavropegic Monastery of St. John the Baptist, 1985, 255 p. (in Russian)

7. Sophrony (Sakharov), Archimandrite. *O molitve* [On prayer]. Essex, Stavropegic Monastery of St. John the Baptist, Moscow, Russian way, 2002, 224 p. (in Russian)

8. Sophrony (Sakharov), Archimandrite. *Pis'ma v Rossiyu* [Letters to Russia]. Essex, Stavropegic Monastery of St. John the Baptist, Moscow, Brotherhood of St. Tikhon Publ., 1997, 186 p.

9. Sophrony (Sakharov), Archimandrite. *His Life is Mine*. Trans. from Russian by Rosemary Edmonds. New York, St Vladimir's Seminary Press, 1977, 128 p.

10. Sakharov Nicholas V. *I love, therefore I am. The Theological Legacy of Archimandrite Sophrony*. New York, St Vladimir's Seminary Press, 2002.

11. Yannaras Christos. *Postmodern Metaphysics*. Trans. by Norman Russell. Brookline (Massachusetts), Holy Cross Orthodox Press, 2004.

12. Zizioulas John D. *Communion and Otherness: Further Studies in Personhood and the Church*. Ed. by Paul McPartlan. Edinburgh, T&T Clark, 2006.

УДК: 23/28; 231

**ЕСТЕСТВЕННОЕ БОГОПОЗНАНИЕ
В ПОСЛАНИЯХ АПОСТОЛА ПАВЛА
И ТРУДАХ СЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ
(БРЯНЧАНИНОВА): КРАТКИЙ
АНАЛИЗ ДОГМАТИЧЕСКОГО
СОДЕРЖАНИЯ И СТИЛИСТИКО-
РЕЧЕВЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ**

Священник Виталий Юрьевич Щербаков
магистр религиоведения, первый
проректор Тамбовской духовной
семинарии;
доцент кафедры теологии, аспирант
кафедры философии и методологии
науки ФГБОУ ВПО «Тамбовский
государственный университет
имени Г. Р. Державина»
E-mail: vitl.78@mail.ru

Для цитирования: Щербаков В. Ю., священник. Естественное богопознание в посланиях апостола Павла и трудах святителя Игнатия (Брянчанинова) : краткий анализ догматического содержания и стилистико-речевых особенностей // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 35–45. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_35.

Аннотация

В данной статье проводится сравнительный анализ посланий апостола Павла и трудов святителя Игнатия (Брянчанинова), где они рассматривают возможность познания Творца через соприкосновение с видимым творением. В ходе анализа выявляются возможные аспекты познания человеком Бога через изучение явлений окружающего мира, выделяются стилистико-речевые особенности построения текстов обоими авторами. В заключение сделан вывод о целесообразности использования рассмотренных трудов в проповеднической, миссионерской и апологетической деятельности, в том числе по отношению к сторонникам псевдохристианских и атеистических взглядов.

Ключевые слова: Бог; Творец; естественное богопознание; апостол Павел; святитель Игнатий (Брянчанинов); видимое творение; окружающий мир; Евхаристия; рационализм; Воскресение.

Царь и псалмопевец Давид в Ветхом Завете, говоря о естественном богопознании, свидетельствовал: «Небеса проповедуют славу Божию, и о делах рук Его вещает твердь» (Пс. 18, 2). В книге Премудрости Соломона написано, что «подлинно суетны по природе все люди, у которых не было ведения о Боге, которые из видимых совершенств не могли познать Сущего и, взирая на дела, не познали Виновника» (Прем. 13, 1).

Святые отцы новозаветной эпохи подтверждали мысли ветхозаветных мудрецов. Так, преподобный Феодор Студит «знанием естественным» называл то, «которое душа может получить через исследование и изыскание, естественными пользуясь способами и силами» [8]. Преподобный Иоанн Дамаскин говорил: «...знание того, что Бог существует, всеяно в нас естественным образом» [5, с. 73]. Аналогичные высказывания содержатся у святителя Афанасия Александрийского: «Взирая на величие неба и рассматривая стройность творения, можно было людям познать и Вождя твари...» [1, с. 113]; у святителя Василия Великого: «Прославим наилучшего Художника, премудро и искусно сотворившего мир, и из красоты видимого уразумеем Превосходящего всех красотой» [2, с. 27]; у святителя Григория Нисского: «По явленной во вселенной премудрости можно гадательно видеть Сотворившего все премудро» [3, с. 445].

Приведенные выше высказывания являются калькой слов апостола Павла из его послания к римским христианам, а именно: «...невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира через рассматривание творений видимы» (Рим. 1, 20).

Но если святые отцы древней Церкви, согласуясь с апостолом Павлом, не считали необходимым дальнейшее развитие его мысли о познании Бога через мир видимый на простых обыденных примерах, то это в значительной степени осуществил в некоторых своих трудах русский святой XIX века святитель Игнатий (Брянчанинов).

Анализ мыслей апостола Павла и святителя Игнатия по вопросам естественного богопознания весьма актуален в наше время, поскольку, во-первых, подтверждает единство догматических рас-

суждений православных богословов, живших с разницей в 18 веков, а во-вторых, позволяет определить речевые и стилистические особенности творений каждого из них с тем, чтобы в дальнейшем использовать их в проповеднической, миссионерской и апологетической деятельности.

Исходя из этого, целью данной статьи является проведение анализа текстов из посланий апостола Павла и трудов епископа Игнатия (Брянчанинова), где оба автора рассматривают возможность познания Творца через изучение видимого творения.

Изучение наследия обоих авторов позволяет выделить два аспекта познания Творца посредством изучения явлений окружающего мира, которые условно можно назвать как природный и евхаристический.

Природный аспект отражен у апостола Павла в его вышеприведенных словах из Послания к римлянам. Одно только созерцание стройности видимого творения, по его рассуждению, должно было направить мысль человечества к пониманию неслучайности возникновения мира. Уже сама гармония природы должна была обратить взор падшего человечества от служения идолам к вере в Единого Создателя. На этом акцентируется и святитель Иоанн Златоуст в своем толковании на Послание к римлянам, указывая, что «Бог ведение о Себе вложил людям с самого начала» и «сделал то, что больше голоса могло привлечь их внимание, именно – Он поставил пред ними Свое творение, которое, при посредстве одного созерцания красоты всего видимого, научало и мудреца, и необразованного, и варвара возноситься мыслию к Богу» [6, с. 532].

Вместе с тем апостол, указывая на творческую роль Бога и возможность его постижения человеческими силами в пределах человеческой природы, не раскрывает глубоко свою мысль. Не делают это, как говорилось выше, и различные толкователи его посланий. Но с течением столетий в человеческой душе материальное взяло главенство над духовным. Человек, развивая возникшее в средневековье рациональное мировоззрение, приведшее его в лучшем случае только к исполнению буквы Писания, а в худшем – к полному отказу в признании бытия Божия, уже не мог постигать Господа через его творение. И именно здесь святитель Игнатий со своими простыми, но образными выражениями раскрывает смысл слов апостола Павла. Обладая незаурядным даром слова, он взял-

ся за трудную задачу донести до своих современников вневременной характер евангельских истин.

Не имея академического богословского образования, но получив замечательное светское образование, святитель Игнатий, соединив его с глубоким знанием святоотеческого наследия, стремился образно, часто метафорически, донести до своего читателя то, что человек порой не мог бы понять из простого прочтения текста Священного Писания.

Развивая мысль апостола Павла о познании Невидимого через видимое, святитель Игнатий в рассказе «Сад во время зимы» представляет нам картину зимнего сада – одновременно и мертвого, и величественного. Личное ощущение Божественного откровения он описывает как внезапно спадшую с глаз пелену. Через видение «мертвых» ветвей он постигает тайну Воскресения всего человечества при втором пришествии Спасителя. Как когда-то пророк Иезекииль, увидев облакающие плотью мертвые кости людей и последующее возвращение их к жизни, святитель Игнатий слышит в «обнаженных сучьях деревьев» таинственный шепот, говорящий, что и они «оживут, покроются листьями, заблагоухают, украсятся цветами и плодами» [4, с. 203]. И как бы от них слыша вопрос: «Неужели же не оживут сухие кости человеческие во время весны своей?» – дает утвердительный ответ, что «оживут, облекутся плотью; в новом виде вступят в новую жизнь и новый мир» [4, с. 203]. Здесь, наряду с метафоричностью образов, прослеживается диалогичность в построении текста, при которой автор, задавая вопрос, сам же дает на него ответ.

В дальнейшем рассуждении святитель Игнатий проводит образную параллель между изменениями природы, происходящими в различные времена года, и человеческой жизнью. Он предполагает: если человеку, незнакомому с цветущим садом, показать «мертвые» деревья зимой и сказать, что весной они покроются листьями, а летом плодами, то он не поверит утверждающему это. Так, заключает автор, и современным рационально мыслящим «мудрецам» кажется невероятным будущее всеобщее воскресение из-за того, что, «блуждая во мраке земной мудрости», они не могут познать всемогущество Божье [4, с. 204]. Доверяя только собственному уму, все остальное они представляют несбыточным, несмотря на то, что «ежегодно повторяет природа перед глазами всего

человечества учение о воскресении мертвых», давая возможность спасения каждому, кто способен через видимое познать «невидимое Его, вечную силу Его и Божество» [4, с. 204].

Раскрывая мысль апостола Павла, святитель Игнатий не просто описывает творческую силу Бога посредством проникновения в свойства времен года и их отражение на окружающей природе, но и одновременно сочетает это с догматом о Всеобщем Воскресении, давая возможность своим читателям раскрыть в себе способность понимания вероучительных истин посредством простых обыденных примеров. Эта особенность проповеди святителя, при которой сложное раскладывается на простые и доступные формы, прослеживается во всех его трудах.

Говоря о евхаристическом аспекте естественного богопознания в посланиях апостола Павла, необходимо определить само его отношение к этому Таинству. Призывая христиан Коринфа достойно и благоговейно приступать к святой Евхаристии, он говорит, что «от Самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: “Приимите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание”. Также и чашу после вечери, и сказал: “Сия чаша есть новый завет в Моей Крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание”» (1 Кор. 11, 23–25). Приводя слова евхаристического канона, апостол предупреждает новоначальных христиан о необходимости очищения совести в таинстве Покаяния, чтобы быть достойными участниками трапезы Господней. В противном случае «кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» (1 Кор. 11, 28–29), что может привести к фатальным последствиям, и, в частности, поэтому «многие из вас немощны и больны, и немало умирает» (1 Кор. 11, 30). То есть причина душевной и физической немощи человека иногда может заключаться в недостаточно глубоком, легкомысленном отношении к Святыне. Говоря о познании Бога в Таинстве Евхаристии, апостол Павел пишет: «Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова? Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10, 16–17). Созерцая материальное духовными очами веры, христианин способен в предложенных для причаще-

ния Святых Дарах увидеть и познать Бога, освятиться Им и наследовать жизнь вечную. Но и здесь апостол, оставаясь верным себе, дает только некий ориентир без раскрытия его содержания. Возможно, в период его земной жизни в этом не было необходимости по причине присутствия в первохристианских общинах либо его самого непосредственно, либо наставленных им и рукоположенных в священный сан учеников, состоящих с ним в постоянной переписке.

Учение о познании Бога в таинстве Евхаристии изложено святителем Игнатием (Брянчаниновым) в рассказе «Роса» [4, с. 407–409]. Как и описание зимнего сада, он изобилует образными и метафоричными выражениями, что сближает его с лирическими произведениями. Рассказ начинается с краткого описания храма, освященного в честь Пресвятой Троицы. Это вступление автора представляется намеренным, так как именно Святая Троица, являя различие в лицах, но единство в Божестве, через постижение этой догматической тайны приводит человека к познанию Бога как через естественные, так и через сверхъестественные формы.

Описывая священника, вышедшего перед совершением Божественной литургии за ворота монастыря для краткой молитвы в целях получения внутреннего сосредоточения, святитель Игнатий, в тот период времени (1846 г.) бывший в сане архимандрита, несомненно, передает личные переживания, но ведет повествование как бы со стороны, что является отличительным признаком авторского стиля.

При размышлении о предстоящем священнодействии священник увидел капли утренней росы, и «внезапно открылось перед очами души объяснение величайшего из таинств христианских, то объяснение, каковым может объясниться непостижимое и необъяснимое» [4, с. 408]. Характерной чертой открытий познания Бога через его видимое творение у святителя Игнатия является то, что оно всегда происходит как бы внезапно. Но эта внезапность на самом деле предваряется глубоким размышлением, поиском ответа на вопрос, как невидимое может выражаться в видимом.

Дальнейшее постижение таинства Евхаристии происходит через созерцание отражения солнечного света в каждой капле воды. Эта жидкость, столь обыкновенная в естественных условиях, пронзен-

ная солнечными лучами, сама становится микросолнцем, как «и Христос, в каждой христианской православной церкви, всецело присутствует и предлагается на священной трапезе» [4, с. 408]. Как эти капли питают держащие их растения, так и Господь «сообщает свет и жизнь причастникам своим, которые, приобщившись Божественному свету и животу, сами делаются светом и жизнью» [4, с. 408].

Рассказ «Роса» имеет скрытую миссионерскую направленность как против протестантских деноминаций, активная деятельность которых в пределах Российской империи началась еще при жизни святителя, так и против набирающего обороты материализма, пагубное влияние которого на общество архипастырь видел и на которое постоянно указывал. Одни, пытаясь постичь веру только посредством рационального мышления, отказывали Господу в Его возможности евхаристического вездесутствия. Другие, опираясь на то же рациональное сознание, не признавали бытие Божие, пытаясь на основании различных эволюционных теорий обосновать случайность возникновения жизни.

Опровергая последователей обоих направлений, святитель Игнатий указывает, что если «солнце, создание Создателя, стоившее Ему, чтоб прийти в бытие, одного беструдного мановения Его воли, может в одно и то же время изобразиться в бесчисленных каплях воды: почему же Самому Создателю, всемогущему и вездесущему, не присутствовать всецело в одно и то же время Своей Пресвятой плотью и Кровью, соединенным с Ним Божеством, в бесчисленных храмах» [4, с. 408].

Святой епископ, как и святой апостол, указывает, что и сверхъестественное, и естественное богопознание не могут быть продуктом только лишь рационального мышления. Невозможно постичь веру без работы над собой, заключающейся в «постоянном пребывании в покаянии, в плаче и слезах о греховности своей» [4, с. 409]. Таким образом, мы видим, что мнения святителя и апостола, разделенных в земной жизни почти двумя десятками веков, тождественны. Различие состоит только в том, что апостол Павел дает четкие ориентиры путем кратких формулировок, а святитель Игнатий, применяя образность и метафоричность при описании окружающей среды, их раскрывает. Используя простые, но вместе с тем наполненные глубоким смыслом выражения, он как бы

продолжает мысль первоверховного апостола, чьим вдохновенным продолжателем являлся сам.

В заключение следует отметить, что в процессе познавательной деятельности любой человек в определенное время встает перед дилеммой: существует Бог или нет? И если Он существует, то каким образом можно Его познать и познакомиться с Ним?

В век, когда высокие технологии правят миром, тема богопознания становится особенно актуальной, поскольку, во-первых, позволяет человеку определить свое место в системе духовно-нравственных отношений, а во-вторых, вспомнить, что есть высшая Истина, перед лицом Которой рано или поздно придется встать и человеку религиозному, и равнодушному к вопросам веры.

Существует два типа людей, которые, пытаясь познать Бога, потерпели крушение в своих поисках: первые – это современные атеисты и агностики; вторые – современные представители протестантского и постпротестантского мира. На первый взгляд, такое соединение разных по своим убеждениям людей ошибочно, так как если первые полностью отрицают бытие Божие, то вторые, пусть формально, пытаются пустить Бога если не в сердце, то хотя бы в ум. Вместе с тем объединительное начало у тех и других есть, и заключается оно в рациональном мышлении, еще со Средних веков являющемся краеугольным камнем католической схоластики, протестантской догматики и атеистического взгляда на мироустройство. Именно вследствие рационализма различные западные деноминации не имеют возможности личной встречи с Богом, а неверующие «строители светлого будущего» возможность такой встречи полностью отрицают.

Послания апостола Павла и труды святителя Игнатия (Брянчанинова) способны помочь представителям современного постмодернистского общества вернуться на путь истинной веры, обрести себя и через видение явлений окружающего мира познать его Создателя.

Список литературы

1. *Афанасий Великий, свт.* Слово о Вочеловечении Бога Слова и явлении Его к нам в теле / святитель Афанасий Великий. – Текст: непосредственный // Творения : в 3 т. – Москва : Сиб. Благозвон-

ница, 2015. – Т. 1. – ISBN 978-5-906793-32-4. – С. 103–155. – (Полное собрание творений святых отцов Церкви и церковных писателей в русском переводе ; т. 8).

2. *Василий Великий, свт.* Беседы на Шестоднев / святитель Василий Великий. – Минск : Изд-во Белорус. Экзархата, 2006. – 223 с. – ISBN 985-6804-38-8. – Текст: непосредственный.

3. *Григорий Нисский, свт.* О блаженствах / святитель Григорий Нисский. – Текст: непосредственный // Экзегетические сочинения / свт. Григорий Нисский. – Краснодар : Текст, 2009. – ISBN 978-5-386-01742-2. – С. 412–460.

4. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений. В 7 т. Т. 1 / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2017. – 672 с. – ISBN 978-5-7533-1301-0. – Текст: непосредственный.

5. *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры / преподобный Иоанн Дамаскин. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2007. – 592 с. – (Духовная сокровищница). – ISBN 978-5-7533-0136-9. – Текст: непосредственный.

6. *Иоанн Златоуст, свт.* Беседа III на Послание к Римлянам / святитель Иоанн Златоуст. – Текст: непосредственный // Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского в русском переводе : в 12 т. – Почаев : Св.-Успен. Почаев. Лавра, 2005. – Т. 9. – С. 530–537.

7. *Титкова, Н. Е.* Стилиевые особенности проповедей святителя Игнатия Брянчанинова / Н. Е. Титкова. – Текст: электронный // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – № 4. (23). – С. 59–60. – URL: amnko.ru/index.php/russia/journals/ (дата обращения: 10.10.2020).

8. *Феодор Студит, прп.* Преподобного отца нашего Феодора слово умозрительное / преподобный Феодор Студит. – Текст: электронный // Сайт Одинцовского благочиния Московской епархии. – URL: http://www.odinblago.ru/dobrotolubie_3/sv_feodor/slovo (дата обращения: 10.10.2020).

UDC 23/28; 231

**NATURAL KNOWLEDGE OF GOD IN THE
EPISTLES OF THE APOSTLE PAUL AND
THE WRITINGS OF SAINT IGNATIUS
(BRIANCHANINOV): A BRIEF ANALYSIS
OF THE DOGMATIC CONTENT AND
STYLISTIC SPEECH FEATURES**

Vitaly Yu. Shcherbakov, Priest

Master of Religious Studies

First Vice-rector

Tambov Theological Seminary

Associate Professor of Theology

PhD student at the Department of

Philosophy and Methodology of Science

Derzhavin Tambov State University

E-mail: vitl.78@mail.ru

For citation: Shcherbakov V. Yu., Priest. Natural knowledge of God in the epistles of the Apostle Paul and the writings of Saint Ignatius (Brianchaninov): a brief analysis of the dogmatic content and stylistic speech features // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 35–45. (in Russian) DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_35.

Abstract

This article presents a comparative analysis of the Epistles of the Apostle Paul and the works of Bishop Ignatius (Brianchaninov), where both authors consider the possibility of knowing the Creator through the knowledge of the visible Creation. The analysis reveals possible aspects of human cognition of God through the study of the surrounding world, highlights the stylistic and speech features of the construction of texts by both authors. The article considers the possibility of using their works in preaching, missionary and apologetic activities, including in relation to supporters of the rational approach of both pseudo-Christian and atheistic views.

Keywords: God; Creator; natural knowledge of God; Apostle Paul; Saint Ignatius (Brianchaninov); visible creation; the world around us; the Eucharist; rationalism; Resurrection.

References

1. Saint Athanasius the Great. *Slovo o Vochelovechenii Boga Slova i yavlenii Ego k nam v tele* [Word about the Incarnation of God the Word and His manifestation to us in the body]. Writings, in 3 volumes, Moscow, Sibirskaya blagozvonitsa Publ., 2015, vol. 1, pp. 103–155. (in Russian) (Complete collection of the works of the Holy Fathers of the Church and Church writers in Russian translation; vol. 8).
2. Saint Basil the Great. *Besedy na Shestodnev* [Lectures on Six Days of Creation]. Minsk, Publishing house of Belarusian Exarchate Publ., 2006, 223 p. (in Russian)
3. Saint Gregory of Nyssa. *O blazhenstvakh* [On the Beatitudes]. Exegetic works Krasnodar, Text Publ., 2009, pp. 412–460. (in Russian)
4. Saint Ignatius (Brianchaninov). *Sobranie tvorennii* [A collection of works]. In 7 volumes, vol. 1. Moscow, Sretensky monastery Publ., 2017, 672 p. (in Russian)
5. Saint John Damascene. *Tochnoe izlozhenie pravoslavnoi very* [An Exact Exposition of the Orthodox Faith]. Moscow, Sretensky monastery Publ., 2007, 592 p. (in Russian)
6. Saint John Chrysostom. *Beseda III na Poslanie k Rimlyanam* [Homily III on the Epistle to the Romans]. Works by our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople in Russian translation: in 12 vols. Pochayiv, Holy Dormition Pochayiv Lavra Publ., 2005, vol. 9, pp. 530–537. (in Russian)
7. Titkova N. E. Stilevye osobennosti propovedei svyatitelya Ignatiya Bryanchaninova [Stylish features of the sermons of St. Ignatius Brianchaninov]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya* [World of Science, Culture, Education]. 2010, no. 4 (23), pp. 59–60. (in Russian). Available at: – URL: amnko.ru/index.php/russia/journals (Accessed: 10.10.2020).
8. Saint Theodore the Studite. *Prepodobnogo otsa nashego Feodora slovo umozritel'noe* [Our Father Theodore's speculative word]. (In Russian). Available at: http://www.odinblago.ru/dobrotolubie_3/sv_feodor/slovo (Accessed: 10/10/2020).

УДК 241.51

ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СТРАДАНИЯ В АСКЕТИЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ (БРЯНЧАНИНОВА)

**Иеромонах Паисий
(Буй Сергей Игоревич)**
магистр богословия,
проректор по воспитательной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: ppraisios@mail.ru

Для цитирования: Паисий (Буй), иером. Феномен человеческого страдания в аскетическом наследии святителя Игнатия Брянчанинова // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 46–54. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_46.

Аннотация

В статье излагается учение святителя Игнатия (Брянчанинова) о страданиях человека: их причинах, смысле и принципах отношения к ним. Прежде всего, делается акцент на правильном понимании причины, вызывающей страдание человека, – грехе и, соответственно, цели, для которой Господь попускает страдания человеку. Далее речь идет о том, как правильно, по-христиански, относиться к страданиям, как их переживать. В заключение даются практические советы относительно того, как и чем мотивировать себя для безропотного и терпеливого перенесения скорбей.

Ключевые слова: Бог; Христос; несение креста; страдание; скорби; грех; душа; спасение; Промысл Божий; богопознание; терпение; смысл.

Тема человеческого страдания является одной из центральных в трудах святителя Игнатия (Брянчанинова). Он очень часто затрагивает ее в своих «Аскетических опытах», множество его писем посвящено утешению людей, находящихся в скорбных обстоятельствах. Жизнь самого святителя, как он указывает, была чередой непрерывных испытаний: «Не раз я видел полное оскуде-

ние помощи человеческой; не раз был предаваем лютости тяжких обстоятельств <...> так протекали годы <...>. Едва проходила одна скорбь, едва начинало проясняться для меня положение мое, как налетала с другой стороны неожиданная новая туча...» [3, с. 202–203]. Несмотря на это, нельзя не отметить удивительно поэтический стиль изложения святителя Игнатия, что делает его строгие аскетические размышления легкими для восприятия.

По мнению святителя, правильное христианское отношение к страданию должно быть следующим: «Христос попускает скорби, как необходимое и неминуемое условие христианства, <...> никакая скорбь не приблизилась бы, если б не была попущена Христом, что скорбями христианин усваивается Христу, содельвается причастником Его участи на земле, а потому и на небе» [1, с. 403]. Таким образом, то, как человек переносит скорбные обстоятельства своей жизни, свидетельствует о его принадлежности к христианству. Христианином является тот, кто в окружающих его обстоятельствах видит действие промысла Божия, а не просто совокупность случайных событий. Соответственно, и скорби попускаются Богом человеку для его духовной пользы. Более того, «скорби, попускаемые грешникам, служат признаком, что эти грешники еще не забыты, не отвержены Богом, что усматривается в них способность к покаянию, исправлению и спасению» [2, с. 164]. Именно поэтому христианин не должен благодушеествовать и в тяжелых обстоятельствах, зная, что они послужат его спасению. Можно сказать, что поведение человека в трудных условиях является неким индикатором его духовного состояния.

Страдания являются уделом верующих на протяжении всей истории существования христианства. Но каждому времени соответствуют свои испытания. «Ныне не страдают христиане от оков и мечей; потерпим мучение от болезней и других скорбей. Всякому времени даны своего рода страдания: нашему времени даны страдания мелочные. Претерпим их. Весы и мзда у Бога» [3, с. 214]. Говоря о современных страданиях как о «мелочных», святитель ни в ком случае не умаляет их важности. Он отмечает, что даже терпение своих страстей вменяется человеку в мученичество. Поэтому мученичество – это внутреннее состояние души, пребывающей в испытании. Внешняя форма при этом не имеет особого значения, она может меняться в зависимости от времени.

В своих трудах святитель Игнатий для изображения человеческих страданий использует образы Чаши и Креста. Образ чаши страданий, которую человеку подает Сам Христос и которую он должен испить, взят им из гефсиманской молитвы Христа. Образ креста также связан с обстоятельствами страданий Спасителя; несение креста символизирует перенесение человеком испытаний. В понятие «крест» входят скорби и страдания земной жизни, пост, бдения, греховные недуги, страсти [1, с. 403].

Почему же человек страдает, каковы причины этого? По мнению святителя Игнатия, страдание представляет собой не намеренное действие Бога, желающего, пусть даже и для духовной пользы, причинить человеку боль. Страдание – это состояние души, являющееся результатом чрезмерной привязанности человека к земной жизни. Именно отвыкание от земных пристрастий вызывает страдание. «Ничего не значат сами по себе временные страдания: мы даем им значение нашей привязанностью к земле и всему тленному», – пишет святитель [1, с. 621]. Очень часто человек в большей степени страдает не от самого скорбного обстоятельства, а от того, какое значение сам ему придает.

Это очень важный момент понимания сути христианского отношения к страданию. Вообще, человеку естественно стремление избавиться от какого-либо страдания, так как Бог создал его не для мучений. Но грех прародителей, исказивший человеческую природу, сделал страдание свойственным для земной человеческой жизни. Понять суть страдания можно при условии болезни человека, именно тогда становится очевидно, почему «лекарство» такое «горькое». Святитель Игнатий указывает: «Скорби составляют как бы естественное последствие, естественную принадлежность греха, подобно тому, как страдания, производимые телесными недугами, составляют неизбежную принадлежность этих недугов, свойственное им действие» [2, с. 158]. Этот антропологический момент очень актуален сегодня, когда многие люди, далекие от Церкви, недоумевают о том, почему «христианский» Бог такой жестокий и строгий. Вместо того чтобы задаться вопросом: «Почему или для чего Бог посылает страдания?» – они спрашивают: «За что Бог наказывает?» При этом врача, который дает горькое лекарство или делает операцию, никто не называет жестоким, так как все понимают необходимость производимых им действий.

Не всякий переживающий страдание «принимает» чашу от Христа и несет свой крест, то есть переносит страдание по-христиански. Святитель Игнатий отмечает: «Принимается Чаша, когда христианин переносит скорби земные со смиренномудрием, заимствуемым из Евангелия» [1, с. 618]. Несение своего креста также требует правильного к нему отношения: «Взять крест свой – значит с покорностью и смирением подчиниться тем временным скорбям и бедствиям, которые благоугодно Божественному Промыслу попустить нам в очищение наших согрешений» [2, с. 94]. Важно сознавать при этом, что «ученик Христов тогда несет правильно крест свой, когда признает, что именно ниспосланные ему скорби, а не другие, необходимы для его образования о Христе и спасения» [1, с. 404–405].

Необходимым условием крестоношения является то, что крест каждого конкретного человека должен стать «крестом Христовым». Святитель отмечает: «Крест дотоле тягостен, доколе он пребывает крестом своим. Когда же он преобразится в Крест Христов, то получает необыкновенную легкость» [1, с. 404]. Крест каждого конкретного человека становится «крестом Христовым», когда он «несет его с деятельным сознанием своей греховности <...>, когда несет его с благодарением Христу, с славословием Христа» [1, с. 405]. Благодарение и славословие Бога во время страданий приносит человеку духовное утешение, которое делает его крест легким.

Таким образом, необходимо, чтобы христианин переносил скорби ради Христа, без ропота, иначе страдание может и не принести человеку духовную пользу. Иными словами, на встречающиеся скорби христианин должен смотреть глазами веры: «Горька Чаша; при одном взоре на нее теряются все человеческие соображения. Замени соображения верою и мужественно выпей горькую Чашу: ее подает тебе Отец всеблагий и премудрый» [1, с. 619]. Для тех же, кто с ропотом несет крест, святитель Игнатий делает строгое увещание: «Смертоносен крест для тех, которые креста своего не преобразили в Крест Христов, которые с креста своего ропщут на Божественный промысл, хулят его, предаются безнадежию и отчаянию. Не сознающиеся и не кающиеся грешники на кресте своем умирают вечной смертью, лишаясь нетерпением истинной жизни, жизни в Боге» [1, с. 406].

Но есть еще одна причина, по которой Бог попускает страдания. Святитель Игнатий отмечает, что, «попуская грешникам скор-

би, Бог возбуждает их к тому, чтобы они опомнились, чтобы они остановились среди неудержимого увлечения своего, вспомнили о вечности, о своих отношениях к ней, вспомнили о Боге, о своих обязанностях к Нему» [2, с. 164]. То есть скорбное обстоятельство выводит человека из состояния апатии и активизирует в нем духовную работу над собой.

Важным аспектом христианского перенесения страданий, по мнению святителя Игнатия, является понимание того, через кого они приходят. «Люди, наносящие скорбь, и скорбные обстоятельства – только орудия во всемогущей деснице Божией», – указывает святитель [3, с. 203–204]. «Когда явится пред тобою Чаша, – не гляди на человеков, которые подают ее тебе; возведи взоры твои к Небу и скажи: Чашу, ю же даде мне Отец, не имам ли питиея?» [1, с. 619]. То есть христианин должен знать, что люди, через которых в жизни приходят скорби, независимо от их личных намерений, причиняют страдание лишь настолько, насколько это попускается Богом.

Чтобы научиться такому отношению к причиняющим скорби, необходимо следовать практическому совету святителя Игнатия: «Обратясь к людям, скажи им (если же они не в состоянии понять и принять слов твоих, то, не пометая честных жемчужин смирения под ноги не могущих оценить их, скажи мыслью и сердцем): «Благословенны вы, орудия правды и милости Божией, благословенны отныне и до века!» [1, с. 620]. Именно такое отношение позволяет человеку научиться не осуждать, более того, тогда причиняющие вред, по сути, перестают быть врагами. Призыв святителя созвучен словам Христа о том, что нужно благословлять проклинающих и молиться за причиняющих зло людей (Лк. 6, 28). В этом архипастырь видит исполнение одной из главных заповедей Евангелия о любви к ближним.

Рассуждая о значении земных скорбей, святитель Игнатий говорит не только о том, почему страдает человек, но и о том, для чего ему это необходимо. Страдание как следствие грехопадения естественным образом сопровождает духовную жизнь христианина и выполняет задачу возврата человека к общению с Богом. «Шествие к истинному знанию Бога непременно требует помощи от скорбей: непременно нужно умерщвление сердца для мира скорбями, чтоб оно могло всецело устремиться к исканию Бога» [3, с. 203]. Таким

образом, страдание отделяет человека от греховной привязанности к миру и вводит в область духовного общения с Богом. Святитель пишет: «Чаша Христова (страдание) доставляет на земле причастникам своим участие в благодатном Царстве Христовом» [1, с. 618].

Святитель Игнатий, как и многие святые отцы, говорит об антиномии «наслаждение – страдание». Страдание искореняет в человеке привычку к греховному наслаждению. «Невозможно нам, пребывая в плотских наслаждениях, пребывать вместе с тем в состоянии духовном. Потому-то Господь непрестанно преподает возлюбленным Своим Чашу Свою, ею поддерживает в них мертвость для мира и способность жить жизнью Духа» [1, с. 624]. Именно «Горечью этой Чаши истребляется в сердце преступное, убийственное наслаждение греховное» [1, с. 618].

Страдание очищает ум, в силу чего человек становится способным к духовному видению Промысла Божия. «Ум, очищенный Чашей Христовой, соделывается зрителем духовных видений: он начинает видеть всеобъемлющий, невидимый для плотских умов Промысл Божий, видеть закон тления во всем тленном, видеть близкую всем, необъятную вечность, видеть Бога в великих делах Его – в создании и воссоздании мира» [1, с. 625]. Но и практическая деятельность человека без помощи страданий остается нечистой: «Без скорбей невозможно очиститься деланию нашему о Господе и нам невозможно увенчаться венцом евангельским» [3, с. 83–84].

Страдание открывает человеку дверь в Царствие Божие. Находясь еще на земле, человек через страдание приобщается вечной жизни. «Кто пьет Чашу с благодарением Богу, с благословением ближних, <...> отселе уже наслаждается в духовном раю Божиим» [1, с. 621].

Святитель вместе с тем предостерегает от своевольного «поиска» скорбей: «Не должно дерзостно бросаться в пучину скорбей: в этом самонадеянность гордая. Но когда скорби придут сами собой, – не убойся их, не подумай, что они пришли случайно, по стечению обстоятельств» [1, с. 624]. Следует также понимать, что скорбь, попущенная Богом, является личным испытанием человека и он должен научиться его преодолевать: «Во время напастей не ищи помощи человеческой; не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его мановению, в свое время, придут люди и помогут тебе» [1, с. 623].

Святитель Игнатий указывает, что действительно является страданием для человека: «Отчуждение от Бога, вечная мука в аду, вечное общение с диаволами и диаволоподобными людьми, пламень, хлад, мрак геенны – вот что достойно называться скорбью! К великой вечной скорби приводят земные наслаждения» [1, с. 626].

Таким образом, в учении святителя Игнатия (Брянчанинова) о страдании можно выделить несколько принципиальных положений:

1. Страдание неестественно для человека, но свойственно ему в силу его греховности.

2. Не всякое страдание полезно, но только то, которое переносится с терпением и благодарением Богу; страдание без благодарения может приводить к духовной смерти.

3. Страдание, попускаемые Богом, причиняют люди, но они являются всего лишь орудиями в руках Божиих. Он попускает одним людям причинять страдание другим лишь настолько, насколько последним это будет по силам вынести.

4. Страдания «лечит» греховность человеческой природы; оно отделяет человека от мира и вводит его в область духовной жизни.

5. Через страдание человек, находясь еще на земле, приобщается Царства Небесного.

6. Не следует как избегать скорбей, так и специально их искать.

Список литературы

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание сочинений. В 7 т. Т. 1. Аскетические опыты / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Ковчег, 2006. – 672 с. – ISBN 5-983-17-033-3. – Текст: непосредственный.

2. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений. В 7 т. Т. 4. Аскетическая проповедь / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Благовест, 2013. – 488 с. – ISBN 978-5-9968-0238-8. – Текст: непосредственный.

3. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Творения святителя Игнатия. В 8 т. Т. 8. Собрание писем / святитель Игнатий (Брянчанинов) ; ред.-сост. Е. А. Смирнова. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2003. – 784 с. – ISBN 5-7533-0238-6. – Текст: непосредственный.

UDC 241.51

**THE PHENOMENON OF HUMAN
SUFFERING IN THE ASCETIC
HERITAGE OF SAINT IGNATIUS
(BRIANCHANINOV)**

Paisy (Sergey I. Bui), Hieromonk
Master of Theology
Vice-rector for Educational Work
Tambov Theological Seminary
E-mail: ppaisios@mail.ru

For citation: Paisy (Bui), Hieromonk. The phenomenon of human suffering in the ascetic heritage of Saint Ignatius (Brianchaninov) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 46–54 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_46.

Abstract

The article expounds the teaching of St. Ignatius Brianchaninov about human suffering: its causes, meaning and principles of attitude towards it. First of all, the emphasis is placed on the correct understanding of the source of human suffering, the sin and, accordingly, the purpose for which the Lord allows human suffering. Then it is about how to properly, in a Christian way, relate to suffering, how to experience it. It also gives practical advice on how and with what to motivate yourself in a resigned and patient endure of sorrows.

Keywords: God; Christ; carrying the cross; suffering; sorrow; sin; soul; salvation; Providence of God; knowledge of God; patience; meaning.

References

1. Saint Ignatius (Brianchaninov). *Sobranie sochinenii. V 7 t. T. 1. Asketicheskie opyty* [Collected Works. In 7 vols. Vol. 1. Ascetic Experiments]. Moscow, Kovcheg Publ., 2006, 672 p. (in Russian)
2. Saint Ignatius (Brianchaninov). *Sobranie tvorenii. V 7 t. T. 4. Asketicheskaya propoved'* [Collection of Works. In 7 vols, Vol. 4. Ascetic sermon]. Moscow, Blagovest Publ., 2013, 488 p. (in Russian)

3. Saint Ignatius (Brianchaninov). *Tvoreniya svyatitelya Ignatiya. V 8 t. T. 8. Sobranie pisem* [Works of St. Ignatius. 8 vols. Vol. 8. Collection of letters]. Moscow, Sretensky monastery Publ., 2003, 784 p. (in Russian)

УДК 248.1

СМЫСЛОВЫЕ ГРУППЫ РЕАЛЬНОСТИ И БОГОСЛОВИЕ

Священник Алексей Николаевич Злобин
магистр теологии,
старший преподаватель кафедры
библейстики, богословия
и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

Для цитирования: Злобин А. Н., священник. Смысловые группы реальности и богословие // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 54–62. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_54.

Аннотация

В статье автор предлагает рассмотреть несколько смысловых групп реальности, их взаимосвязь между собой, влияние на духовно-нравственную жизнь человека. Производится осмысление вероучительных истин Православия в контексте данных смысловых групп реальности. Приводятся конкретные примеры того, что человек не исключается из области духовной реальности, а, когда «переступает порог» виртуальной реальности, призван наблюдать за своей духовно-нравственной жизнью.

Ключевые слова: Бог; реальность; виртуальная реальность; духовная реальность; духовно-нравственная жизнь; грех; ответственность.

Непростые обстоятельства современного мира, связанные с возникновением и распространением в мире новой коронавирусной инфекции (COVID-19), вольно или невольно заставляют человечество переосмысливать некоторые аспекты своего бытия. В 2020 году из-за применения карантинных мер, направленных против рас-

пространения коронавирусной инфекции, сотрудники многих предприятий, осуществляющих свою деятельность в различных сферах экономики, столкнулись с активным применением так называемой «работы в удаленном режиме». Если говорить о сфере образования, то здесь «работа в удаленном режиме», или дистанционное обучение, затронула все уровни образовательной системы. Человек должен осмыслить не только условия окружающей реальности физического или материального мира, но также условия своего участия и пребывания в виртуальной реальности.

Определение реальности

Вначале следует обратиться к тому, как в современном мире понимается слово «реальность». Понятие «реальность» имеет свое происхождение от позднелатинского слова *realis*, которое переводится как «вещественный» или «действительный». Философский энциклопедический словарь 1983 года, а также философская энциклопедия 1960–1970 годов определяют «реальность» как существующее в действительности [8, с. 572]. Новая философская энциклопедия 2001 года определяет реальность в качестве философского термина, который имеет несколько значений: все существующее вообще, а также действительность и объективный мир. Еще реальность в этом источнике определяют как фрагмент универсума, который входит в предметную область какой-либо науки [3, с. 428–429].

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой предлагает подробное толкование прилагательного «реальный»: первый вариант – «действительно существующий, не воображаемый»; второй вариант толкования – «осуществимый, отвечающий действительности»; третий вариант – «практический, исходящий из понимания подлинных условий действительности» [6, с. 671].

Исходя из приведенных определений и толкований, можно сформулировать несколько смысловых групп реальности:

- 1) понимание реальности как некоторой противоположности воображению или иллюзиям;
- 2) правдоподобность и действительность произошедшего события [1, с. 13–16].

Данный список следует дополнить еще несколькими смысловыми группами, которые связаны с внутренней жизнью человека,

то есть духовной составляющей, а также с материально-техническим прогрессом, то есть научной составляющей. Приняв во внимание вышесказанное, автор считает возможным выделить еще две смысловые группы:

- 3) духовная реальность;
- 4) виртуальная реальность.

Рассмотрим каждую смысловую группу подробнее.

Понимание реальности как некоторой противоположности воображению или иллюзиям

В данном случае рассматривается ситуация, когда в сознании возникает некоторый образ или череда образов, связанных с какими-либо событиями. Например, человек может воображать события своего первого свидания или свадьбы, то есть сознательно формировать эти образы. Такие события еще не являются реальными, хотя в скором будущем они, может быть, произойдут. Подобные ситуации люди называют мечтой. Однако, если такая ситуация будет связана со злоупотреблением со стороны человека способностями своего воображения, то, согласно православной аскетике, такой человек окажется подверженным порочной мечтательности. Святитель Игнатий (Брянчанинов) предостерегает от этого порока всех стремящихся к добродетельной жизни: «Мнящий о себе, что он бесстрастен, никогда не очистится от страстей; мнящий о себе, что он исполнен благодати, никогда не получит благодати; мнящий о себе, что он свят, никогда не достигнет святости» [7].

Еще человек может встретиться с иллюзией. Например, тот, кто подвергается долгому воздействию тяжелых климатических условий или физических нагрузок, иногда видит мираж. А бывает, что в результате приема определенных медикаментов или психотропных веществ можно пострадать от галлюцинаций.

В рассмотренных случаях мечта не является реальностью, пусть даже она и обрела определенные формы в сознании; мечтательность в добродетельной жизни также не является реальностью, потому что человек только мнит о совершенстве в добродетели; мираж связан с физическим перенапряжением, а галлюцинации здесь будут результатом применения некоторых медикаментозных препаратов.

Правдоподобность и действительность произошедшего события

Совершая свой жизненный путь, человек постоянно подвергает определенному анализу или даже критике многие события, как правило, те из них, которые произошли не с ним. Например, в ходе судебных разбирательств привлекаются свидетели, которые должны рассказать о том или ином событии, уточнив необходимые факты, для формирования реальной картины произошедшего.

В отношении догматов веры всегда были, да и сегодня встречаются люди, скептически настроенные или же вовсе недоброжелательно относящиеся к догматическому учению Православной Церкви. Часто подвергают сомнению воскресение мертвых, а также истинность Воскресения Иисуса Христа. Это не ново. И во времена апостольские христиане встречались с попытками опровергнуть правдоподобность Христова Воскресения. Апостол Павел в Первом послании к Коринфянам об этом говорит так: «Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых? Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 12–14). Встречаются и другие ложные утверждения и попытки опровергнуть реальность и действительность воплощения Сына Божия и Его пришествия в мир, а также историчность и достоверность Евангельских событий. Здесь стоит заметить: события, отраженные в четырех Евангелиях, не оставляют сомнений в историчности Иисуса Христа. Так, апостол и евангелист Лука называет всех известных правителей, во время которых произошли описываемые события. Например, он говорит о царе Иудейском Ироде (Лк. 1, 5), кесаре Августе, а также о Квиринии, правителе Сирии (Лк. 2, 1–2). В Евангелии от Луки точно указано начало проповеднического служения Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна: «в пятнадцатый год правления Тиверия кесаря, когда Понтий Пилат начальствовал в Иудее, Ирод был четвертовластником в Галилее, Филипп, брат его, четвертовластником в Итурее и Трахонитской области, а Лисаний четвертовластником в Авилинее, при первосвященниках Анне и Каиафе...» (Лк. 3, 1–2).

Митрополит Иларион (Алфеев) об исторической реальности Иисуса Христа пишет следующее: «Если бы Иисус Христос не су-

ществовал в реальности, представлялось бы весьма затруднительным столь точно вписать вымышленную личность в столь четко очерченный временной и исторический контекст без того, чтобы мистификация не была быстро выявлена современниками или ближайшими потомками» [4, с. 25–26].

Духовная реальность

В данной смысловой группе необходимо сказать о богопознании, а также духовной жизни человека. Можно предположить, что на свете мало людей, которые никогда не задавались вопросом или же не рассуждали о том, как премудро устроен окружающий мир? Как появились планеты, звезды, солнце и луна? Как произошел человек? Что такое душа? Кто Виновник или Творец всего этого? Подобные вопросы не получится разрешить только в порядке естественнонаучных дисциплин, потому что «внутренний голос» в человеке не будет удовлетворен только теоретическими исследованиями, он будет стремиться к чему-то высшему, он будет искать Бога. Такое стремление к своему Творцу и Создателю неразрывно связано с богопознанием, которое нельзя представлять лишь некоторой суммой знаний в богословских дисциплинах. Это гораздо глубже и гораздо реальнее, потому что некоторые тексты Священного Писания говорят о богопознании как о цели человеческой жизни, достигаемой через богообщение. Например, в Евангелии от Иоанна указывается следующее: «Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин. 17, 3). В книге Деяний святых апостолов говорится: «Бог от одной крови... произвел весь род человеческий... дабы они искали Бога, не ощутят ли Его и не найдут ли, хотя Он и недалеко от каждого из нас: ибо мы Им живем и движемся, и существуем... (Деян. 17, 26–28). О богопознании следует говорить как о процессе, который должен происходить на протяжении всей жизни и который связан не только с работой мысли, но в особенности с правильным устройением духовной жизни. По этому поводу святитель Николай Сербский писал: «Не нужно, однако, считать, будто человек, лишь пришедший к умозаключению, что Бог как-то и где-то существует, знает Бога. Знает Бога тот, кто ощущает Божие дыхание жизни в себе и повсюду вокруг себя; тот, кто и умом, и

сердцем, и душой чувствует величественное и страшное присутствие единого истинного Бога как в природе, так и в жизни людей – и в своей собственной жизни» [5].

Бог является одновременно имманентным и трансцендентным тварному миру. Трансцендентность заключается в том, что Бог находится вне тварного мира по Своей сущности, а имманентность – Бог присутствует в этом мире Своими нетварными энергиями. Таким образом, «Бог, невидимо присутствуя в мире в Своих энергиях, удерживает мир в бытии и сохраняет его порядок, не сливаясь при этом с миром, как учат пантеисты, но пребывая над всеми (Еф. 4, 6)» [2, с. 228–229].

Следовательно, здесь имеет место действие Промысла Божия, которое распространяется на всех людей: «Он (то есть Бог) повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (Мф. 5, 45). Следует заметить, что Промысел Божий не имеет одинакового действия в жизни каждого человека, однако все люди, совершая правильное устройство своей духовной жизни, могут быть причастниками Божественной благодати.

Виртуальная реальность

Развитие человеческого общества не стоит на месте, и в нашей жизни появляются новые технические изобретения, которые призваны помочь улучшить жизнь. Еще полвека назад невозможно было представить, что практически каждый будет иметь мини-компьютер (то есть смартфон) со свободным выходом в интернет, что звонки можно будет совершать с использованием видеосвязи, фотографии будут публиковать в различных социальных сетях, а не печатать на бумажном носителе. Современный человек все чаще сталкивается с виртуальной реальностью, а подрастающее поколение удивляется, как люди могли без этого жить. Технические средства позволяют решать многие задачи. Но нередко человек злоупотребляет современными техническими и коммуникационными средствами. Рассмотрим популярный пример с использованием социальных сетей: данный ресурс можно использовать для обмена мгновенными сообщениями, документами, проектами, личным контентом между людьми, находящимися на огромном расстоянии

друг от друга, а можно применять социальные сети как средство самовосхваления, угождения собственной гордости. Есть большой минус пребывания в виртуальной реальности. Он заключается в том, что человек «убегает» в этот «мир» от своих проблем и страхов, не желая работать над собой и своим духовно-нравственным состоянием. Каждому, кто «преступает порог» виртуальной реальности, важно помнить, что даже в ней человек может совершать реальные грехи, такие как: ненависть, злоба, гордость, осуждение, блуд и т. д.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить следующее:

1. Человек в своей жизни не должен забывать о существовании нескольких групп реальности (реальности как противоположности иллюзиям, реальности как области протекающих в действительности событий, духовной реальности и виртуальной реальности) и адекватно оценивать их.

2. Имея духовно-телесный состав своей природы, человек не исключается из области духовной реальности и, совершая правильное устройство своей духовной жизни, может быть причастником Божественной благодати.

3. «Переступая порог» виртуальной реальности, человек должен пристально наблюдать за своим духовно-нравственным состоянием, так как и в виртуальном пространстве можно совершить реальные грехи.

4. Рассмотренные смысловые группы реальности имеют между собой различные уровни взаимосвязи, требующие от современного человека проявления духовной мудрости и рассудительности.

Список литературы

1. *Гудинг, Д.* Мировоззрение: человек в поисках истины и реальности. В 2 т. Т. 2, кн. 1 / Дэвид Гудинг, Джон Леннокс ; пер. с англ. Т. В. Барчуновой. – Ярославль : Норд, 2004. – 384 с. – ISBN 5-901803-11-6. – Текст: непосредственный.

2. *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие : учеб. пособие / протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622 с. – ISBN 978-5-7429-0768-8. – Текст: непосредственный.

3. *Дышлевый, П. И.* Реальность / П. И. Дышлевый. – Текст: непосредственный // Новая философская энциклопедия : в 4 т. –

2-е изд., испр. и доп. – Москва : Мысль, 2010. – Т. 3. – ISBN 978-2-244-01118-0. – С. 428–429.

4. *Иларион (Алфеев), митр.* Иисус Христос : жизнь и учение. В 6 кн. Кн. 1. – Москва : Изд-во Срет. монастыря : Эксмо : Общецерков. аспирантура и докторантура, 2016. – 799 с. – ISBN 978-5-7533-1211-2. – Текст: непосредственный.

5. *Николай Сербский, свт.* Толкования на Ин. 17:3 / святитель Николай Сербский. – Текст: электронный // Толкования Священного Писания : [сайт]. – URL: <http://bible.optina.ru/new:in:17:03> (дата обращения: 04.09.2020).

6. *Ожегов, С. И.* Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – Москва : А ТЕМП, 2010. – 874 с. – ISBN 978-5-9900358-1-2. – Текст: непосредственный.

7. *Осипов, А. И.* Жизнь духовная / А. И. Осипов. – Текст: электронный // Азбука веры : православ. б-ка. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Osipov/zhizn-duhovnaja (дата обращения: 03.09.2020).

8. *Философский энциклопедический словарь* / гл. ред.: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва : Совет. энцикл., 1983. – 839 с. – Текст: непосредственный.

UDC 248.1

REALITY SENSE GROUPS AND THEOLOGY

Alexy N. Zlobin, Priest
Master of Theology
Senior Lecturer
Department of Biblical Studies,
Theology and Church History
Tambov Theological Seminary
E-mail: zlobin.a.n@yandex.ru

For citation: Zlobin A. N., Priest. Reality sense groups and theology // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 54–62 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_54.

Abstract

In the article, the author suggests considering several sense groups of reality, their interrelation with each other, and their influence on the spiritual and moral life of a person. It also provides some understanding of the doctrinal truths of Orthodox theology in the context of these sense groups of reality. Specific examples are given of the fact that a person is not excluded from the realm of spiritual reality, and when he or she "crosses the threshold" of virtual reality, he or she is called to observe his or her spiritual and moral life.

Keywords: God; reality; virtual reality; spiritual reality; spiritual and moral life; sin; responsibility.

References

1. Gooding D., Lennox J. *Mirovozzrenie: chelovek v poiskakh istiny i real'nosti* [Worldview: a person in search of truth and reality]. In 2 vols, vol. 2, book 1. Yaroslavl, Nord Publ., 2004, 384 p. (in Russian)
2. Davydenkov O., Archpriest. *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic theology]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2013, 622 p. (in Russian)
3. Dyshlevy P. I. *Real'nost'* [Reality]. New philosophical encyclopedia: in 4 volumes. Moscow, Mysl Publ., 2010, vol. 3, pp. 428–429. (in Russian)
4. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan. *Iisus Khristos: zhizn' i uchenie* [Jesus Christ: His Life and Teaching]. In 6 books. Book 1. Moscow, Sretensky Monastery Publ., Eksmo: General church post-graduate and doctoral studies, 2016, 799 p. (in Russian)
5. Saint Nicholas of Serbia. *Tolkovaniya na In. 17:3* [Interpretations on John 17:3]. *Interpretations of the Holy Scriptures*. (in Russian). Available at: <http://bible.optina.ru/new:in:17:03> (Accessed: 09/04/2020).
6. Ozhegov S. I. *Tolkovyi slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 80,000 words and phraseological expressions. Moscow, A TEMP Publ., 2010, 874 p. (in Russian)
7. Osipov A. I. *Zhizn' dukhovnaya* [Spiritual life]. *ABC of Faith: Orthodox library*. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Osipov/zhizn-duhovnaja (Accessed: 03.09.2020).
8. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. Chief editors L. F. Ilyichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. Moscow, Soviet Encyclopedia Publ., 1983, 839 p. (in Russian)

ИСТОРИЯ ЦЕРКВИ

УДК 929; 2.43

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ – ЗАЩИТНИК ВЕРЫ И ОТЕЧЕСТВА

**Митрополит Тамбовский
и Рассказовский ФЕОДОСИЙ
(Васнев Сергей Иванович)**

доктор теологии, кандидат богословия,
ректор Тамбовской духовной семинарии
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

Для цитирования: Феодосий (Васнев), митр. Тамбовский и Рассказовский. Святой благоверный великий князь Александр Невский – защитник веры и Отечества // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 64–73. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_64.

Аннотация

В статье представлен обзор ключевых событий жизни святого благоверного великого князя Александра Невского в историческом контексте. Автор подчеркивает, что правление князя пришлось на переломную эпоху и его мудрым решениям Русь обязана сохранением своеобразия славянской цивилизации и национальной духовной культуры. Необходимо, чтобы фундаментальные нравственные и духовные ценности Православия, которые отстаивал святой князь Александр Невский, прочно утвердились в сознании и в ежедневных поступках граждан Российской Федерации, в жизни современной семьи, общества и государства.

Ключевые слова: святой благоверный великий князь Александр Невский; российская история; Православие; национальная духовная культура.

В 2021 году исполняется 800 лет со дня рождения святого благоверного великого князя Александра Невского. Русская история богата выдающимися людьми, но Александр Невский в ней занимает особое место. Князь жил в переломную эпоху, и от него во многом зависел выбор пути развития нашего государства. Именно ему в значительной степени Русь обязана сохранением своеобразия славянской цивилизации и национальной духовной культуры.

В XIII веке наше Отечество подверглось нашествию завоевателей с востока и запада. С востока в 1237–1238 годах на него напали объединенные кочевые племена из Монголии под предводительством хана Батыя, внука знаменитого основателя монгольской империи Чингисхана. Они разрушали города и села, убивали жителей и многих уводили в плен. Русское государство было не только разорено, но и поработчено Золотой Ордой на целых триста лет.

На западе и севере с Русью воевали скандинавы и немцы. Летом 1240 года в устье реки Невы вошел шведский флот. Новгородская летопись сообщает, что шведов возглавлял ярл Биргер. Историк С. М. Соловьев писал, что Биргер, «побуждаемый папскими посланиями, предпринял крестовый поход против Руси» [8, с. 148]. Это был действительно крестовый поход, о чем убедительно свидетельствует присутствие в рядах шведских войск католических епископов.

В 1232 году папа Григорий IX призывал рыцарей Ордена меченосцев «защитить новое насаждение христианской веры против неверных русских», то есть сделать так, чтобы русские не могли повлиять на обращенные в католичество прибалтийские народы [9]. В следующем послании, написанном через год, русские прямо названы «врагами». В 1237 году в своей булле, адресованной шведским епископам, он говорил о необходимости организовать крестовый поход в Финляндию против «тавастов» (финских язычников) и их «близких соседей», под которыми, видимо, подразумевались русские. Некоторые современные историки полагают, что результатом папских посланий стало вторжение на Русь шведов и датчан под флагами крестоносцев [9].

По сообщению «Повести о житии и о храбрости благоверного и великого князя Александра», правитель шведов Биргер направил к новгородскому князю послов, которые должны были передать ему следующее: «Если можешь, защищайся, ибо я уже здесь и разоряю землю твою» [7, с. 429]. В житии подчеркивается духовный аспект борьбы православного русского князя и католического шведского войска. Руководитель шведов в нем называется «королем земли Римской», а победа русских достигнута благодаря помощи Божией. Узнав о наступлении вражеских войск, князь Александр, помолвившись в соборе Святой Софии Новгородской, спешно собрал небольшую дружину и, не дожидаясь, пока подой-

дет новгородское ополчение, устремился навстречу противнику. Достигнув расположения лагеря шведских войск, князь внезапно напал на них и разбил 15 июля 1240 года. За эту победу князь Александр получил прозвище «Невский» и навеки вписал свое имя в историю России.

Войска второго участника крестового похода, Ливонского ордена, выступили на Русь в августе 1240 года. Поначалу их армии сопутствовал успех. Рыцари захватили крепость Изборск, после чего нанесли поражение подошедшему на помощь Изборску псковскому отряду. Затем немцы осадили Псков, который сдался им через неделю после начала осады. После захвата еще одной крепости – Копорье – ливонские рыцари стали угрожать и самому Великому Новгороду, но князь Александр Невский вскоре отбил у них Копорье, а в марте 1242 года, дождавшись владимирской дружины во главе со своим братом князем Андреем, освободил Псков. Решающая битва с врагом произошла на Чудском озере в апреле 1242 года. Разгромив немцев, русские преследовали их еще семь верст. Результатом Ледового побоища, согласно I Новгородской летописи, стало уничтожение 400 рыцарей; 50 пленных рыцарей князь привел в Новгород.

В 1245 году Александр Невский в битве под Торопцом нанес поражение еще одному коварному врагу – литовцам. Полная победа над ними была достигнута близ Жижицкого озера. «Так были отбиты со славою все три врага Северо-Западной Руси», – писал русский историк С. М. Соловьев [8, с. 151].

В 1246 году скоропостижно скончался отец Александра Невского – великий князь Ярослав Всеволодович, и Александр стал великим князем Киевским, однако в Киев не поехал и остался жить в Новгородской земле.

После поражений, которые крестоносцы потерпели от Александра Невского, Римские папы не оставляли попыток овладеть русскими землями, однако, по всей видимости, эти неудачи привели к изменению их тактики. Стремясь завоевать расположение Александра Невского и других русских князей, папа Иннокентий IV думал не только об их обращении в католическую веру, но и о крестовом походе против татаро-монголов. Для этого он начал переписку с великим князем. В одном из писем 1248 года со ссылкой на папского представителя Плато Корпини сообщалось о том,

что отец Александра Невского, великий князь Ярослав Всеволодович, «страстно вожделев обратиться в нового человека, смиренно и благочестиво отдал себя послушанию Римской церкви» [6, с. 263]. В послании князь «матерь Римскую церковь признал и ее папе повиновался, а также со рвением поощрял твоих подданных к повиновению апостольскому престолу, чтобы вкусить тебе от неувядаемых плодов вечного блаженства» [6, с. 264]. Также папа просил Александра и об одной «особой услуге». «Как только проведаешь, – писал он, – что татарское войско на христиан поднялось, чтоб не преминул ты немедля известить об этом братьев Тевтонского ордена, в Ливонии пребывающих, дабы, как только это (известие) через братьев оных дойдет до нашего сведения, мы смогли безотлагательно поразмыслить, каким образом, с помощью Божией, сим татарам мужественное сопротивление оказать. За то же, что не пожелал ты подставить выю твою под ярмо татарских дикарей, мы будем воздавать хвалу мудрости твоей к вящей славе Господней» [6, с. 264]. Папа предлагал Александру Невскому в обмен на принятие католичества «среди других католиков первым почитать», то есть гарантировал ему почетное место среди европейских правителей [6, с. 264]. Кроме того, понтифик обещал князю «неусыпно радеть» о «возвеличении его славы» [6, с. 264], но получить эту славу он может только в войне с ненавистными татаро-монголами и только объединившись с ливонцами, вечными врагами Руси.

Неизвестно, ответил ли Александр Невский папе. В 1251 году понтифик направил к нему двух кардиналов с целью убедить самого влиятельного русского князя заключить союз с немцами. Вот как об этом повествуется в житии князя Александра: «Однажды пришли к нему послы от папы из великого Рима с такими словами: «Папа наш так говорит: “Слышали мы, что ты князь достойный и славный и земля твоя велика. Потому и прислали к тебе из двенадцати кардиналов двух умнейших – Агалдада и Ремонта, чтобы послушал ты речи их о законе Божьем”». Князь же Александр, подумав с мудрецами своими, написал ему такой ответ: “От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до начала Авраама, от Авраама до прохождения израильтян сквозь море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от начала царствования Соломона до Августа и до Христова ро-

ждества, от рождества Христова и до распятия его и воскресения, от воскресения же его и вознесения на небеса и до царствования Константина, от начала царствования Константина до первого собора и седьмого – обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не примем”. Они же возвратились восвояси» [7, с. 437].

В переговорах с папскими легатами святой князь Александр вел себя как апологет православной веры, который не шел на уступки главе Католической Церкви ради возможной политической выгоды. Он не на словах, а на деле являл себя сыном Православной Церкви, искренне отстаивал традиции веры и не помышлял о союзе с латинянами. Ведя переговоры с папскими послами, Александр Невский руководствовался не только горячей верой и желанием защитить Православие. Он проявил мудрость и дальновидность опытного политика, хорошо понимавшего, что союз с немцами против могущественных монголов может оказаться губительным для Руси. Его политическое предвидение на сотни лет определило путь развития нашей страны. Протоиерей Иоанн Мейендорф писал, что, «будучи великим князем Владимирским, Александр не имел иной реальной политической альтернативы, кроме лояльности кипчакскому хану, сколь бы ни было ненавистно для Руси татарское иго. Дух крестовых походов, который несли с собой шведы и особенно немецкие рыцари, вызывал у русских такую же реакцию, как реакция греков на захват Константинополя: западное латинское христианство отождествляли с захватами крестоносцев и насильным приобщением к чужой культуре» [4, с. 376].

Ученый Л. Н. Гумилев высказывал аналогичное мнение, говоря о брате Александра Невского князе Андрее: «Андрей был «западник». Он породнился с Даниилом Галицким и готовил союз с Европой против монголов. Для Руси это означало, даже в случае победы, ее разорение, так как на ее территории должна была пройти война, введение унии, т. е. уничтожение национальной культуры, а в конце концов завоевание Владимирской и Новгородской земли рыцарями-крестоносцами, подобное тому, что произошло в Прибалтике. Трудно сказать, понимал ли князь Андрей неизбежность последствий своей политики? Но золотой венец Даниила ослепил его. Зато князь Александр, правивший в Новгороде, великолепно разбирался в этнополитической обстановке, и он спас Россию»

[1, с. 563]. Спас, несмотря на то, что, вступая в союз с татаро-монголами и обеспечивая сбор дани для хана, рисковал своим добрым именем защитника Отечества. В этом и состоит его величие как правителя, принесшего в жертву личные интересы ради пользы родного Отечества. Он мужественно стремился оградить народ от жестокости захватчиков. Когда в 1262 году на Руси были убиты татарские сборщики податей и ей угрожали очередное опустошение и пожары, Александр направился в Орду ходатайствовать за русских и добился успеха. Он провел у хана почти год. На обратном пути благоверный князь заболел и, приняв схиму с именем Алексей, скончался 14 ноября 1263 года.

Попытки правителей некоторых европейских стран овладеть Русью не прекращались и после кончины князя Александра Невского. В XVI веке Католическая Церковь, в надежде заключить унию с Московским царством, поддержала самозванца Лжедмитрия I. Это стало началом Смутного времени на Руси и привело к польской интервенции во главе с королем Сигизмундом III. На рубеже XVIII–XIX веков, после ослабления влияния католиков в Европе, стремление западных правителей «переформатировать» народы нашей страны на свой лад и склонить их к отказу от традиционного уклада жизни не прекратилось. В 1812 году в Россию вторглась объединенная «армия народов» Европы под командованием Наполеона. Наиболее вероломно и жестоко пыталась насадить «новый порядок» в России фашистская Германия в XX веке. Следует сказать, что по своему характеру указанные «нашествия иноплеменников» вовсе не похожи на «обычные» войны, которых было много в мировой истории. Настоящей целью всех вторжений на просторы нашего Отечества было порабощение народа и уничтожение русской цивилизации.

Подобное отношение к Российскому государству со стороны Запада привело некоторых русских мыслителей к предположению, что западные европейцы абсолютно не готовы принять русских славян такими, какие они есть. В частности, философ XIX века Н. Я. Данилевский указывал на существование некоего «бессознательного чувства», или «исторического инстинкта», который «заставляет Европу не любить Россию» [2, с. 68]. «Куда девается тут беспристрастие взгляда, которым не обделена, однако же, и Европа, и особенно Германия, – когда дело идет о чуждых на-

родностях? – спрашивает философ. – Все самобытно русское и славянское кажется ей достойным презрения, и искоренение его составляет священнейшую обязанность и истинную задачу цивилизации» [2, с. 68]. Можно только сожалеть о том, что слова Данилевского находят свое подтверждение в событиях мировой истории XX и XXI веков. Глобализирующийся западный мир стремительно меняется. Так же быстро меняется и его идеология. Общеизвестно, что еще совсем недавно лидер Великобритании Уинстон Черчилль, объявляя холодную войну коммунистическому Советскому Союзу, объяснял свою политику желанием защитить христианские ценности европейской цивилизации. Однако в настоящее время, когда не коммунистическая, а демократическая Россия занимает по ряду вопросов консервативную позицию и защищает христианские нравственные нормы жизни, идеологи Европы критикуют ее за то, что она часто не приемлет их либеральные стандарты. Позиция критиков России меняется на диаметрально противоположную, а неприязнь к русским остается неизменной.

В 2008 году святой князь Александр Невский был выбран большинством граждан страны в качестве «Имени России». Отстаивая во время конкурса имя Александра Невского, митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси) говорил так: «Александр Невский <...> был величайшим стратегом, почувствовавшим не политические, а цивилизационные опасности для России. Он боролся не с Востоком или с Западом, не с конкретными врагами, он боролся за национальную идентичность, за национальное самопонимание. Без него бы не было России, не было русских, не было нашего цивилизационного кода» [3, с. 230]. Князь Александр прожил недолгую, но яркую жизнь и вошел в историю как великий и святой князь, определивший бытие нашего Отечества на века. Его ратными подвигами и молитвами Русь выжила и сохранила православную веру и культуру.

Благодарение Богу, что современный мир уже 75 лет живет без разрушительных и кровопролитных военных конфликтов, какими были две мировые войны в XX веке. Это отнюдь не означает, что в нем все спокойно. Противоборство различных народов и цивилизаций, к сожалению, продолжается. Для этого теперь используются цифровые технологии и более утонченные формы. И если

при Александре Невском в XIII веке линия противостояния между цивилизациями проходила на Северо-Западе Руси по льду Чудского озера, то сегодня борьба ведется по всему миру не столько в военной, сколько в политической, экономической и социальной сферах. И поэтому, вольно или невольно вовлекаясь в эту борьбу, мы должны ощущать связь поколений, осознавать свою причастность к наследию князя Александра Невского и следовать его примеру в деле защиты православной веры и Отечества. Чрезвычайно важно, чтобы фундаментальные нравственные и духовные ценности русской цивилизации, которые отстаивал святой благоверный великий князь Александр Невский, прочно утвердились в сознании и ежедневных поступках каждого гражданина Российской Федерации, в жизни современной семьи, общества и государства.

Список литературы

1. *Гумилев, Л. Н.* Древняя Русь и Великая степень / Л. Н. Гумилев. – Москва : АСТ, 2005. – 839 с. – ISBN 5-17-009149. – Текст: непосредственный.

2. *Данилевский, Н. Я.* Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва : Ин-т рус. цивилизации, 2008. – 816 с. – ISBN 978-5-902725-25-1. – Текст: непосредственный.

3. *Иларион (Алфеев), митр.* Патриарх Кирилл: жизнь и мирозерцание / митрополит Иларион (Алфеев). – Москва : Эксмо, 2010. – 560 с. – ISBN 978-5-699-41445-1. – Текст: непосредственный.

4. *Иоанн (Мейендорф), протопресв.* История Церкви и восточно-христианская мистика / протопресвитер Иоанн (Мейендорф) ; сост. и общ. ред. И. В. Мамаладзе. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2000. – 576 с. – ISBN 5-933311-008-6. – Текст: непосредственный.

5. *Ключевский, В. О.* Сочинения. В 9 т. Т. 2. Курс русской истории / В. О. Ключевский ; под ред. В. Л. Янина. – Москва : Мысль, 1988. – 447 с. – ISBN 5-244-00073-X. – Текст: непосредственный.

6. *Матузова, В. И.* Крестоносцы и Русь / В. И. Матузова, Е. Л. Назарова. – Москва : Индрик, 2002. – 447 с. – ISBN 5-85759-183-X. – Текст : непосредственный.

7. Памятники литературы Древней Руси, XIII век. – Москва : Художеств. лит., 1981. – 616 с. – Текст: непосредственный.

8. Соловьев, С. М. Сочинения. В 18 кн. Кн. 2, т. 3/4. История России с древнейших времен / С. М. Соловьев. – Москва : Мысль, 1988. – 765 с. – ISBN 5-244-00077-2. – Текст: непосредственный.

9. Ужанков, А. Меж двух зол : исторический выбор Александра Невского / Александр Ужанков. – Текст: электронный // Православие.Ru : портал. – URL: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/mezhdvukhzol.htm#2> (дата обращения: 31.08.2020).

UDC 929; 2.43

HOLY BLESSED GRAND PRINCE ALEXANDER NEVSKY – DEFENDER OF FAITH AND FATHERLAND

FEODOSY (Sergey I. Vasnev)
Metropolitan of Tambov and Rasskazovo
Doctor of Theology
Rector of Tambov Theological Seminary
E-mail: admin@eparhia-tmb.ru

For citation: Feodosy (Vasnev), Metropolitan. Holy Blessed Grand Prince Alexander Nevsky – defender of faith and fatherland // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 64–73 (in Russian). DOI: [10.51216/2687-072X_2021_1_64](https://doi.org/10.51216/2687-072X_2021_1_64).

Abstract

The article provides an overview of the key events in the life of the Holy Blessed Grand Prince Alexander Nevsky in a historical context. The author emphasizes that the reign of the prince fell on a critical era, and Russia owes his wise decisions to the preservation of the originality of the Slavic civilization and national spiritual culture. It is necessary for the fundamental moral and spiritual values of Orthodoxy, defended by the Holy Prince Alexander Nevsky, to firmly establish themselves in the consciousness and in the daily actions of the citizens of the Russian Federation, in the life of the modern family, society and state.

Keyword: Holy Blessed Grand Prince Alexander Nevsky; Russian history; Orthodoxy; national spiritual culture.

References

1. Gumilev L. N. *Drevnyaya Rus' i Velikaya step'* [Ancient Rus and the Great steppe]. Moscow, AST Publ., 2005, 839 p. (in Russian)
2. Danilevsky N. Ya. *Rossiya i Evropa* [Russia and Europe]. Moscow, Institute of Russian Civilization Publ., 2008, 816 p. (in Russian)
3. Hilarion (Alfeyev), Metropolitan. *Patriarkh Kirill: zhizn' i mirosozertsanie* [Patriarch Kirill: life and outlook]. Moscow, Eksmo Publ., 2010, 560 p. (in Russian)
4. John (Meyendorff), Protopresbyter. *Istoriya Tserkvi i vostochno-khristianskaya mistika* [Church history and Eastern Christian mysticism]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2000, 576 p. (in Russian)
5. Klyuchevsky V. O. *Sochineniya. V 9 t. T. 2. Kurs russkoi istorii* [Writings. In 9 vols. Vol. 2. The Course of Russian history]. Moscow, Mysl Publ., 1988, 447 p. (in Russian)
6. Matuzova V. I. *Krestonostsy i Rus'* [Crusaders and Russia]. Moscow, Indrik Publ., 2002, 447 p. (in Russian)
7. *Pamyatniki literatury Drevnei Rusi, XIII vek* [Monuments of literature of Ancient Russia, 13th century]. Moscow, Khudozhestvennaya literature Publ., 1981, 616 p. (in Russian)
8. Soloviev S. M. *Sochineniya. V 18 kn. Kn. 2, t. ³/₄. Istoriya Rossii s drevneishikh vremen* [Writings. In 18 books. Book 2, vol. ³/₄. History of Russia since ancient times]. Mysl Publ., 1988, 765 p. (in Russian)
9. *Uzhankov A. Mezhdvukh zol: istoricheskii vybor Aleksandra Nevskogo* [Between two evils: the historical choice of Alexander Nevsky]. *Pravoslavie.Ru: portal* [Orthodoxy.Ru: portal]. (in Russian). Available at: <http://www.pravoslavie.ru/archiv/mezhdvukh-zol.htm#2> (Accessed: 08/31/2020).

УДК 2.9; 930

**ПЕРВОИЕРАРХ РУССКОЙ
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
ЗАГРАНИЦЕЙ – МИТРОПОЛИТ
АНАСТАСИЙ (ГРИБАНОВСКИЙ)
(1873–1965)**

**Протоиерей Дионисий Александрович
Налитов**

магистр истории, бакалавр теологии,
настоятель храма святого великомученика
и целителя Пантелеимона г. Хартфорда
Восточно-Американской епархии
Русской Православной Церкви
(штат Коннектикут, США)
E-mail: dennisnalitov@gmail.com

Для цитирования: Налитов Д. А., прот. Первоиерарх Русской Православной Церкви Заграницей – митрополит Анастасий (Грибановский) (1873–1965) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 74–91. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_74.

Аннотация

Статья посвящена жизни и деятельности второго Первоиерарха Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) – митрополита Анастасия (Грибановского). Автор описывает основные периоды жизни митрополита в России и в изгнании, за рубежом. В статье также освещаются его деятельность в период восстановления Патриаршества, труды по возрождению монашеской жизни в Палестине, участие во Всеправославном Конгрессе в Константинополе. Во второй части доклада основное внимание уделено его усилиям как Первоиерарха Зарубежной Церкви по восстановлению церковной жизни и церковного единства в послевоенной Европе и США.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Русская Зарубежная Церковь; Первоиерарх; Архиерейский Синод; Высшее Церковное Управление.

2020 год является знаменательным для истории Русской Зарубежной Церкви в связи с ее 100-летним юбилеем. Сто лет назад войска Белой армии покинули Родину, охваченную пожаром революции и Гражданской войны. Вместе с миллионами русских людей в изгнании оказались и многие иерархи Русской Православной Церкви, сотни священнослужителей и монашествующих. За границей Церковь стала для русских людей не только местом напоминания об Отечестве Небесном, но и частью покинутой Родины. Где бы ни оказались русские люди, они везде первым делом возводили храмы и в них молитвенно соединялись с дорогими сердцу православными святыми.

Память о святых подвижниках Родины сохраняется и поныне. Так, в храме святого великомученика и целителя Пантелеимона г. Хартфорда Восточно-Американской епархии Русской Православной Церкви регулярно совершаются службы великим подвижникам и святым земли Тамбовской: преподобным Серафиму Саровскому, Амвросию Оптинскому и Силуану Афонскому, новосвященномученику Владимиру (Богоявленскому), святителям Феофану Затворнику и Луке (Войно-Ясенецкому). С особым благоговением молятся наши прихожане 10 августа, в день памяти Собора Тамбовских святых и святителя Питирима Тамбовского, чья частица святых мощей и икона постоянно пребывают в нашем храме. Особым утешением для нас накануне тяжелого испытания коронавирусной пандемией явилось прибытие в нашу церковь иконы с частицей мощей великой подвижницы Тамбовской земли – преподобной Марфы Тамбовской. Святыня была передана в дар митрополитом Тамбовским и Рассказовским Феодосием и привезена в храм Преосвященнейшим Николаем, епископом Манхэттенским, при большом стечении молящихся. Во время богослужения пел хор Свято-Троицкой духовной семинарии, специально по случаю такого торжества приехавший в наш храм из Джорданвилля.

Однако наша связь с Родиной заключается не только в праздновании памяти русских подвижников и святых. История Зарубежья знает многих людей, коренных тамбовчан, оказавшихся на чужбине и тут послуживших Славе Божией. Достаточно назвать имя земляка автора данной статьи – моршанца, протоиерея Леонида Колчева, духовника императрицы Марии Феодоровны, или имя митрополита Вениамина (Федченкова). Однако особый след в

истории Русского Зарубежья оставил Блаженнейший митрополит Анастасий (Грибановский), жизни и трудам которого посвящена данная статья.

Будущий митрополит Анастасий – в миру Александр Алексеевич Грибановский – родился в канун праздника Преображения 6 (18) августа 1873 года в селе Братки Борисоглебского уезда Тамбовской губернии. (До 1928 года Борисоглебский уезд входил в Тамбовскую губернию, сейчас это Воронежская область). Родителями Александра были священник Алексей Грибановский и его супруга Анна. О детских годах митрополита Анастасия известно очень мало: он избегал говорить и писать о себе. Известно лишь, что будущий Первоиерарх вышел из среды скромного сельского духовенства Тамбовской епархии, где впитывал с детства красоту православного богослужения и особый дар молитвы, составивший дыхание всей его жизни. Таким образом, владыка Анастасий – выходец из той же среды российского общества, из которой впоследствии вышли новомученики и исповедники Российские, явившие собой славу, надежду и украшение многострадальной Русской Православной Церкви.

Для того чтобы лучше понять окружение, в котором рос и воспитывался будущий Первоиерарх, чтобы проникнуться тем духом, следует отметить двух родственников священнической семьи Грибановских. Первый из них – епископ Таврический Михаил (Грибановский) (ум. в 1896 в Симферополе от туберкулеза, самая известная его работа – «Над Евангелием»). Епископ Михаил был профессором и инспектором Петербургской духовной академии, деятельным сторонником восстановления в России Патриаршества, сведущим апологетом Православия. Именно епископ Михаил послужил прообразом героя рассказа А. П. Чехова «Архиерей». Другим родственником семьи Грибановских был первый священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий [2, с. 13].

Александр Грибановский окончил Тамбовское духовное училище и в 1893 году – Тамбовскую духовную семинарию. Как один из первых учеников он был послан за казенный счет в Московскую духовную академию, которую окончил в 1897 году. Время обучения будущего Первоиерарха совпало со временем духовного расцвета академии под руководством таких выдающихся подвиж-

ников и богословов, как архимандрит Антоний (Храповицкий), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, и сменивший его архимандрит Арсений, будущий архиепископ Новгородский, второй кандидат в Российские Патриархи на Соборе 1917 года. Инспекторами духовной академии тогда были сначала архимандрит Григорий (Борисоглебский), а потом архимандрит Сергей (Старгородский), впоследствии митрополит Нижегородский, ставший во время Великой Отечественной войны Патриархом Московским и всея Руси. Знакомство с такими наставниками и учеба под их началом формировали у будущего митрополита твердость в своих убеждениях и вере, что помогло владыке нести знамя Русского Православия в тяжелые времена революции, гражданской и двух Мировой войн.

По окончании духовной академии будущий митрополит выбрал путь служения Церкви Христовой в монашеском звании. 20 апреля 1898 года в Казанском мужском монастыре г. Тамбова епископом Тамбовским Александром (Богдановым) Александр Грибановский был пострижен в монашество с именем Анастасий, в честь преподобного Анастасия Синаита. 23 апреля того же года, в день великомученика Георгия, епископ Александр рукоположил монаха Анастасия в сан иеродиакона, а вскоре и во иеромонаха. В августе 1898 года иеромонах Анастасий был приглашен ректором Московской духовной академии архимандритом Арсением на должность помощника инспектора академии, а через два года, в 1900, митрополит Московский Владимир (Богоявленский) для поднятия духовной жизни семинарского юношества перевел отца Анастасия сначала на должность инспектора Вифанской духовной семинарии, а затем, в июле 1901, ректора Московской духовной семинарии, с возведением в сан архимандрита.

В 1906 году архимандрит Анастасий был избран Московским викарием, епископом Серпуховским, с резиденцией в Даниловом монастыре. Епископская хиротония молодого архимандрита была совершена в Успенском соборе Кремля в день памяти святых первоверховных апостолов Петра и Павла. Хиротонию совершил митрополит Московский Владимир с сонмом архипастырей. В круг обязанностей епископа, помимо совершения праздничных богослужений в Успенском Соборе, Храме Христа Спасителя и других храмах Москвы, входило заведование духовно-учебными

мужскими и женскими заведениями, наблюдение за преподаванием Закона Божиего в светских школах Замоскворечья. Епископ Анастасий принимал участие в подготовке прославления патриарха Гермогена, празднования 100-летия Бородинской битвы и 300-летия царствования Романовых.

В общей сложности проведя в Москве 21 год (включая академические годы), епископ Анастасий продолжал оставаться строгим аскетом и подвижником. Среди многочисленных приемов и престольных праздников хлебосольного города он жил, как в пустыне, отказавшись совсем от вина и принимая пищу в минимальном количестве, при самом строгом соблюдении всех постов. Владыка Анастасий, будучи Московским викарием, руководил в Москве широкой благотворительной деятельностью, сотрудничая в этой области с московской подвижницей великой княгиней Елисаветой Феодоровной, принявшей мученический венец в 1918 году в Алапаевске. Ее нетленные останки вместе с мощами преподобномученицы инокини Варвары были перевезены в Иерусалим, где и почитают поныне в Гефсимании, в храме святой равноапостольной Марии Магдалины [2, с. 19].

В июле 1914 года, перед самым началом I Мировой войны, епископ Анастасий получил назначение на Холмскую и Люблинскую кафедру. Вскоре после прибытия нового архиерея на место своего служения этот край стал местом ожесточенных сражений. Владыка совершал частые поездки на фронт, посещал действующую армию, служил молебны и панихиды, за что был награжден орденом Святого Владимира II-й степени. В октябре 1914-го, объезжая фронт, Император Николай II посетил г. Холм. Епископ Анастасий принимал Государя в кафедральном соборе. В благодарность за самоотверженное служение в годы войны епископ Анастасий, наряду со знаменитыми архиепископами Антонием Харьковским, Арсением Новгородским, Кириллом Тамбовским и Платоном Кишиневским, был награжден орденом святого благоверного князя Александра Невского и единственный из них получил орден с мечами.

В декабре 1915 года всю Холмскую епархию оккупировали австрийские войска, и епископ Анастасий был переведен на Кишиневскую кафедру, заменив там архиепископа Платона, впоследствии Северо-Американского митрополита. В 1916 году

епископ Анастасий был возведен в сан архиепископа. Со вступлением в войну Румынии архиепископ Анастасий оказался в непосредственной близости от театра боевых действий и снова стал посещать действующие части для воодушевления и духовной поддержки бойцов.

В 1917, с открытием в Москве Всероссийского Церковного Собора, для участия в его заседаниях из Бессарабии прибыл и архиепископ Анастасий. Он был назначен председателем Хозяйственного Отдела Собора и возглавил Комиссию по устройству торжества избрания и интронизации новоизбранного Патриарха. Необходимо заметить, что, несмотря на свой молодой возраст (44 года) и присутствие на Соборе большого количества опытных и маститых иерархов, архиепископ Анастасий оказался в числе кандидатов в Патриархи, получив при голосовании 77 голосов из общего числа 309. Интронизация новоизбранного Патриарха проходила уже в атмосфере совершившегося в Москве большевистского переворота. После избрания Патриарха и реорганизации церковного управления архиепископ Анастасий был избран Членом Священного Синода и одновременно Членом Высшего Церковного Совета. В марте 1918 года архипастырь был награжден правом ношения бриллиантового креста на клобуке.

Между тем события, происходившие в Кишиневской епархии, требовали немедленного возвращения архиепископа Анастасия на свою кафедру. Пользуясь создавшейся вследствие гражданской войны нестабильностью и отсутствием сильного центрального управления, часть Кишиневской епархии, Бессарабия, была присоединена к Румынии. Исконная русская епархия подверглась усиленной румынизации. В церквях вводился румынский язык как богослужебный, внедрялся новый стиль и другие реформы. В октябре 1918 года с благословения Патриарха Тихона архиепископ Анастасий выехал из Москвы в Одессу, надеясь восстановить связь Кишиневской епархии с Матерью-Церковью. Находясь в Одессе, он стал подвергаться давлению со стороны румынских властей, требовавших от него выхода из канонического подчинения Русской Церкви и перехода вместе со всей Кишиневской епархией в юрисдикцию Румынской Церкви. Требование разрыва с Русской Церковью было неприемлемо для архипастыря, и вместо спокойного безопасного проживания в благоустроен-

ном государстве, каковым была тогда Румыния, он избрал крест изгнанничества.

В 1919 году архиепископ Анастасий выехал из Одессы в Константинополь, но вскоре вновь возвратился на короткое время на Юг России, где связался с Высшим Церковным Управлением, возглавляемым митрополитом Антонием (Храповицким). По его поручению в 1920 году архиепископ Анастасий опять выехал в Константинополь, где ему было поручено управление православными русскими общинами Константинопольского округа, число и деятельность которых возросли после исхода армии генерала Врангеля из Новороссии и Крыма. В ноябре 1920 года по поручению Местоблюстителя Константинопольского Патриаршего Престола митрополита Дорофея (Маммелиса) архиепископ Анастасий вместе с другим тамбовчанином – епископом Вениамином (Федченковым) – разработал церковно-правовой статус русской эмиграции на территории Константинопольского Патриархата. В 1921 году, продолжая окормлять русских беженцев Константинополя, по поручению Высшего Церковного Управления архиепископ Анастасий занялся приведением в порядок совершенно расстроенной военными потрясениями и революцией жизни русских монастырей на Святой Горе Афон и в Палестине. В 1921 году архиепископ Анастасий вместе со старым другом России Иерусалимским Патриархом Дамианом участвовал в рукоположении новых архиереев Иерусалимской Церкви, которая под влиянием трагических обстоятельств, вызванных мировой войной, осталась без своего епископата.

Возвратившись из Иерусалима в Константинополь, архиепископ Анастасий продолжил свою деятельность по окормлению сотен тысяч русских беженцев. Однако вскоре архиастырю пришлось покинуть Константинополь.

В мае – июне 1923 года в Константинополе по инициативе Вселенского Патриарха Мелетия (Метаксакиса) проходило церковное совещание, названное «Всеправославным Конгрессом», который, по замыслу учредителей, должен был стать неким преддверием Вселенского Собора. Политическим мотивом подготовки Конгресса стала попытка Константинопольской Патриархии форсировать переговорный процесс с Англиканской Церковью в обстановке завершившейся греко-турецкой войны 1919–1922 гг. Расширение

православно-англиканского диалога рассматривалось греческой стороной как гарантия политической поддержки Великобритании в вопросе утверждения греко-турецкой границы. Таким образом, богословско-канонические вопросы работы Конгресса обуславливались политическими ориентирами греческого правительства. Надежда на межконфессиональный диалог, устроенный для «подготовки и облегчения дела полного, со временем, при помощи Божией, благословенного воссоединения всех Церквей» [3], определяла круг вопросов, поставленных перед участниками Конгресса. Среди предложенных для рассмотрения вопросов о второбрачии духовенства, женатом епископате, сокращении богослужений и упразднении постов был и вопрос о принятии общего календаря «ради единовременного празднования великих христианских праздников всеми Церквами» [3].

Для участия в работе Конгресса Константинопольский Патриархат направил приглашения «благословенным и Честным Предстоятелям Святых Православных Церквей Александрии, Антиохии, Иерусалима, Сербии, Кипра, Эллады и Румынии» [3]. Вследствие того, что Русская Православная Церковь на тот момент находилась в состоянии притеснений со стороны большевистской власти и Святейший Патриарх Тихон находился под арестом, в списке приглашенных отсутствовало имя Предстоятеля Российской Православной Поместной Церкви. Однако в работе форума приняли участие являвшийся на тот момент Управляющим русскими православными церквями Константинопольского округа архиепископ Кишиневский и Хотинский Анастасий (Грибановский) и проживавший в Стамбуле архиепископ Александр (Немоловский). Следует отметить, что, хотя архиепископы Анастасий и Александр в официальных документах Комитета Конгресса и не имели статуса представителей Русской Поместной Церкви, а являлись приглашенными Константинопольским Патриархатом, в списке участников русские архиереи занимали вторую позицию, следующую за представителями Константинопольского Патриархата.

В это время в России готовился к открытию обновленческий «Второй Поместный Всероссийский Собор», и представители Русской Православной Церкви Заграницей и митрополит Антоний (Храповицкий) надеялись использовать трибуну Конгресса для

свидетельства о канонических нарушениях обновленческого раскола и гонениях со стороны как обновленцев, так и светских властей на верных чад Русской Православной Церкви. Со временем статус русских иерархов изменился, и после июня они были признаны представителями Русской Православной Церкви. Во время проведения второго заседания Конгресса архиепископ Анастасий обратился к участникам со словом, в котором рассказал о происходящих в России событиях, связанных с обновленческим расколом и о неканоническом решении обновленческого Собора относительно извержения из сана Святейшего Патриарха Московского и всея России Тихона. Архипастырь призвал участников Конгресса выразить поддержку Патриарху Тихону и не признавать решения обновленческого Собора. Следует отметить, что на последнем заседании Конгресс вынес официальное суждение касательно событий, связанных с обновленческим расколом Российской Церкви, поддержав Святейшего Патриарха Тихона и не признав обновленческий Собор.

Вопрос о согласовании церковного и гражданского календарей рассматривался на первом, третьем, четвертом и пятом заседаниях Конгресса. Протоколы заседаний свидетельствуют о четкой позиции архиепископа Анастасия, выступившего против календарных изменений. В качестве основного аргумента, Владыка указывал на недопустимость празднования Православной Пасхи вместе с католиками и иудеями. Он особенно подчеркнул, что подобное изменение послужит соблазном для многих верных и может стать причиной церковных нестроений. История показала правильность и дальновидность архиепископа Анастасия: когда Константинопольская и Элладская Церкви все-таки ввели употребление григорианского (гражданского) календаря в качестве богослужебного, это породило старостильный раскол внутри греческой Церкви, последствия которого до сих пор дают о себе знать.

Особенно ярко принципиальная позиция русских архиереев относительно принимаемых новшеств прозвучала на шестом заседании Конгресса, 25 мая 1923 года, когда обсуждались вопросы допущения второбрачия для духовенства. Несмотря на то что большинство участников, включая Патриарха Константинопольского, одобрили эту инициативу, архиепископ Анастасий выступил с неприятием подобного подхода, указывая, что допущение второбра-

чия может рассматриваться как грубое нарушение канонических норм. Архипастырь ссылался на 7-е правило Неокесарийского Собора и слова апостола Павла из Послания к Тимофею (1 Тим. 3, 2). В последовавшей затем дискуссии архиепископ Анастасий неукоснительно отстаивал древнюю православную традицию и, будучи активным участником шестого заседания, отказался поставить свою подпись под протоколом заседания [3]. В результате этого, как и вследствие напряженных отношений после Пасхи 1924 года Вселенского Престола и Русской Церкви, архиепископ Анастасий был вынужден покинуть Константинополь и выехать через Францию в Болгарию, где принял участие в освящении Александро-Невского собора в г. Софии.

Из Болгарии архипастырь отбыл сначала в Югославию, а затем, в 1924 году, в Иерусалим, где вступил в должность наблюдающего за делами Русской Духовной Миссии. За 10 лет пребывания в Иерусалиме архиепископ Анастасий не только привел в порядок дела Миссии, но и обеспечил ее существование на будущее время. Был проведен ремонт православных русских храмов: на Елеоне, в Хевроне, в Горнем монастыре. Он приобрел участок на реке Иордан, куда совершался крестный ход на Богоявление.

Кроме существовавших тогда женских монастырей: Елеонского и Горненского, была открыта Гефсиманская обитель, и были открыты русские общеобразовательные школы Яффская и Вифанская. Архиепископ Анастасий собственноручно совершил целый ряд монашеских постригов. Будучи аскетом и строгим подвижником, Владыка придавал особое значение монашеской жизни, считая монашество главной опорой православной веры и Церкви.

Положение Русской Церкви Заграницей на тот момент продолжало оставаться исключительно тяжелым. Сербская Церковь, приютившая у себя изгнанников и Архиерейский Синод во главе с митрополитом Антонием, хотя и предоставила российским иерархам широкую свободу, тем не менее, считала их деятельность правомочной только для русской паствы. Предполагалось, что в скором времени советская власть падет и русские снова возвратятся на Родину. Однако годы шли, а временное состояние изгнанников все более и более приобретало постоянный характер. Высшее Церковное Управление не имело никакой материальной базы, и власть

архиереев основывалась только на личной преданности священников и паствы.

Положение осложнялось также существовавшим расколом между «карловацкой» группировкой и «парижской». В основу раскола лег конфликт между митрополитом Антонием (Храповицким) и поддержавшими его епископами с одной стороны и митрополитом Евлогием (Георгиевским) и митрополитом Платоном (Рождественским) – с другой относительно восстановления монархии как единственно легитимной и приемлемой системы власти в России. Югославские иерархи вслед за своей паствой, в большинстве своем состоявшей из участников Белого движения, выступали за восстановление монархии как неперемennого условия покаяния русского народа и возвращения России к нормальной жизни. Митрополиты Евлогий и Платон, пользовавшиеся огромным авторитетом среди православных верующих Западной Европы и Северной Америки, считали, что толчком для перерождения русского народа должно стать осознание духовных причин революционной смуты, независимо от государственных форм управления возрожденной Россией. Кроме того, митрополиты Евлогий и Платон считали, и, как показала история, не без оснований, что подобные заявления могут послужить толчком для новых гонений против Российской Церкви и Патриарха Тихона со стороны большевиков. Следует отметить, что архиепископ Анастасий занял осторожную позицию по этому вопросу, не поддержав однозначно политических определений Карловацкого Собора, но и оставшись верным старейшему российскому архиерею в изгнании – митрополиту Антонию. Подобная осторожность в принятии решений, когда дело касалось авторитета и соборного решения всей Поместной Церкви, была свойственна владыке Анастасию и в дальнейшем, когда встал вопрос о прославлении святого праведного Иоанна Кронштадтского.

В 1935 году архиепископ Анастасий принял участие в Архиерейском Соборе, устроенном Святейшим Патриархом Сербским Варнавой для восстановления единства Русской Зарубежной Церкви. На особом посвященном этому вопросу совещании присутствовали митрополиты Евлогий и Феофил и епископ Димитрий (Вознесенский), представлявший Дальневосточный Округ. На этом Соборе было выработано Временное Положение

об Управлении Русской Церковью Заграницей, а архиепископ Анастасий был возведен в сан митрополита как ближайший помощник митрополита Антония. 28 июля 1936 года Блаженнейший митрополит Антоний скончался, и митрополит Анастасий на Соборе был единодушно избран новым (вторым) Первоиерархом Русской Православной Церкви Заграницей и Председателем Архиерейского Синода.

Первым мероприятием нового Первоиерарха была реорганизация административного деления Русской Православной Церкви Заграницей. Вся Русская Зарубежная Церковь делилась на четыре митрополичьих округа: Ближне-Восточный, Дальне-Восточный, Западно-Европейский и Северо-Американский. В 1938 году в Сремских Карловцах был созван Второй Всезарубежный Церковный Собор при участии епископов, клира и мирян. Тогда же Архиерейский Синод переехал из Сремских Карловцев в Белград, где Владыка продолжал, наряду с попечением о делах Церкви, вести строго подвижническую жизнь. Митрополит усердно посещал ежедневные службы Свято-Троицкой церкви, служил все воскресные и праздничные службы, работал над созданием миссионерских курсов и религиозно-национальных кружков для молодежи.

Вторая Мировая война для митрополита Анастасия и русских беженцев в Югославии началась 6 апреля 1941 года неожиданной бомбардировкой немцами Белграда. Среди наступившей сумятицы и паники, охватившей столицу Югославии, в жизни русской белградской церкви не произошло никаких существенных перемен: уставные богослужения шли своим чередом, священники ездили по городу, напутствуя раненых Святыми Дарами. Во время налета митрополит сохранял спокойствие, находясь на своем архиерейском месте в алтаре, во время совершения молебна перед чудотворной иконой Знамени Богородицы «Курско-Коренной». На второй день бомбардировки, на праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, Владыка совершал богослужение в подвале Русского Дома имени Императора Николая II, когда по благословению митрополита после общей исповеди, ввиду грозившей всем возможной гибели, причащались до 300 присутствовавших богомольцев. Через неделю в разрушенный город вошли немцы, и вскоре после начала оккупации в покоях митрополита чинами Гестапо был произведен обыск. Убедившись в том, что митрополит

Анастасий, как истинный пастырь Христов чужд всякой политики, гестапо оставило его в покое, ограничившись лишь изъятием делопроизводства Архиерейского Синода.

Нужно отметить, что свойственные митрополиту выдержка и самообладание, опыт и мудрость не изменили ему и в ту тяжелую пору, когда, рискуя своей личной свободой и безопасностью, он отклонил попытки немецких властей склонить Синод Русской Православной Церкви Заграницей к сотрудничеству и оказать содействие немцам в их походе против советской власти и на оккупированных территориях. О таком поведении митрополита Анастасия в период немецкой оккупации Югославии свидетельствовал Святейший Патриарх Сербский – Гавриил. Обращаясь к различным церковно-политическим организациям во время своего визита в Лондон, он заявлял, что «митрополит Анастасий с великой мудростью и тактом держался при немцах, был всегда лояльным к сербам, несколько раз подвергался обыскам и не пользовался доверием немцев» [1, с. 19].

В 1944 году, когда боевые действия опять приблизились к Белграду, Архиерейский Синод эвакуировался в Вену, а в 1945 году, по окончании войны, в Мюнхен, который сделался крупным центром русской духовной, культурной и общественной жизни. В это время основная деятельность митрополита была сконцентрирована на окормлении и устроении духовной жизни многочисленных лагерей для русских беженцев (так называемых лагерей «ди-пи»), собранных почти из всех уголков Европы и не желавших возвращаться на Родину. Владыка объезжал лагерь, утешая беженцев, переживших ужасы войны, молитвой, напутствиями и благословением Одигитрией Зарубежья – иконой Богородицы «Курской-Коренной». В Мюнхене его трудами возрождались деятельность монашеского братства преподобного Иова Почаевского, миссионерский комитет, церковное сестричество, помогавшие бедным, больным и заключенным в тюрьмах. Десятки тысяч русских людей были спасены от смерти.

Когда церковная жизнь несколько упорядочилась, перед Первоиерархом встала задача налаживания церковно-богослужебной жизни в странах Северной и Южной Америки, куда выехало из разоренной войной Европы огромное количество русских беженцев. При содействии митрополита вместе со своей паствой и священни-

ками в страны обеих Америк выезжали и архиереи. В связи с этим Архиерейским Синодом был открыт ряд новых кафедр в Аргентине, Парагвае, Чили, Венесуэле, Бразилии и Австралии. С тех пор как центр эмигрантской жизни стал перемещаться в заокеанские страны, перед руководством Русской Православной Церкви Заграницей встал вопрос о переезде Архиерейского Синода в Соединенные Штаты Америки. Мюнхен пустел, лагеря беженцев и приходы постепенно закрывались, и в конце 1950 года у митрополита Анастасия окончательно созрело решение последовать за своей паствой в США. 19 ноября в Синодальной церкви святого равноапостольного князя Владимира Первоиерархом была отслужена последняя литургия на Европейской земле. Храм был полон молящихся, как на Пасху. Люди стояли на лестнице и в коридорах. Более часа люди со слезами на глазах подходили к Владыке, чтоб получить его благословение [1, с. 29].

24 ноября митрополит Анастасий прибыл в Нью-Йорк. В тот же день вечером состоялась его встреча в переполненном до отказа Вознесенском соборе в Бронксе с американской паствой. Обратившись со словом к собравшимся, митрополит сказал об Америке, «что своими огромными пространствами она напоминает нашу Родину Россию и что народ в ней также способен пойти на жертвенность во имя великих идей», и поделился мыслями о том, «как, несясь на огромном аэроплане над океаном и восхищаясь достижениями американской техники, он думал о том, что американскому народу еще не достаёт таких же, соразмерных технике, духовных сил, и что эти силы он может и должен почерпнуть в Русском Православии, как единственном и никогда никем не превзойденном источнике, содержащем духовные ценности в неисчерпаемых размерах» [1, с. 30].

На следующий день, 25 ноября, несмотря на сильный, опустошивший все восточно-американское побережье ураган, Владыка отбыл в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле. Утром следующего дня в сослужении многочисленного духовенства митрополитом Анастасием было совершено торжественное освящение храма. Также впервые за всю историю Зарубежной Церкви было совершено освящение мира, которое до этого Русская Зарубежная Церковь получала сначала от Константинопольской, а затем Сербской Церкви. Тогда же в новоосвященном храме состоялось тор-

жественное открытие Архиерейского Собора Русской Православной Церкви под председательством митрополита Анастасия и при участии 11 иерархов. Дальнейшая деловая часть Собора проходила в подаренном князем С. С. Белосельским-Белозерским имении, переделанном в Синодальное Подворье, в местечке Магопак, в 40 милях к северу от Нью-Йорка.

Вскоре по прибытии митрополита Анастасия в США им была предпринята попытка восстановления единства с Северо-Американской митрополией, но, несмотря на личные благожелательные отношения Владыки Анастасия и новоизбранного митрополита Леонтия (Туркевича), все инициативы оказались безуспешными. Ввиду напряженной деятельности Владыки в делах устроения церковной жизни Америки и необходимости быть постоянно в близком контакте со своей паствой, резиденция митрополита Анастасия была перенесена непосредственно в город Нью-Йорк, сначала в особняк на 77-й улице, а затем на 93-й и Парк-авеню, где резиденция Архиерейского Синода находится и поныне.

Дальнейшая деятельность Владыки сводилась к поездкам по приходам, монастырям, участиям в архиерейских хиротониях. В 1959 году по решению Архиерейского Собора к митрополиту перешло непосредственное управление Восточно-Американской епархией, самой крупной по количеству приходов на территории США и Канады. 7 февраля 1964 года, ввиду своего преклонного возраста и ухудшившегося здоровья, митрополит Анастасий объявил о своем желании уйти на покой. Решение это было связано также с желанием Первоиерарха проконтролировать избрание преемника и своим авторитетом не допустить конфликтов и возможного раскола между двумя группами внутри Русской Православной Церкви Заграницей: сторонниками архиепископа Никона (Рклицко-го), помощника митрополита Анастасия в управлении епархией, и сторонниками святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Сан-Францисского. Выход был найден в избрании Первоиерархом самого младшего по хиротонии архиерея – епископа Брисбенского Филарета (Вознесенского). После выдвижения кандидатуры епископа Филарета оба архиепископа – Иоанн и Никон, а также архиепископ Аверкий, сняли свои кандидатуры, а митрополит Анастасий утвердил избрание нового Первоиерарха. После ухода на покой митрополиту Анастасию был присвоен титул Блажен-

нейшего с правом ношения двух панагий и преднесения креста за богослужениями.

Уйдя на покой, Владыка стал быстро слабеть и уже не принимал участие в пасхальных богослужениях 1965 года. 19 мая, в день Преполовления Пятидесятницы, митрополит Филарет, архиепископ Серафим (Иванов) и архиепископ Никон (Рклицкий) вместе с духовенством Знаменского собора совершили над Владыкой Анастасием таинство Соборования, утром 22 мая Владыка в последний раз причастился и вечером того же дня отошел ко Господу. После отпевания почившего, которое возглавил митрополит Филарет, тело Владыки Анастасия было перевезено в Свято-Троицкий монастырь в Джорданвилле, где было, согласно его завещанию, похоронено под алтарем главного храма, рядом с гробницей архиепископа Западно-Американского и Сан-Францисского Тихона (Троицкого).

Подводя итог, хочется привести слова митрополита Анастасия, сказанные на приеме, устроенном русской общественностью Америки в честь его переезда в США. Основная мысль обращения Первоиерарха заключалась в том, что современный человек одержим духовной болезнью, от которой его может избавить только духовное врачевание. По мнению Владыки, Русская Церковь За Рубежом, хранительница неисчислимого духовного богатства, каким является святое Православие, обладает такими духовными силами, которые могут явиться источником духовного оздоровления не только для самих русских, но и для народов всего мира [1, с. 35].

Список литературы

1. Жизнь и деятельность Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия, председателя Архиерейского Синода Русской Православной Церкви Заграницей : (к 50-летию архиерейского служения) : юбилейн. сб. – Jordanville, N. Y. USA : Тип. прп. Иова Почаевского, 1956. – 262 с. – Текст: непосредственный.

2. Никон, архим. Краткий очерк жизни и деятельности Высокопреосвященного митрополита Анастасия. Сборник избранных сочинений Высокопреосвященнейшего митрополита Анастасия / архимандрит Никон. – Jordanville, N. Y. USA : Книгопечатня прп.

Иова Почаевского в Св.-Троиц. монастыре, 1948. – 396 с. – Текст: непосредственный.

3. Слесарев, А. В. Участие архиереев Русской Православной Церкви Заграницей в работе Всеправославного Конгресса 1923 г. / А. В. Слесарев. – Текст: электронный // Богослов.ru : науч. богослов. портал. – URL: <https://bogoslov.ru/article/5724320/> (дата обращения: 17.09.2020).

UDC 2.9; 930

**FIRST HIERARCH OF THE RUSSIAN
ORTHODOX CHURCH OUTSIDE
RUSSIA – METROPOLITAN
ANASTASIVS (GRIBANOVSKY)
(1873–1965)**

Dionisy A. Nalitov, Archpriest
Master of History, Bachelor of Theology,
Rector of the Church of the Holy Great
Martyr
and the Healer Panteleimon of Hartford
Eastern American Diocese
Russian Orthodox Church
(Connecticut, USA)
E-mail: dennisnalitov@gmail.com

For citation: Nalitov D. A., Archpriest. First Hierarchy of the Russian Orthodox Church outside Russia – Metropolitan Anastasius (Gribanovsky) (1873–1965) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 74–91 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_74.

Abstract

The article is devoted to professional and personal life of First Hierarchy of the Russian Orthodox Church Outside Russia (ROCOR) – Metropolitan Anastasius (Gribanovsky). The key points of the article are a description of the main periods of the metropolitan's life in Russia and in exile, abroad. The article also highlights his activities during the restoration of the Patriarchate, works on the revival of monastic life in Palestine, participation in the Pan-

Orthodox Congress in Constantinople. The second part of the paper focuses on his efforts, as First Hierarch of the Church Outside Russia, to restore church life and church unity in post-war Europe and the United States.

Keywords: Russian Orthodox Church; Russian Church Outside Russia; First Hierarch; Synod of Bishops; Higher Church Administration.

References

1. Professional and personal life of His Eminence Metropolitan Anastasius, Chairman of the Synod of Bishops of the Russian Orthodox Church Outside Russia : (on the 50th anniversary of his episcopal ministry) : jubilee collection of works. Jordanville, N.Y. USA, Printing house of Saint Job of Pochaev in the Holy Trinity Monastery, 1956, 262 p. (in Russian)

2. Nikon, Archimandrite. *Kratkii ocherk zhizni i deyatel'nosti Vysokopreosvyashchennogo mitropolita Anastasiya. Sbornik izbrannykh sochinenii Vysokopreosvyashchennishego mitropolita Anastasiya* [A brief story of professional and personal life of His Eminence Metropolitan Anastasius. A collection of selected works of His Eminence Metropolitan Anastasius]. Jordanville, N.Y. USA, Printing house of Saint Job of Pochaev in the Holy Trinity Monastery, 1948, 396 p. (in Russian)

3. Slesarev A. V. Uchastie arkhireev Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi za granitsej v rabote Vsepravoslavnogo Kongressa 1923 g. [Participation of bishops of the Russian Orthodox Church Outside Russia in the work of the Pan-Orthodox Congress of 1923]. *Bogoslov.ru : nauchnyi bogoslovskii portal* [Bogoslov.ru: Scientific Theological Portal]. (in Russian). Available at: <https://bogoslav.ru/article/5724320/> (Accessed: 17.09.2020).

УДК 94.47.083

**«РЕЛИГИОЗНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ – ЭТО НАСУЩНАЯ
И ЕСТЕСТВЕННАЯ ПОТРЕБНОСТЬ
РУССКОГО ЧЕЛОВЕКА...»:
Н. Н. ГЛУБОКОВСКИЙ И ВОЛОГОДСКАЯ
ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ**

**Иеромонах Ферапонт
(Широков Павел Федорович)**
магистр богословия,
старший преподаватель кафедры
церковно-исторических дисциплин
Вологодской духовной семинарии
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

Для цитирования: Ферапонт (Широков), иером. «Религиозное образование и развитие – это насущная и естественная потребность русского человека...»: Н. Н. Глубоковский и Вологодская духовная семинария // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 92–102. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_92.

Аннотация

В настоящей статье на основании опубликованных источников, архивных материалов и воспоминаний предпринята попытка рассмотреть ранний период биографии выдающегося церковного ученого начала XX века, знаменитого выпускника Вологодской духовной семинарии Николая Никаноровича Глубоковского. На основании имеющихся материалов приводятся сведения о годах обучения Н. Н. Глубоковского в семинарии и о последующих связях с родной духовной школой.

Ключевые слова: Н. Н. Глубоковский; Вологодская семинария; духовное образование; протоиерей Николай Малиновский.

Одним из наиболее знаменитых выпускников Вологодской духовной семинарии второй половины XIX века является выдающийся церковный историк, библиист и патролог, профессор Санкт-

Петербургской духовной академии, авторитетный церковный ученый начала XX века Николай Никанорович Глубоковский. Деятельность Глубоковского была очень широка: кроме преподавания Священного Писания Нового Завета в Санкт-Петербургской духовной академии, он занимался издательской работой – был помощником редактора «Церковного Вестника» и «Христианского чтения», а также в течение продолжительного времени редактором «Православной Богословской энциклопедии». Он разрабатывал проекты реформ духовно-учебных заведений, состоял в Училищном Совете при Святейшем Синоде. В настоящей статье предпринята попытка рассмотреть период обучения Н. Н. Глубоковского в Вологодской духовной семинарии, а также путем изучения сохранившихся немногочисленных источников проанализировать связь Н. Н. Глубоковского с *alma mater* в период активной научной деятельности.

Жизненный путь Н. Н. Глубоковского был типичным для представителя духовного сословия XIX века, но одновременно достаточно уникальным, принимая во внимание масштабы его деятельности и признание в научном обществе. Н. Н. Глубоковский родился в Никольском уезде Вологодской губернии 6 декабря 1863 года. Крестил его 8 декабря в Преображенской церкви села Кичменгский Городок священник Аристарх Кулаков. Его отцом был священник церкви села Кичменгский Городок Никанор Глубоковский.

После священнической хиротонии в 1839 году, совершенной епископом Вологодским и Великоустюжским Стефаном (Романовским), Никанор Глубоковский был определен к Троицкой церкви села Селезнево Сямской волости Вологодского уезда, где до этого служил в то время уже почивший отец его супруги священник Матфей Ивановский. В 1849 году по личному прошению отец Никанор епископом Вологодским Евлампием (Пятницким) был переведен в Преображенскую церковь села Кичменгский Городок. Отец умер, когда Николаю было два года. Сам Николай Никанорович писал об этом: «Остался я после смерти отца совсем несчастным, двухлетним ребенком без всякого будущего, ибо у матери средств и возможностей никаких не было, а самый старший в нашей семье брат Петр был только в пятом классе Вологодской духовной семинарии и сам еще должен был думать о своем спасении...» [3, с. 85].

Дальнейшим воспитанием Николая занималась старшая сестра Анна, которая была его восприемницей при крещении и супругой священника Василия Попова. Но, по замечанию Глубоковского, это могло обеспечить ему только «крестьянскую карьеру». Исключительно благодаря своей матери, которая хорошо осознала необходимость получения достойного образования, Николай Никанорович учился сначала (1870–1873) в церковно-приходской школе села Кобыльск, куда семья Глубоковских переехала после кончины отца Никанора, а затем в Никольском духовном училище, которое окончил в 1878 году. Училище Глубоковский окончил первым учеником, с наградой и следующими оценками: священная история Ветхого и Нового Завета – очень хорошо; пространный христианский катехизис – отлично хорошо; арифметика – отлично хорошо; география – отлично хорошо; русский язык – очень хорошо; церковнославянский язык – очень хорошо; латинский язык – отлично хорошо; греческий язык – отлично хорошо; чистописание – очень хорошо [3, с. 78].

В том же году Николай поступил в Вологодскую духовную семинарию, в которой обучался до 1884 года. Его научный талант проявился уже в годы обучения в семинарии: в старших классах он опубликовал в Епархиальных ведомостях несколько статей, а в 1883 году в Вологодских губернских ведомостях появилась его пространная статья, посвященная празднованию второй годовщины коронавания императора Александра III в духовных школах Вологды [5, с. 6–7].

По окончании семинарии Глубоковский получил аттестат с следующими оценками: изъяснение Священного Писания – 5; общая церковная история – 5; история Русской Церкви – 5; основное богословие – 5; догматическое богословие – 5; нравственное богословие – 5; практическое руководство для пастырей Церкви – 5; гомилетика – 5; литургия – 5; теория русской словесности – 5; история русской литературы – 5; всеобщая гражданская история – 5; русская гражданская история – 5; алгебра – 5; геометрия – 5; тригонометрия с Пасхалией – 4; физика с космографией – 5; логика – 5; обзор философских учений – 5; психология – 5; педагогика с дидактикой – 5; греческий язык – 5; латинский язык – 5; немецкий язык – 5; еврейский язык – 5; церковное пение – 5; поведение – отличное [3, с. 78].

Воспитанники духовных семинарий по окончании обучения распределялись по трем разрядам. К первому разряду причислялись воспитанники, получившие на экзаменах по всем предметам 8 баллов и выше, ко второму разряду – получившие не менее 5 баллов [6, с. 48]. По окончании обучения Глубоковский был причислен к первому разряду и удостоен звания студента семинарии. Для продолжения образования он в числе четырех выпускников поступил в Московскую духовную академию на казенное содержание и окончил ее в 1889 году лучшим выпускником по разрядному списку.

Научная деятельность Н. Н. Глубоковского затрагивала широкий круг богословских дисциплин. В течение более двадцати пяти лет он трудился на кафедре Нового Завета в Санкт-Петербургской (впоследствии Петроградской) духовной академии. В работе с текстами Священного Писания Глубоковский особое внимание уделял трудам апостола Павла и Септуагинте. Значительный период жизни Глубоковский провел в эмиграции, где внес большой вклад в устроение богословского образования в Сербии и Болгарии.

Сохранились крайне скудные сведения о периоде обучения Н. Н. Глубоковского в Вологодской духовной семинарии. Информацию об этом периоде можно получить из автобиографических записок [3, с. 71–127] Николая Никаноровича, которые были обнаружены в 2002 году в Софии иеромонахом Петром (Еремеевым), а также из дневника [2] его однокурсника Никифора Александровича Ильинского, на протяжении многих лет служившего помощником инспектора Вологодской духовной семинарии. В этих материалах можно найти не только ценную информацию о личности Глубоковского, но также и сведения о других известных церковных деятелях второй половины XIX – начала XX века.

Несмотря на наличие разногласий с представителями администрации Вологодской семинарии, у Н. Н. Глубоковского были достаточно теплые отношения с Михаилом Захаровичем Зиоровым, впоследствии архиепископом Варшавским и Привисленским Николаем, который с 1883 по 1885 гг. был инспектором Вологодской семинарии. Будучи ректором Тифлисской семинарии, архимандрит Николай (Зиоров) писал в письме Н. Н. Глубоковскому, который являлся на тот момент преподавателем Священного Писания в Воронежской духовной семинарии: «Я больше всего воспоми-

наю Вас в ученической семинарской обстановке <...> обложенного книгами, в тиши глубокой зимней ночи, почти в совершенном одиночестве... Припоминаю как неоднократно приходилось приглашать Вас идти спать после тщательных напоминаний со стороны помощника инспектора Брянцева... То было доброе, хорошее время, и я с любовью его вспоминаю...» [3, с. 111]. В другом письме Зиоров называл Глубоковского «лучшим перлом» Вологодской духовной семинарии.

Глубоковский, которого Н. А. Ильинский называл в своем дневнике *prima persona* (первым лицом – лат.) класса, оказывал большое влияние на выбор книг для чтения однокурсниками. Сам Ильинский писал, что в течение последних двух лет обучения в Вологодской духовной семинарии сидел с Глубоковским за одной партой, что принесло ему «несомненную пользу» [2, л. 87 об.] ввиду того, что Глубоковский как талантливый ученик, отличавшийся среди других трудолюбием и усидчивостью, увлекал других своим примером. Ильинский так характеризовал Глубоковского: «Он не терял ни одной минуты даром... Любил Глубоковский много читать и всякую более или менее заслуживающую внимания книгу он рекомендовал прочитать и мне. Товарищ он был прекрасный, честный, благородный, прямой. Прямой он был с нами, прямою он отличался и в отношении к лицам начальствующим и преподавателям. Это была “краса” семинарии, как о нем выражались все, начиная с ректора и кончая нами, его товарищами» [2, л. 87 об. – 88]. Ректором Вологодской семинарии тогда был талантливый администратор и педагог протоиерей Петр Лосев, впоследствии епископ Пермский, который многих выпускников отправлял в духовные академии, а затем с особой гордостью отзывался о них [7, с. 422]. Также Ильинский упоминает о посещении семинарии правящим архиереем Вологодской епархии епископом Израилем (Никулицким), который, проводя опрос воспитанников во время занятий, особо отметил Глубоковского.

Никифор Ильинский по окончании обучения в семинарии поддерживал связь с некоторыми из бывших однокурсников посредством переписки. Н. Н. Глубоковский писал Н. А. Ильинскому из Сергиева Посада, где обучался в духовной академии. В первом своем письме он подробно рассказал о вступительных экзаменах в духовную академию, вопросах по философии, нравственному и

догматическому богословию, отмечая, что «экзамены здешние гораздо легче наших семинарских» [2, л. 123]. Глубоковский уговаривал Ильинского продолжить обучение и получить высшее богословское образование.

Уже в бытность в столице Глубоковский продолжал поддерживать связь с Вологодской семинарией. Об этом можно судить по сохранившимся письмам, которые в настоящее время не опубликованы и находятся в фонде Н. Н. Глубоковского в отделе рукописей Российской национальной библиотеки в г. Санкт-Петербурге. Из переписки ректора Вологодской духовной семинарии протоиерея Николая Малиновского с Н. Н. Глубоковским можно не только воспроизвести реальную картину жизни духовной школы в начале XX века, но и сделать вывод о заинтересованности Николая Никаноровича жизнью родной семинарии. Несмотря на то, что большинство писем носит деловой характер, в них видны дружеские отношения между ученым и руководителем духовной школы. О протоиерее Николае Малиновском Глубоковский оставил следующую заметку в автобиографических записках: «Ректор отец Николай Платонович Малиновский, семинарский товарищ моего брата Александра, хорошо знавший меня по Вологодской семинарии, где мы дружной компанией вместе пили чай, делясь тем, что у кого есть, а после оба одновременно учились в Московской духовной академии» [3, с. 114]. В одном из писем ректор семинарии просит Н. Н. Глубоковского поговорить с братом Александром Никаноровичем на предмет его инспекторства в Вологодской семинарии [4, л. 1]. Отдельное внимание в письмах ректор уделяет наиболее проблемной теме в системе духовного образования того времени – революционным волнениям в семинариях. В начале XX века в Вологодской духовной семинарии было два крупных протеста среди воспитанников. В обоих случаях семинария была закрыта, а все воспитанники уволены [8, с. 152]. В период ректорства протоиерея Николая Малиновского отмечается относительное спокойствие среди воспитанников, однако в одном из писем он упоминает о «тревожном и беспокойном» времени после пасхальных каникул 1910 года, когда воспитанники разбили «бутылку с вонючей жидкостью в коридоре» [4, л. 10]. Причиной этого было недовольство воспитанников из-за переводных экзаменов. Эти сведения из родной Вологодской семинарии были важны

Глубоковскому, поскольку он был известен не только как церковный историк и библеист, но и как сторонник радикальной реформы системы духовного образования. Еще в конце XIX века в ряде его статей говорилось о методах педагогической работы. Глубоковский «резко критиковал деятельность Учебного комитета при Святейшем Синоде, выступал за разделение духовной школы на общеобразовательную (духовную гимназию) и богословско-пастырскую, за создание богословских факультетов при университетах, за предоставление академическим Советам права помимо Святейшего Синода утверждать ученые степени – магистра и доктора, за изменение программ духовных академий» [1, с. 605].

В Вологодской духовной школе, которая дала среднее духовное образование выдающемуся церковному ученому, всегда сохранялась память о нем. В семинарском актовом зале портрет Н. Н. Глубоковского был помещен рядом с портретом святого праведного Иоанна Кронштадтского и находился там до 1920 года, когда был снят Ильинским для сохранности.

В завершение хочется привести обращение к выпускникам, учащим и наставникам Вологодской духовной семинарии, которое Глубоковский написал в год окончания обучения в 1884 году: «Прощайте, добрые наставники и начальники! Весело и свободно было жить с вами и отрадно вспоминать после те счастливые минуты умственного просветления, когда образовывался и складывался человек. Приятно было слушать вашу живую беседу и усвоить те богатства духа, которые вы приобрели своим трудом и опытом. Много произошло между нами во время шестилетнего пребывания здесь; много неприятностей и оскорблений мы могли нанести вам, но простите все это великодушно и примите искреннее извинение за нашу неопытность. Молодость бурна и неустойчива, не любит подчиняться правилам, потому что еще не имеет их в себе, но тем славнее и благороднее подвиг тех, которые разумно и по-человечески умели находить добрые семена на эту восприимчивую почву. Благодарность вам и великое спасибо от всех и за все, за ваши честные труды и заботы, за вашу доброту и внимательность к нам... Тихо и незаметно делаете вы свое святое дело; не блестяще оно по виду и не заманчиво по материальному обеспечению, но оно велико и славно по тому добру, какое приносит другим: оно делает нас людьми и

христианами, верными слугами Церкви и преданными сынами отечества. Нет выше и чище той внутренней отрады, какая дается человеку сознанием, что им исполнен христианский долг любви к ближним, что сделано хорошее дело. И нет выше той благодарности, которую приносим пред вами последний раз. Долго... очень долго, до гробовой доски будут вспоминаться эти светлые дорогие личности и многие из нас вознесут горячие молитвы к Богу о вашем здравии и благоденствии, когда сделаются служителями алтаря Господня...» [3, с. 135].

Список литературы

1. *Богданова, Т. А.* Глубоковский Николай Никанорович / Т. А. Богданова, А. К. Клементьев. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2006. – Т. 11. – ISBN 5-89572-017-X – С. 601–610.

2. Воспоминания Н. И. Ильинского. – Текст: непосредственный // ГАВО (Государственный архив Вологодской области). Ф. 5250. Оп. 1. Д. 1.

3. *Глубоковский, Н. Н.* Академические обеты и заветы / Н. Н. Глубоковский ; под общ. ред. протоиерея Бориса Даниленко и иеромонаха Петра (Еремеева) ; Моск. духов. акад. – Москва : Сергиев Посад : Синод. б-ка Моск. Патриархата, 2005. – 149 с. – ISBN 5-93495-020-7. – Текст: непосредственный.

4. Письма Н. П. Малиновского Н. Н. Глубоковскому. – Текст: непосредственный // ОР РНБ (Отдел рукописей Российской национальной библиотеки). Ф. 194. Д. 598.

5. Празднование дня Священного Коронования Их Императорских Величеств в учебных заведениях г. Вологды. – Текст: непосредственный // Вологодские губернские ведомости. – 1883. – № 23. – С. 6–7.

6. *Сушко, А. В.* Духовные семинарии в пореформенной России (1861–1884) / А. В. Сушко. – Санкт-Петербург : гос. мед. акад. им. И. И. Мечникова, 2010. – 256 с. – ISBN 978-5-91498-013-6. – Текст: непосредственный.

7. *Феранонт (Широков), иером.* Вклад епископа Петра (Лосева) в развитие духовного образования в Вологодской епархии : (по

материалам воспоминаний современников) / иеромонах Ферапонт (Широков). – Текст: непосредственный // Церковь. Богословие. История. – Екатеринбург, 2020. – № 1. – С. 418–423.

8. *Ферапонт (Широков), иером.* Роль и значение начальствующих лиц духовных школ в противодействии революционным волнениям в семинариях в начале XX века : (на примере Вологодской духовной семинарии) / иеромонах Ферапонт (Широков). – DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10108. – Текст: непосредственный // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. – 2020. – № 1 (29). – С. 151–173.

UDC 94(47).083

“RELIGIOUS EDUCATION AND DEVELOPMENT IS A PRIMARY AND NATURAL NEED OF RUSSIAN PEOPLE...”: N. N. GLUBOKOVSKY AND VOLOGDA THEOLOGICAL SEMINARY

Ferapont (Pavel F. Shirokov), Hieromonk
Master of Theology
Senior Lecturer
Department of Church and Historical
Disciplines
Vologda Theological Seminary
E-mail: ierom.ferapont@yandex.ru

For citation: Ferapont (Shirokov), Hieromonk. "Religious education and development is a primary and natural need of Russian people...": N. N. Glubokovsky and Vologda Theological Seminary // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2021, no. 1 (14), pp. 92–102. (in Russian) DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_92.

Abstract

This article is based on published sources, archival materials and memoirs. It represents an attempt to explore the early period of the outstanding Church scientist's biography of the early twentieth century, a famous graduate of Vologda Theological Seminary, Nikolai Nikanorovich Glubokovsky. The provided

information is based on the materials about the years of N. N. Glubokovsky's training at the Seminary, as well as about the subsequent ties with his native theological school.

Keywords: N. N. Glubokovsky; Vologda Seminary; spiritual education; Archpriest Nikolai Malinovsky.

References

1. Bogdanova T. A. *Glubokovsky Nikolay Nikanorovich* [Glubokovsky Nikolay Nikanorovich]. Orthodox Encyclopedia. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", 2006, vol. 11, pp. 601–610. (in Russian)

2. *Vospominaniya N. I. Il'inskogo* [The Memoirs of N. I. Ilyinsky]. *GAVO (Gosudarsvennyi arkhiv Vologodskoi oblasti). F. 5250. Op. 1. D. 1.* [State Archives of Vologda Region. Fund 5250. Series 1. File 1]. (in Russian)

3. Glubokovsky N. N. *Akademicheskie obety i zavety* [Academic vows and behests]. Moscow Theological Academy, Moscow, Sergiev Posad, Synodical Library of Moscow Patriarchate, 2005, 149 p. (in Russian)

4. *Pis'ma N. P. Malinovskogo N. N. Glubokovskomu.* [Letters from N. P. Malinovsky to N. N. Glubokovsky]. *OR RNB. (Otdel rukopisei Rossiiskoi natsional'noi biblioteki). F. 194. D. 598.* [Department of Manuscripts of the Russian National Library. Fund 194. Series 598]. (in Russian)

5. *Prazdnovanie dnya Svyshchennago Koronovaniya Ikh Imperatorskikh Velichestv v uchebnykh zavedeniyakh g. Vologdy* [Celebrating the day of the Sacred Crowning of Their Imperial Majesties in the educational institutions of Vologda]. *Vologodskie gubernskie vedomosti* [Vologda Provincial Gazette]. 1883, no. 23, pp. 6–7. (in Russian)

6. Sushko A. V. *Dukhovnye seminarii v poreformennoi Rossii (1861–1884)* [Theological seminaries in post-reform Russia (1861–1884)]. St. Petersburg State Medical Academy named after I. I. Mechnikov Publ., 2010, 256 p. (in Russian)

7. *Ferapont (Shirokov), Hieromonk. Vklad episkopa Petra (Loseva) v razvitie dukhovnogo obrazovaniya v Vologodskoi eparkhii : (po materialam vospominanii sovremennikov)* [The contribution of

Bishop Peter (Losev) to the development of spiritual education in Vologda diocese: (based on the memoirs of contemporaries)]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriya*. [Church. Theology. History.]. Yekaterinburg, 2020, no. 1, pp. 418–423. (in Russian)

8. Ferapont (Shirokov), Hieromonk. Rol' i znachenie nachal'stvuyushchikh lits dukhovnykh shkol v protivodeistvii revolyutsionnym volneniyam v seminariyakh v nachale XX veka : (na primere Vologodskoi dukhovnoi seminarii) [The role and importance of the authorities of theological schools in countering revolutionary unrest in seminaries at the beginning of the 20th century: (on the example of Vologda Theological Seminary)]. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii* [Bulletin of Ekaterinburg Theological Seminary]. 2020, no. 1 (29), pp. 151–173. (in Russian). DOI: 10.24411/2224-5391-2020-10108.

УДК 2-9;908

**ТАМБОВСКАЯ ЕПАРХИЯ
ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ
ИОАСАФЕ (ЖУРМАНОВЕ): 1946–1962 гг.**

Левин Олег Юрьевич
магистр религиоведения,
старший преподаватель
кафедры библеистики, богословия
и церковной истории
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: eshten@gmail.com

Для цитирования: Левин О. Ю. Тамбовская епархия при архиепископе Иоасафе (Журманове): 1946–1962 гг. // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 102–114. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_102.

Аннотация

В статье на основе редких архивных материалов представлен обзор деятельности архиепископа Иоасафа (Журманова) в бытность его управляющим Тамбовской кафедрой. Подробно рассмотрена история строительства

Петропавловского храма в г. Тамбове. Показаны те сложности, с которыми столкнулся владыка, и непростые отношения Церкви и государства в рассматриваемый период времени, получивший название «хрущевские гонения». В заключение автор делает вывод о вкладе архиепископа Иоасафа в сохранение церковного достояния восстановленной Тамбовской епархии.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; архиепископ Иоасаф (Журманов); «хрущевские гонения»; Петропавловский храм г. Тамбова; Покровский кафедральный собор г. Тамбова; приходская жизнь; восстановление храмов.

Архиепископ Иоасаф (в миру Александр Ефремович Журманов) родился 10 апреля 1877 года в Санкт-Петербурге. Отец его был ремесленником. Будущий архипастырь получил хорошее светское образование, окончив реальное училище и Санкт-Петербургский коммерческий плановый институт. После окончания института десять лет работал в страховом обществе «Россия» инспектором.

В 1908 году Александр Журманов поступил в Александро-Невскую лавру, в 1915 году был пострижен в монашество митрополитом Владимиром (Богоявленским), в этом же году рукоположен в сан иеродиакона, а в 1918 году – в иеромонаха. За годы пребывания в монастыре отец Иоасаф проходил различные послушания: заведовал библиотекой, музеем, кладбищенской конторой, был казначеем. В 1922 году был назначен помощником заместителя Лавры и возведен в сан архимандрита. После закрытия Лавры он служил в приходских храмах Ленинграда, дважды подвергался аресту и провел первую зиму в блокадном Ленинграде. В 1944 году архимандрит Иоасаф был посвящен в сан епископа Симферопольского и Крымского [3, с. 190–191].

Назначение епископа Иоасафа на Тамбовскую кафедру состоялось 9 апреля 1946 г. Именно ему принадлежит заслуга по упорядочению жизни Тамбовской епархии в послевоенные годы. Он делал это с большим рвением, хорошо понимая самые насущные потребности вверенной ему паствы.

В июле 1946 года им были куплены дом и сарай по ул. А. Бебеля. Здесь на долгие годы (до 1971 года) разместились епархиальное управление, квартира епископа и его канцелярия. Здесь решались все епархиальные дела и велся прием посетителей. Впервые после гонений у епархии появилось свое помещение, где можно было на-

ладить работу административных органов, чем епископ Иоасаф и занялся. При нем начали полноценно действовать канцелярия и вестись делопроизводство, заработал благочиннический совет, и сама епархия приобрела ту территориально-административную структуру, которая существовала до революции (округа и приходы), правда, теперь в гораздо меньших масштабах.

В июне 1946 года был куплен легковой автомобиль для архиепископа. Такая новинка вызвала неоднозначные суждения в среде верующих, однако епископ на самом деле оказался дальновиднее многих и понимал значимость данного приобретения. Оно оправдало себя, дав возможность архипастырю регулярно посещать приходы епархии и тем самым выполнять миссионерскую задачу. Только в период 1946–1947 годов им было совершено 24 поездки по епархии.

Крупнейшим событием в жизни епархии в первое послевоенное десятилетие следует считать строительство Петропавловского храма. Мысль об открытии еще одного храма в городе озвучил еще архиепископ Лука, но ни он, ни епископ Иоасаф добиться этого не смогли. Их попытки вернуть храм в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в бывшем Вознесенском женском монастыре не увенчались успехом.

Епископ Иоасаф решил построить новый храм. С самого начала контроль за осуществлением этого проекта он поручил епархиальному секретарю протоиерею Иоанну Леоферову. В начале 1947 года в Покровском соборе провели собрание «двадцатки», которое постановило ходатайствовать перед властями о строительстве храма на Петропавловском кладбище. Обоснование строительства являлось непростой задачей. Вот что об этом говорилось в ходатайстве верующих на имя уполномоченного Совета по делам Русской Православной Церкви: «В праздничные дни внесение покойников в храм (Покровский) совершенно невозможно, так как при скоплении богомольцев гроб в храме негде поставить, а потому чин погребения приходится совершать на паперти храма или в церковной ограде. В будние дни гроб может быть поставлен в задней части храма против арки и препятствует молящимся проходить вперед. В летнее время трупный запах наполняет низкий и тесный храм и вредит здоровью находящихся в храме <...>. Выходом из этого положения может слу-

жить постройка особого помещения для отпевания покойников. Таким помещением может служить часовня, которую мы предполагаем построить на Петропавловском кладбище.

Построение часовни на кладбище освободит верующих от необходимости завозить покойников в отдаленный Покровский храм, чем сократит процесс погребения и даст большее преимущество в санитарном отношении. Наличие часовни на кладбище даст возможность в будущем оказывать помощь в содержании самого кладбища в должном порядке» [1, л. 6].

В обращении названа главная причина строительства – невозможность отпевать покойников в Покровском храме. Кроме того, с самого начала предполагалось совершать и богослужение в часовне. Об этом говорится в том же ходатайстве: «В праздничные дни в часовне может совершаться богослужение, чем отвлечется, хотя незначительная часть, от Покровского храма» [1, л. 7]. Таким образом, изначально власти знали, что строиться будет не просто часовня, а полноценный храм, где можно будет совершать весь уставной круг церковных богослужений.

В сентябре 1947 года, когда уже строительство началось, протоиерей Леоферов написал письмо епископу Вологодскому Исидору, которого знал лично. В этом письме, говоря о причинах, побудивших взяться за строительство, в числе прочих он называет и следующую: «Самый факт создания нового храма имеет громадную моральную ценность, вызывая восторг верующих православных людей, опрокидывая и повергая в прах все злобные и клеветнические наветы врагов Русской Православной Церкви и Советского правительства, что Церковь наша несвободна и стесняема. Она свободна в своей деятельности и чужда всяких уз, стесняющих ее работу, и в свою очередь признательная своему Правительству за данную ей свободу, а потому наша задача выстроить храм к 30-летию нашего Советского Государства, чтобы в этот день воздать благодарение Богу благодетелю нам и помолиться за дальнейшее счастье и процветание нашей Матери-Родины и Церкви Православной» [2, л. 37].

11 июля 1947 года уполномоченный Г. Моисейцев выдал разрешение на строительство храма-часовни. В этот же день последовал указ епископа Иоасафа о необходимости выбора Строительной комиссии и о первом взносе на нужды строительства от

епархиального управления – 25000 рублей. 27 июля 1947 года на приходском собрании Покровского собора избрали Строительную комиссию, в которую вошли: В. Г. Туманов, А. С. Новиков, С. Е. Молчанов, И. А. Мамонтов, С. П. Пивоваров. Председателем комиссии стал прот. И. Леоферов. Член комиссии В. Г. Туманов назначен снабженцем, и ему единственному установили зарплату в 1000 рублей. Насколько важной являлась должность снабженца в деле строительства храма, будет понятно, если вспомнить, как в то время крайне сложно было приобрести строительные материалы в открытой продаже и что нужны были незаурядные способности, чтобы добыть их. Месяц август ушел на то, чтобы составить проект, автором которого был избран инженер А. Курносков. Согласовать его, получить разрешение на постройку от исполкома Тамбовского горсовета удалось 5 августа, а разрешение на начало работ было дано 4 сентября. 25 августа 1947 года была нанята бригада плотников, состоящая из С. Д. Петрова, В. И. Маняхина и А. А. Барабанова. Они обязались произвести в течение 45 дней все плотничные работы. Спустя четыре дня, 29 августа, два каменщика А. И. Уланов и И. К. Туровский начали возводить фундамент, цоколь и кирпичные столбики под лаги. Между тем уже к концу августа у Комиссии закончились деньги, и стало ясно, что строительство будет стоить дороже 57000 рублей и к 1 ноября работы не будут закончены. С согласия епископа Иоасафа председатель Комиссии обратился к настоятелям приходов с просьбой помочь материальными средствами. Первыми откликнулись мичуринцы, собрав 3000 рублей. Затем начали жертвовать и остальные. Всего было собрано 56585 рублей. Самые крупные пожертвования поступили из Воронцовки (2445 рублей), Ивановки (2900 рублей), Осино-Гай (2094 рублей), Пичаево (2500 рублей), Моршанска (2535 рублей) и лично от епископа Иоасафа (10000 рублей).

Следует сказать, что строительство осуществлялось в экономически неблагоприятное время: 1946 год был неурожайным, а в 1947 году началась денежная реформа. Закладка фундамента храма состоялась 14 сентября 1947 года. Новый храм возводился на основании разрушенного в 1930-е годы Петропавловского храма. Работы планировалось завершить к 1 ноября, истратив на это 57000 рублей. Строительство продвигались очень медленно и с на-

рушением запланированных сроков. В августе закупили два сруба, но выяснилось, что они не соответствуют размерам, обозначенным в проекте. План храма-часовни был утвержден Областным Архитектурным отделом с такими размерами: длина 10 метров, ширина 6 метров и длина алтаря 4 метра. Приобретенные срубы были каждый длиной 8,3 метра, а шириной 8 метров. Таким образом, размеры часовни в длину увеличивались на 3,6 метра. Пришлось заново согласовывать проект, на что ушло время.

19 сентября 1947 года был уволен с должности снабженца Строительной комиссии В. Г. Туманов, который уже начал заготовку стройматериалов. Владыка Иоасаф решение Комиссии оставил в силе. После Туманова снабженца уже не выбирали, а обязанности по покупке и доставке стройматериалов распределялись между членами комиссии.

На собранные деньги продолжили строительство. На заводе «Комсомолец» закупили дополнительные строительные материалы. К началу октября завершили общестроительные работы, 3 октября 1947 года наняли столяра Сровикина Ивана Ивановича, который взялся изготовить оконные переплеты. Оставалось еще покрыть крышу и прошпаклевать щели между бревнами. Однако средства, полученные в ходе сборов, закончились, и протоиерей Леоферов обратился к епископу Иоасафу с просьбой выделить ссуду в размере 60000 рублей. В ответ архипастырь распорядился дать из епархиальной кассы безвозмездно 50000 рублей. На эти деньги наняли кровельщиков К. В. Кречетова и В. Н. Кудинова и подбойщиков В. Верещагина, Г. Ускова и А. Глебова.

К концу декабря храм был готов, комиссия, осмотревшая его 30 декабря 1947 года, признала здание годным к эксплуатации. В дальнейшем храм был снабжен утварью, книгами и иконами, которые пожертвовали верующие. Освящение престола епископ Иоасаф совершил 6 января 1948 года. До 1951 года в Петропавловском храме-часовне не только отпевали покойников, но и совершали все богослужения.

В 1940-е годы храмы в епархии продолжали открываться. Рост их количества можно проследить в динамике: 1944 г. – 2, 1945 г. – 5, 1946 г. – 24, 1947 г. – 41, 1948 г. – 48, 1949 г. – 51. После 1949 года новых храмов уже не открывали, а наоборот, власти

старались сократить их число. За два последующих десятилетия количество храмов довели до 37. Эта цифра с 1971 года не менялась вплоть до 1988 года.

Епископ Иоасаф разделил епархию на 4 округа (к 1960 году их количество возросло до 7, затем сократилось до 5). Три раза в год собирались благочиннические съезды: зимняя, летняя и осенняя сессии. На них активно обсуждались различные вопросы, связанные с жизнью епархии, и принимались конкретные решения. Кроме того, была учреждена должность епархиального духовника, а с 1949 года в помощь ему еще и должности окружных духовников. Периодически собирались совещания епархиального и окружных духовников, к 1955 году количество таких совещаний достигло 10 в год.

Руководство епархией епископ Иоасаф осуществлял через свою канцелярию, в штат которой входили секретарь, делопроизводитель, машинистка и шофер. В своем внешнем устройстве епархиальное управление обрело некоторые черты, существовавшие в Синодальную эпоху.

Епископ Иоасаф, как было сказано ранее, много ездил по приходам епархии, обычно в весенне-летний период. Особенно интенсивно поездки осуществлялись с 1947 по 1952 годы, и это неудивительно, так как именно в это время совершались ремонтно-восстановительные работы в храмах и налаживалась деятельность административно-хозяйственных органов управления приходами, а владыка желал лично контролировать эти процессы.

Из канцелярии епископа на приходы поступало огромное количество циркуляров (до 100 в год), указов, отношений, специальных отношений и проч. В течение 1948–1949 годов провели инвентаризацию имущества во всех храмах епархии, кроме того, начались освидетельствование св. Престолов и постепенная замена старых антиминсов на новые. Для доведения информации до приходов стали печатать на пишущей машинке Бюллетень, который рассылался всем благочинным. С целью проверки знаний кандидатов на рукоположение в священный сан при Покровском кафедральном соборе создали специальную комиссию из авторитетных протоиереев с семинарским образованием. Члены этой комиссии давали свое заключение о ставленнике и его знаниях. У большинства кан-

дидатов познаний в богословских предметах явно недоставало, поэтому многие из них проходили своеобразный курс обучения при соборе, участвуя в богослужениях в качестве пономарей. Тогда же начали собирать библиотеку, которая к 1949 году насчитывала несколько сот книг. В 1954 году открыли епархиальный архив, в его фондах числилось более 2000 дел.

Приходская жизнь приводилась к нормам, установленным Положением 1945 года. Все приходские исполнительные органы епархии в период 1946–1949 гг. были проверены на предмет выявления в них людей, которые имели судимости или по каким-либо причинам не устраивали как церковное, так и советское руководство. Согласно Положению 1945 года, настоятель имел право участвовать в работе исполнительных органов прихода. На практике часто складывалась такая ситуация: в тех приходах, где настоятелями были энергичные, волевые священники, они управляли церковными советами единолично. Если же священник был слабым, то он оказывался практически не у дел. Чтобы каким-то образом уравновесить ситуацию, приходилось переизбирать церковный совет, давать соответствующие инструкции настоятелям и в исключительных случаях перемещать их в другие приходы.

С 1948 года с подачи государственных органов власти велось целенаправленное наступление на некоторые церковно-народные традиции. Так, в циркуляре архиерея за № 30 от 16 декабря 1949 года духовенству строго предписывалось: «В день праздника Крещения Господня – хождение крестного хода на реку отменяется». Еще раньше, в августе того же года, епископ Иоасаф отменил и другие обычаи, а именно: «Совершать религиозные моления на источниках, в часовнях, чествование местночтимых икон, сопровождающие иногда эти моления крестными ходами и. т. д.» [2, л. 43].

В июле 1949 года запрещено было совершать обходы верующих с праздничными молебнами в особо чтимые дни: на Святую Пасху, Рождество Христово, Крещение и на престольные праздники. В одном из циркуляров сообщалось: «1. Прекратить всякие религиозные моления на источниках, реках, часовнях, как самочинные и незаконные сборища под угрозой ответственности. 2. Приходскому духовенству категорически запрещаю прини-

мать какое бы то ни было участие в означенных молениях, не взирая на просьбы верующих, в противном случае священнослужители будут сняты с регистрации 3. Обязываю о.о. Настоятелей производить неослабную разъяснительную работу среди верующих о недопустимости подобных религиозных молений, как незаконных и самочинных» [1, л. 18].

По приказу уполномоченного епископ Иоасаф запретил храмам продавать лампадное масло прихожанам. Так власти боролись с православными традициями. Реалии церковной жизни дореволюционной поры, к которым попытались было вернуться после войны, постепенно изживались, чтобы никакие внешние проявления церковной жизни не были видны рядовому советскому гражданину. Безусловно, все вышеперечисленные циркуляры были изданы епископом Иоасафом под давлением властей.

«Головной болью» архиепископа Иоасафа стали так называемые «самочинники». В 1949 году в отчете указывалось что: «Число их не уменьшается, а скорее увеличивается со временем» [2, л. 4]. Одной из главных причин такого явления стало малое количество храмов и удаленность верующих от них. Характеризуя «самочинников», епископ Иоасаф выделяет две группы: «Одна в подлинном смысле самосвяты: т. е. идеологически враждебно относящиеся к Патриаршей Церкви, считающие ее не Православной и даже безблагодатной. У этой группы самосвятов есть свое руководство – беглые епископы, священники и своего рода миссионеры-пропагандисты, они ни за чем не обращаются к Православной Церкви и в удовлетворении своих религиозных нужд окормляются собственными средствами. Это наиболее вредная и злостная группировка. Вторая группа – это самочинные-требоисправители. Никакой враждебной идеологии у них нет к Православной Церкви: эти люди используют данную обстановку – отсутствие Православного храма и духовенства, и преследуют узкокорыстные цели» [2, л. 4]. В 1951 году епископ Иоасаф писал: «Это зло по-видимому укоренилось, и борьба с ним затруднительна» [1, л. 19].

После смерти Сталина в 1953 г. руководство страны, в течение нескольких лет разобравшись с теми противоречиями, которые существовали внутри партии, озаботилось выработкой новой линии в отношении Церкви. Секретное постановление ЦК партии от

4 октября 1958 года «О недостатке научно-атеистической пропаганды», а также постановление ЦК от 9 января 1960 года «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» наметили контуры этой линии: с одной стороны, усилить антирелигиозную пропаганду, с другой стороны, всерьез развивать альтернативное научно-атеистическое мировоззрение, призванное со временем заменить религиозное.

Идеологические методы борьбы с Церковью были подкреплены и экономическими: у монастырей изъяли землю (сократили и количество самих монастырей), повысили в несколько раз налоги. Новая система взаимоотношений с Церковью приобрела свои вполне законченные черты к 1965 году, когда были последовательно приняты следующие постановления: «О мерах по ликвидации нарушений духовенством законодательства о культах» (1961 год), «О мерах по усилению атеистического воспитания народа» (1964 год).

Вводилось преподавание атеизма в вузах и ставилась задача по насыщению предметов школьной программы атеистической пропагандой. В 1965 году Совет по делам Русской Православной Церкви был преобразован в Совет по делам религий, ему дали широкие полномочия, и он фактически стал тем органом, который контролировал и направлял деятельность Церкви. Чтобы втянуть в процесс борьбы с религией все слои советского общества, придумали Комиссии по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах, которые должны были открываться во всех районных и областных городах и состоять из представителей всех слоев общества: здесь были учителя, врачи, рабочие, колхозники. Комиссии работали на общественных началах, члены комиссии посещали богослужения, слушали проповеди, следили за тем, как совершаются требы, и обязаны были докладывать уполномоченному Совету обо всех нарушениях законодательства со стороны духовенства.

В Тамбовской епархии в 1950-х – нач. 1960-х годов снова стали закрывать храмы. В эти годы перестали действовать церкви сел 1-е Пересыпкино, Чернавка, Ново-Юрьево, Бокино. Появились и новые методы в области репрессий против духовенства. Суть их состояла, с одной стороны, в организации провокации, как это произошло с настоятелем Новоюрьевского храма, с дру-

гой стороны, в распространении заведомой клеветы, лжесвидетельств, с помощью которых священников подводили под уголовные статьи.

Кроме того, применялись методы, которые иначе как «мелкими пакостями» не назовешь. Например, приходам запрещалось приобретать стройматериалы и электрифицировать храмы, не разрешалось иметь легковые автомобили и т. д.

В борьбе и трудах силы епископа Иоасафа угасали. В 1955 году указом Патриарха Алексия I (Симанского) он был возведен в сан архиепископа. Это было явным признанием его заслуг в деле восстановления Тамбовской епархии. В феврале 1960 года архиепископа Иоасафа удостоили права ношения креста на клобуке. С июня 1960 года его здоровье резко ухудшилось, болезнь на длительное время приковала его к постели. В начале 1961 года архипастырь попросился на покой по состоянию здоровья. Просьба его была удовлетворена, и с марта 1961 года по ноябрь 1962 года Тамбовской епархией управлял архиепископ Михаил (Чуб).

Архиепископ Иоасаф отошел ко Господу 18 марта 1962 года и был погребен на Петропавловском кладбище г. Тамбова, за алтарем храма. За год до этого на Соборе 1961 года был принят новый устав Русской Православной Церкви, значительно отличавшийся от Положения 1945 года. Теперь власть в приходе отдавалась мирянам в лице исполнительного органа и его председателя, которые жестко контролировались органами власти. Открывалась новая эпоха, когда была предпринята попытка разрушить церковный приход, изолировать его от общества, а деятельность священников свести лишь к требоисправлению.

Подводя итоги деятельности архиепископа Иоасафа (Журманова) как главы Тамбовской епархии, следует отметить, что ему удалось восстановить епархиальные структуры управления и наладить церковную жизнь. Вторая половина правления епархией архиепископа Иоасафа пришлась на время так называемых «хрущевских гонений», когда давление со стороны государства усилилось. Понадобилось немало сил, таланта и способностей, чтобы в этих непростых условиях сохранить то, что было восстановлено в предшествующие годы.

Список литературы

1. АТЕ (Архив Тамбовской епархии). Ф. 5-1. Оп. 1. Д. 2.
2. АТЕ (Архив Тамбовской епархии). Ф. 2. Оп. 6. Д. 15.
3. *Шкаровский, М. В.* Иоасаф / М. В. Шкаровский, И. А. Маякова. – Текст: непосредственный // Православная энциклопедия. – Москва : Церков.-науч. центр «Православ. энцикл.», 2011. – Т. 25. – ISBN 978-5-89572-046-2. – С. 190–191.

UDC 2-9;908

**TAMBOV DIOCESE UNDER ARCHBISHOP
ЮАСАФ (ZHURMANOV): 1946–1962****Oleg Yu. Levin**

Master of Religious Studies,

Senior Lecturer

Department of Biblical Studies, Theology
and Church History

Tambov Theological Seminary

E-mail: eshten@gmail.com

For citation: Levin O. Yu. Tambov diocese under Archbishop Ioasaph (Zhurmanov): 1946–1962 // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2021, no. 1 (14), pp. 102–114 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_102.

Abstract

Based on rare archival materials, the article provides an overview of the activities of Archbishop Ioasaph (Zhurmanov) when he headed Tambov Department. The history of the construction of the Peter and Paul Church in Tambov is considered in detail. The author shows the difficulties that the archbishop faced and complicated relations between the Church and the state during this period of time, which was called "the Khrushchev persecution". It took a lot of effort and patience to preserve what was restored from the opening day of the Tambov diocese.

Keyword: Tambov diocese; Archbishop Ioasaph (Zhurmanov); "Khrushchev persecution"; Peter and Paul Church of Tambov; parish life; Intercession Cathedral of Tambov; restoration of churches.

References

1. *ATE (Arkhiv Tambovskoi eparkhii) F. 5-1. Op. 1. D. 2.* [Archive of Tambov diocese. Fund 5-1. Series 1. File 2.]. (in Russian)
2. *ATE (Arkhiv Tambovskoi eparkhii) F. 2. Op. 6. D. 15.* [Archive of Tambov diocese. Fund 2. Series 6. File 15.]. (in Russian)
3. Shkarovskiy M. V. *Ioasaph* [Ioasaph]. Orthodox encyclopedia. Moscow, Church Scientific Center "Orthodox Encyclopedia", 2011, vol. 25. pp. 190–191. (in Russian)

**ПРАВОСЛАВНАЯ
ПЕДАГОГИКА
И АНТРОПОЛОГИЯ**

УДК 2-532.3

ПРОБЛЕМА НОРМАЛИЗАЦИИ МОЛИТВЕННО-БОГОСЛУЖЕБНОЙ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

**Архиепископ Арцизский Виктор
(Быков Владислав Олегович)**

доктор теологии,
викарий Одесской епархии,
наместник Ильинского мужского
монастыря г. Одессы
E-mail: od-eparhia@mail.ru

Для цитирования: Виктор (Быков), архиеп. Арцизский. Проблема нормализации молитвенно-богослужебной жизни в период пандемии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 116–127. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_116.

Аннотация

Статья посвящена вопросу нормализации молитвенно-богослужебной жизни приходов и монастырей в условиях жестких карантинных ограничений, вызванных эпидемией коронавируса. В статье анализируются различные практики устроения общей соборной молитвы в обстановке физической невозможности объединения верующих в пределах храма, а также высказываются отдельные предложения по осмыслению и урегулированию некоторых способов преподавания верующим таинств Церкви.

Ключевые слова: Православная Церковь; общественное богослужение; церковные таинства; эпидемия; карантин.

Святая Православная Церковь на протяжении двух тысяч лет своего существования сталкивается с различными проблемами, оказывающими то или иное влияние на развитие ее богослужебной жизни. Говоря о разных факторах, оказавших прямое или опосредованное влияние на формирование порядка богослужения, можно условно разделить их на внешние и внутренние. Среди внутренних факторов следует упомянуть и генезис христианского богослужения в иудейской синагогальной среде, и напряженную интеллектуальную борьбу

бу с различными лжеучениями, и развитие аскетической традиции внутри Церкви. К внешним факторам можно отнести тяжелые эпохи гонений, периодически возмущавшие мирную жизнь христиан, тяжелые социальные катаклизмы, всевозможные военные конфликты, климатические и народные бедствия, среди которых особую нишу занимают тяжелые эпидемии и моровые поветрия.

Конечно же, верующие прекрасно понимают, что «в мире, где все зависит от установленной Богом причинности, болезнь не составляет исключения... Религиозное чувство человека непроизвольно устанавливает некую связь между болезнью и грехом. Библейское откровение не опровергает этого, но лишь уточняет условия этой связи. Бог создал человека, чтоб он был счастливым. Болезнь, как и остальные бедствия человеческие, противоречит этому основному назначению; она вошла в мир лишь как последствие греха (Быт. 3, 16–19)» [10, с. 98].

Конечно, как и все последствия греха, болезнь Промыслом Божиим направляется к благим целям [8, с. 77]. Эта мысль звучит уже в книге Иова, в которой в речах Элиуя просматривается мнение о том, что «страдание надо рассматривать не столько как возмездие в юридическом смысле слова, сколько как целительное и очистительное средство, при помощи которого Бог врачует тайные недуги человеческого духа и обостряет внутреннюю чуткость человека» [1, с. 454]. Более глубоко и емко это же мнение выразил Клайв Стейплз Льюис: «Бог обращается к человеку шепотом Любви, а если он не услышан – то голосом совести. Если человек не слышит голоса совести – то Бог обращается через рупор страданий» [6].

В таком контексте становится понятно особое значение молитвы. Уже в древних литургических рукописных сборниках можно найти чины, содержащие молитвы об исцелении [2, с. 37–75]. Такие же молитвы, но другого содержания и происхождения, встречаются в древнерусских требниках [9, с. 357]. Эти молитвы раскрывают перед страждущим три аспекта, важность которых следует подчеркнуть:

- все упование и надежда возлагается на Господа Бога, Который есть единый истинный и всесильный Врач;
- при этом не отрицается, но всячески поддерживается и поощряется использование медицинских процедур и лекарственных препаратов;

– от Бога не требуется чуда, «не ожидается исцеления больного каким-то чудом, но через естественное лечение с Божиим действием, длинной молитвой в продолжение нескольких дней испрашиваемое» [2, с. 33].

Эти три аспекта важны для правильного понимания святоотеческого отношения к болезни и выработки оптимального отношения как к медицинским действиям и манипуляциям, так и к разным проявлениям духовной жизни в современной ситуации, когда все общество столкнулось с мировой проблемой – эпидемией коронавируса COVID-19.

Эта вспышка болезни изменила жизнь практически всех людей на планете. Жители Европы, Азии и Америки вынуждены были отказаться от работы, встреч с друзьями, посещения кафе, магазинов, салонов красоты и отдыха в других странах, вынуждены были закрыться в собственных жилищах и соблюдать карантинные меры, которые, по мнению врачей, должны способствовать минимализации вреда от пандемии.

В контексте предписанных ограничений под вопросом оказалась и привычная для нас богослужебная жизнь. Во многих странах были ограничены или вовсе отменены общественные богослужения. Под вопросом оказалось и участие верных в спасительных таинствах и обрядах. Например, в России и Украине, где период карантинных ограничений пришелся на время Великого Поста, многие православные христиане не смогли причаститься, поприсутствовать на богослужениях Страстной Седмицы и Пасхи, освятить пасхальные куличи и помянуть своих усопших на Радоницу. В Греции, где ограничения были более жесткими, это привело даже к конфликтам между верующими и властями. Во многих местах ограничения для проведения общественных богослужений сохраняются. Речь идет в основном о количестве присутствующих и их расположении на определенной площади. Все чаще говорится о возможности возобновления жестких карантинных мер в будущем.

Все это требует серьезного систематического анализа ситуации и выработки приемлемой модели пастырского окормления православных христиан в условиях карантинных ограничений. В данной статье автор предпринял попытку суммировать и изложить собственные мысли и наблюдения в контексте ситуации, сложившейся в городе Одессе и в целом во всей нашей Православной Церкви.

Одним из самых важных является вопрос участия верующих в общественном богослужении. С самого начала введения ограничительных мер во многих храмах начали организовывать онлайн-трансляции богослужений, которые совершались в закрытом режиме. Такие трансляции стали возможны в закрытых приходских чатах в социальных сетях, а также в открытой социальной сети Facebook, на видеохостинге YouTube и на других интернет-площадках. Некоторые государственные и региональные телеканалы также транслировали в прямом эфире богослужения в дни великих праздников.

В период первой волны карантинных ограничений такое явление стало, в принципе, допустимым выходом из ситуации. Прихожане, лишённые возможности посещать любимый храм, в какой-то мере могли получить утешение. Особенно это касается умилительных служб Страстной Седмицы, в которых ярко выражен дидактический аспект. Надо отметить, что подобные трансляции богослужений на Facebook-странице Одесской епархии набирали огромное количество просмотров и комментариев. Охват аудитории составлял до полумиллиона. Множество людей, не только одесситов, но и жителей других стран бывшего Советского Союза, смогли хоть в какой-то мере приобщиться к празднику, находясь в условиях вынужденной самоизоляции.

Но все же у данного способа нормализации молитвенной жизни в условиях карантина, связанного с всемирной эпидемией, есть существенные «минусы». Надо признать, что часть прихожан не в силах самостоятельно овладеть современными средствами интернет-коммуникации. У некоторых просто нет доступа к высокоскоростному интернету или нет возможности приобрести смартфон либо другое устройство, при помощи которого можно было бы просматривать трансляцию богослужений. У других жилищные условия не позволяют уединиться и в тишине посмотреть трансляцию.

Стоит учитывать, что не все настоятели в состоянии организовать качественную трансляцию из своего храма. Если для крупного городского прихода или стабильного, развитого монастыря это не представляется сложным, то небольшие сельские приходы оказываются перед весьма серьёзной проблемой.

Говоря об онлайн-молитве, следует также упомянуть один момент: постоянные прихожане, составляющие костяк приходской

общины, просматривая трансляцию из других храмов, тем самым разрывают связь со своей общиной.

Еще одним сложным моментом следует признать то, что с просмотром онлайн-богослужения может соединиться привычка к комфортности. Православному христианину легче и удобнее посмотреть трансляцию в уютной атмосфере собственного дома, нежели тратить силы и время на то, чтобы добраться до храма, простоять службу в окружении незнакомых людей. Можно подобрать более качественную трансляцию, лучший хор, великолепное служение. Можно поставить трансляцию на паузу, отвлечься на секунду, решить какую-то проблему и вновь вернуться к просмотру службы. В сознании верующих богослужение, просматриваемое на экране смартфона или компьютера, плавно сдвигается в область некоего благочестивого «шоу». Очень сложно сохранить молитвенный настрой вне стен храма и вне реальной молитвенной общины. Более того, возникает соблазн разрешить себе хоть иногда и в обычных условиях после окончания карантина не утруждать себя дорогой к храму, а довольствоваться «онлайн-службой».

И самое главное – в обсуждаемом формате невозможно принять участие в Таинствах. Вопрос о Причастии и других святых и спасительных таинствах является самым напряженным и самым сложным в нынешней ситуации. Это привело к появлению в Украинской интернет-среде такого (пока единичного) случая, как «онлайн-причастие». Придумал его некий клирик Игорь Савва, ранее бывший священнослужителем канонической Церкви, а затем уклонившийся в раскол. Суть его предложения такова: он совершает «литургию» перед камерой, а «члены его общины» ставят перед мониторами хлеб, вино и воду, а после такой, так сказать, «литургии» «причащаются» этими хлебом и вином, веря, что сила молитв их духовного наставника совершит таинство даже на расстоянии. Подобный эксперимент вызвал резко негативное отношение не только со стороны православной иерархии, но даже со стороны раскольников, которые поспешили откреститься от своего бывшего единомышленника. Евстратий Зоря, пресс-секретарь т. н. «Православной Церкви Украины» на своей Фейсбук-странице написал, что, по его мнению, нельзя совершать Евхаристию дистанционно, так же, как нельзя дистанционно есть или пить [4]. Раскольнический «митрополит Львовский Димитрий Рудюк»,

пребывающий в одной юрисдикции с Игорем Саввой, в комментариях под заявлением Зори сравнил сеансы Игоря Саввы с методами «заряженной воды» А. Чумака и А. Кашпировского, памятные с начала 90-х годов XX века.

Рассматривая богословскую составляющую данного эксперимента, можно отметить, что в его основу положено протестантское отношение к таинству, в котором Хлеб и Вино рассматриваются лишь как символы, а не как реальность. В «богословии интернет-причастия» теряет важность сама община как «Екклесия», как собрание, внутри которой совершается Евхаристия. Также нивелируется очень важный образ Евхаристической Трапезы как брачного пира в Небесном Царстве, как образ Единой Трапезы. Реальность собрания подменяется виртуальностью собрания, и реальное единство Церкви подменяется виртуальным, химерным единством «общины» (в случае с И. Саввой – элитарной общины) в социальных сетях. Церковь перестает быть «Невестой», «странствующей в Вавилоне», а превращается в группу единомышленников, объединенных интернетом. В такой трактовке общины теряется кафоличность как одно из существенных свойств Церкви. Поэтому данная подмена понятий представляется неверной с богословской, пастырско-практической и психологической точек зрения.

Отвергая саму возможность подобных «интернет-литургий», необходимо рассмотреть имеющиеся традиционные возможности и способы Причастия в период карантина для всех желающих и особенно больных.

В случае, если нет возможности попасть в храм и человек находится дома на самоизоляции или в больнице в тяжелом состоянии, можно пригласить священника, который причастит желающего по его просьбе. Правила причащения больных коронавирусом COVID-19 выработаны и выложены на официальном сайте Русской Православной Церкви [7]. В данных правилах предписывается переносить Святые Дары в специальном бумажном пакетике. Исходя из данного указания, можно было бы точно так же в одноразовых пакетиках передавать Святые Дары для причащения людям, к которым невозможно попасть священнослужителям. Один из опытных священников предложил для большей сохранности маленькую частицу Святых Тайн помещать в капсулу от лекарственных препаратов, которая растворяется в организме человека.

Это позволит больному, находящемуся в самой жесткой изоляции, принять Святые Тайны без риска их поругания или потери мельчайших частиц. Возможно, на заседаниях Синодальной Литургической комиссии стоило бы обсудить данное предложение.

В г. Москве были сформированы команды из священнослужителей, которые могут круглосуточно выезжать к больным на дом или в больницу [3]. Согласно этим правилам, священник должен полностью соблюдать все нормы, которые соблюдают врачи при лечении подобных больных. Также разработаны и активно используются правила приходской жизни при эпидемии, вызванной угрозой распространения новой коронавирусной инфекции [5].

Однако в них не указано, как быть, если карантинные ограничения касаются самой возможности одновременного пребывания в храме определенного количества людей. В Украинской Православной Церкви решили данную проблему следующим образом. В период действия карантинных ограничений причастие приходящих в храм людей совершалось не только во время Литургии, но и в любое внебогослужебное время. Для этого оставлялись Освященные Дары, которые затем потреблялись на следующей Литургии. Это привело к разгрузке храмов от большого количества богомольцев. Прихожане могли молиться дома, прочитывая келейные молитвы или слушая богослужение онлайн, а затем, минуя наплыв, приходили для причастия в храм. Это позволяло сохранить весь строй богослужения и оставить открытым доступ к таинствам.

Подводя итог вышеизложенным наблюдениям и замечаниям, хочется подчеркнуть несколько принципиально важных вещей. Осознавая болезнь как Божий призыв к изменению жизни, Церковь призывает не ослабевать в молитве, а, наоборот, усилить молитвенную жизнь при максимально возможном соблюдении всех эпидемиологических требований, в том числе и требований карантинного самоограничения, используя все доступные средства. Именно поэтому важными являются два аспекта: сохранение всех чинопоследований молитвенно-богослужебной жизни, пусть даже и совершаемых священником в одиночестве, и сохранение возможности для всех мирян приступить ко Святым Христовым Тайнам.

Признавая прямые трансляции богослужения возможным способом сохранения дидактического аспекта богослужения, необходимо все же понимать, что они не могут и никогда не смогут заменить мо-

литву в храме. Поэтому настоятели приходских храмов и духовники обителей должны избирать форму организации общей молитвы для всех прихожан. Особое значение приобретают в такой период «группы» для совместного чтения «Псалтири» – так называемые двадцатки. Эффективность такого чтения была проверена многими десятилетиями молитвенной жизни в СССР в условиях государственного атеизма. Член такой молитвенной группы чувствует себя частью целого молитвенного организма, который не забывает о своих духовных братьях и сестрах, но молится о них, а они молятся о нем.

По опыту Одесской епархии можно сделать вывод, что такую же, если не более важную, роль может сыграть «молитва по соглашению», когда все члены прихода, разделенные расстоянием, в одно и то же время становятся на совместную молитву: например, читают акафист или канон небесному покровителю храма, тому или иному святому.

Важно также развивать в прихожанах любовь к келейной молитве. В распоряжении современного православного христианина есть достаточное множество молитвословов и богослужебных книг, в том числе и в электронном формате. Те, у кого нет возможности, в том числе и из-за карантина, присутствовать на общественном богослужении, могут почитать канон или стихиры за келейным молитвенным правилом, таким образом приобщая свою келейную молитву к соборному молению всей Церкви.

Все вышесказанное не является непререкаемой истиной или авторитетными рекомендациями, но служит призывом к открытой общецерковной дискуссии, которая должна помочь преодолеть стремительно развивающийся «коронакризис» в молитвенно-богослужебной жизни и позволить православным христианам не прерывать и не минимизировать свой молитвенный подвиг и предстояние перед Богом.

Список литературы

1. *Аверинцев, С.* Собрание сочинений. Переводы / С. Аверинцев ; под ред.: Н. П. Аверинцевой, К. Б. Сигова. – Киев : ДУХ И ЛИТЕРА, 2004. – 488 с. – ISBN: 966-7888-84-3. – Текст: непосредственный.

2. *Арранц, М.* Избранные сочинения по литургике. [В 5 т.]. Т. 5. Введение в таинства Византийской традиции / Михаил Арранц. – Рим : Папский Восточный Ин-т ; Москва : Ин-т философии, тео-

логии и истории св. Фомы, 2006. – 567 с. – ISBN 5-94242-023-8. – Текст: непосредственный.

3. В Больничной комиссии Московской городской епархии принимают заявки о причащении больных коронавирусом. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь : офиц. сайт. Моск. Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5623286.html> (дата обращения: 22.09.2020).

4. Евстратий Зоря : [страница в социальной сети Фейсбук]. – URL: <https://www.facebook.com/yevstr/posts/2931242533590678> (дата обращения: 20.09.2020). – Текст: электронный.

5. Инструкция настоятелям приходов и подворий, игуменам и игумениям монастырей Московской епархии в связи с угрозой распространения коронавирусной инфекции. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь : офиц. сайт. Моск. Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608418.html> (дата обращения: 23.09.2020).

6. *Льюис, К. С.* 10 цитат о любви и жизни / Клайв Стейплз Льюис. – Текст: электронный // Православная жизнь : портал. – URL: <https://pravlife.org/ru/content/klayv-lyuis-o-lyubvi-i-zhizni> (дата обращения: 22.09.2020).

7. Правила для совершения треб на дому и в лечебных учреждениях при посещении людей, находящихся в режиме изоляции, связанной с опасностью заражения, или зараженных коронавирусной инфекцией. – Текст: электронный // Русская Православная Церковь : офиц. сайт. Моск. Патриархата. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5618000.html> (дата обращения: 22.09.2020).

8. Православный катехизис. Основы христианского вероучения. – Киев : Изд. отд. Укр. Православ. Церкви, 2009. – 351 с. – Текст: непосредственный.

9. *Прилуцкий В., свящ.* Частное богослужение в Русской Церкви в XVI и первой половине XVII / священник В. Прилуцкий. – Репр. воспр. изд. 1912 г. – Москва : Крутиц. Патриаршее Подворье : О-во любителей церков. истории, 2000. – XIV, 376, XIII, [67] с. – Текст: непосредственный.

10. Словарь библейского богословия / пер. с фр. ; под ред. К. Леон-Дюфура. – Киев : Кайрос, 2003. – XVI с., 1288 стб., X с. – ISBN 966-7634-23-X. – Текст: непосредственный.

UDC 2-532.3

THE PROBLEM OF NORMALIZING PRAYER AND LITURGICAL LIFE DURING THE PANDEMIC PERIOD

Victor (Vladislav O. Bykov),
Archbishop of Artsyz, vicar of the Odessa
diocese of the Ukrainian Orthodox
Church, abbot of the Ilyinsky monastery,
Odessa, Doctor of Theology
E-mail: od-eparhia@mail.ru

For citation: Victor (Bykov), Archbishop. The problem of normalizing prayer and liturgical life during the pandemic period // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 116–127 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_116.

Abstract

The article is devoted to the issue of normalizing the prayer and liturgical life of parishes and monasteries in the context of severe quarantine restrictions caused by the coronavirus epidemic. The article analyzes various proposed practices of organizing the common congregational prayer in an environment of physical impossibility of unification in prayer, and also makes separate proposals for understanding and regulating some of the practices of teaching the Sacraments of the Church to believers.

Keywords: Orthodox Church; public worship; Church Sacraments; epidemic, quarantine.

References

1. Averintsev S. *Sobranie sochinenii. Perevody* [Collected Works. Translations]. Kiev, DUKH AND LITERA Publ., 2004, 488 p. (in Russian)
2. Arranz M. *Izbrannyye sochineniya po liturgike. [V 5 t.]. T 5. Vvedenie v tainstva Vizantiiskoi traditsii* [Selected Works on Liturgy. [In 5 vols]. Vol. 5. Introduction to the sacraments of the Byzantine tradition]. Rome, Pontifical Oriental Institute; Moscow, Institute of Philosophy, Theology and History of St. Thomas, 2006, 567 p. (in Russian)

3. V Bol'nichnoi komissii Moskovskoi gorodskoi eparkhii primayut zayavki o prichashchenii bol'nykh koronavirusom [The Hospital Commission of Moscow City Diocese accepts applications for giving the Eucharist to patients suffering from coronavirus]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' : ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata* [Russian Orthodox Church: official website of the Moscow Patriarchate]. (in Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5623286.html> (Accessed: 22.09.2020).

4. Evstraty Zorya [Evstraty Zorya]. *Stranitsa v sotsial'noi seti Feicbuk* [page on the Facebook social network]. (in Russian). Available at: <https://www.facebook.com/yevstr/posts/2931242533590678> (Accessed: 09/20/2020).

5. Instruksiya nastoyatelyam prikhodov i podvorii, igumenam i igumeniyam monastyrei Moskovskoi eparkhii v svyazi s ugrozoi rasprostraneniya koronavirusnoi infektsii [Instruction to the rectors of parishes and metochions, abbots and abbesses of monasteries of the Moscow diocese in connection with the threat of the spread of coronavirus infection]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' : ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata* [Russian Orthodox Church: official website of Moscow Patriarchate]. (in Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5608418.html> (Accessed: 09/23/2020).

6. Lewis K. S. 10 tsitat o lyubvi i zhizni [10 quotes about love and life]. *Pravoslavnaya zhizn' : portal* [Orthodox Life: portal]. (in Russian). Available at: <https://pravlife.org/ru/content/klayv-lyuiso-lyubvi-i-zhizni> (Accessed: 22.09.2020).

7. Pravila dlya soversheniya treb na domu i v lechebnykh uchrezhdeniyakh pri poseshchenii lyudei, nakhodyashchikhsya v rezhime izolyatsii, svyazannoi s opasnost'yu zarazheniya, ili zarazhennykh koronavirusnoi infektsiei [Rules for celebrating occasional services at home and in medical institutions when visiting people who are in isolation due to the risk of infection, or infected with coronavirus infection]. *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' : ofitsial'nyi sait Moskovskogo Patriarkhata* [Russian Orthodox Church: official website of Moscow Patriarchate]. (in Russian). Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5618000.html> (Accessed: 22.09.2020).

8. *Pravoslavny katekhizis. Osnovy khristianskogo veroucheniya* [Orthodox catechism. Fundamentals of Christian Doctrine]. Kiev,

Publications Department of the Ukrainian Orthodox Church Publ., 2009, 351 p. (in Russian).

9. Prilutsky V., Priest. *Chastnoe bogoslužhenie v Russkoi Tserkvi v XVI i pervoi polovine XVII* [Private worship in the Russian Church in the 16th and first half of the 17th centuries]. Reprint of 1912, Moscow. Krutitsy Patriarchal Metochion Publ., Society of Church History Lovers Publ., 2000, XIV, 376, XIII, [67] p. (in Russian)

10. *Slovar' bibleiskogo bogosloviya* [Dictionary of Biblical Theology]. Kiev, Kairos Publ., 2003, XVI p., 1288 col., X p. (in Russian)

УДК 372.893

АНАЛИЗ КОНТРОЛЬНО-ИЗМЕРИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ЕГЭ ПО ИСТОРИИ НА ПРЕДМЕТ ПРАВОСЛАВНОГО КОМПОНЕНТА

Алленова Инна Викторовна
кандидат исторических наук, доцент,
проректор по учебной работе
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: all-inna@yandex.ru

Для цитирования: Алленова И. В. Анализ контрольно-измерительных материалов ЕГЭ по истории на предмет православного компонента // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 127–137. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_127.

Аннотация

В статье представлен контент-анализ контрольно-измерительных материалов, а также справочно-информационных пособий, предназначенных для подготовки школьников к единому государственному экзамену по истории (11-й кл.) с целью выявления терминов, связанных с Православием. Автор приходит к выводу, что количество упоминаний православных архиереев и священников, а также религиозной терминологии в рассматриваемых учебных пособиях ничтожно мало, что свидетельствует о недостаточном освещении роли Русской Православной Церкви в истории Российского государства и национальной культуры.

Ключевые слова: история; единый государственный экзамен; контрольно-измерительные материалы; православный компонент; Русская Православная Церковь.

Важность духовно-нравственного воспитания в настоящее время признана на государственном уровне. В соответствии со Стратегией развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года в числе приоритетов государственной политики в области воспитания обозначены:

- формирование у детей высокого уровня духовно-нравственного развития, чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе России;
- поддержка общественных институтов, которые являются носителями духовных ценностей [6].

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул: «От того, как будет воспитываться молодежь, будет напрямую зависеть не только благополучие, а само существование суверенной России. От того, как будут воспитываться сегодня молодые люди, зависит также и их счастье, счастье их семей. Вера в Бога есть жизнеутверждающая сила для личности, для семьи, для общества, для государства и для всей человеческой цивилизации, потому что вместе с верой в Бога мы признаем Его закон как абсолютную правду» [5].

Однако в программе гуманитарных дисциплин в средней общеобразовательной школе имеются существенные пробелы, связанные с односторонней подачей материала, при которой фактически исключена информация о значительной роли Православной Церкви в становлении и развитии России, ее духовности и культуры [3].

Целью исследования является анализ форм подачи информации для школьников в период подготовки к единому государственному экзамену (ЕГЭ), что позволяет выявить лакуны, наличие которых препятствует пониманию учащимися объективных причин и последствий тех или иных событий отечественной истории. Основной формой оценки знаний по предметам, изучаемым в школе, являются контрольно-измерительные материалы для школьников. Результаты, полученные выпускниками, служат вступительным экзаменом в вузы страны. Эти факты делают данную форму контроля очень важной или даже ключевой в решении вопроса об объеме и содержа-

нии знаний, получаемых школьниками. В связи с этим возникает вопрос качества информации для обязательного усвоения учащимся. Для исследования данного вопроса была выбрана дисциплина гуманитарного профиля «История России», являющаяся одной из фундаментальных и оказывающая значительное влияние на формирование мировоззрения выпускников. Анализу подверглись самые популярные учебно-методические материалы: «История. Новый полный справочник для подготовки к ЕГЭ» (авторы – П. А. Баранов, С. В. Шевченко) [2]; «Большой сборник тематических заданий» (авторы – И. А. Атрасов, О. Н. Мельникова) [1]; «История. Тематические задания высокого уровня сложности для подготовки к ЕГЭ» (автор – Р. В. Пазин) [4]. В основе выбора изданий лежали два принципа:

- принцип подготовки, то есть материалы для освоения школьниками теоретического курса;
- принцип закрепления полученной информации, то есть контрольно-измерительные материалы.

В исследовании были изучены контрольно-измерительные материалы двух уровней:

- простейшие – в виде тестов, требующих выбрать правильный ответ из нескольких предложенных вариантов;
- задания повышенной сложности, в которых ответы дают учащиеся самостоятельно, ориентируясь на свои знания, направленность личности и эрудицию в целом.

Помимо этого, обращалось внимание на авторов-составителей этих учебно-методических пособий. Для объективности анализа были выбраны разные авторы, так как исследование было направлено не на выявление мнения конкретного ученого, а на фактологическое содержание материала.

Все выбранные учебные пособия подверглись контент-анализу с целью установить количество упоминаний православных деятелей, в частности терминов: «митрополит», «патриарх» и «священник». Изучалась связь упоминания церковных деятелей с историческими процессами и явлениями российской государственности. В исследовании применялись два критерия: 1) количественный, суть которого заключалась в выяснении количества упоминаний указанных терминов в справочнике и тестовых материалах; 2) качественный, в соответствии с которым определялся смысловой контекст термина в конкретном случае.

Вначале остановимся на количественной характеристике избранных для анализа учебных пособий.

Первым изучался термин «митрополит». В справочнике это слово упоминается двенадцать раз, три из которых – в глоссарии. В тексте справочника «митрополит» встречается семь раз, причем в отношении пяти разных религиозных деятелей, так как упоминаются дважды митрополит Иларион (как церковный иерарх и автор «Слова о Законе и Благодати») и митрополит Макарий Московский (как член избранной Рады и автор «Великих Четых-Миней»).

В тестовых материалах для закрепления, в «Большом сборнике тематических заданий» (авторы И. А. АTRASов, О. Н. Мельникова) термин «митрополит» используется семь раз, пять из которых – в заданиях и два – в ответах: дважды во фрагментах текстов из источников, посвященных событиям 1480 года, получившим название в истории «Стояние на р. Угре», и трижды в задании на сопоставление. В последних авторы обращаются к теме литературной деятельности митрополита Илариона, и от учащихся требуется лишь выбрать правильный вариант ответа, без творческого осмысления.

В заданиях с открытым ответом, предполагающим более высокий уровень сложности, термин «митрополит» упоминается четыре раза, притом только в возможных вариантах ответов. Это значит, что учащиеся самостоятельно формулируют ответ, опираясь на свои знания и эрудицию, однако они могут и не знать о роли церковных деятелей или придумать другой ответ, в котором не упоминается термин «митрополит».

Количественные показатели термина «патриарх» еще ниже. В справочнике для подготовки к ЕГЭ этот термин упоминается всего девять раз, четыре из которых – в глоссарии. Остальные пять упоминаний распределены следующим образом: по два раза – о патриархе Филарете (XVII в.) и о патриархе Никоне (XVII в.), один раз – о факте назначения на патриарший престол митрополита Сергия (Страгородского) (XX в.).

В «Большом сборнике тематических заданий» термин «патриарх» упоминается шесть раз, исключительно в текстах источников. Первое обращение связано с патриархом Филаретом (XVII в.), а второе – с церковной реформой патриарха Никона (XVII в.). Каждому из первоиерархов посвящено по три источника. В заданиях

с открытым ответом термин «патриарх» упоминается всего семь раз: в трех заданиях по теме «Церковный раскол» и четыре раза в иных заданиях с выбором варианта ответа.

И последний изученный термин – «священник» – упоминается в справочнике всего четыре раза: первый раз в связи с перечнем категорий населения; второй раз в эпоху Ивана Грозного при упоминании о членах «Избранной рады» (протопоп Сильвестр); третий раз в связи с формами наказания священнослужителей в эпоху реформ Екатерины II; четвертый раз – при пересказе событий «Кровавого воскресенья» 9 января 1905 года (священник Гапон).

В тестовых заданиях термин «священник» упоминается три раза: один раз в связи с изучением правления княгини Ольги, причем без упоминания ее прославления в лике святых как равноапостольной, и два раза – протопоп Сильвестр как автор «Домостроя» в тестах на сопоставление. В заданиях высокого уровня сложности этот термин упоминается также трижды: в биографии М. М. Сперанского – «сын сельского священника» [4, с. 29], «священник Гапон» [4, с. 198] и в возможных вариантах ответа: «борьба с явлениями, подрывавшими духовный авторитет церковнослужителей (пьянство, неграмотность, стяжательство священников и др.)» [4, с. 123].

Теперь обратимся к качественному анализу материала.

Чаще всего упоминания о митрополите Иларионе связаны с его авторством «Слова о Законе и Благодати». О его деяниях как архипастыря нет ни слова, имя его лишь включено в перечень лиц, связанных с правлением князя Ярослава Мудрого.

Совершенно умалчивается роль митрополита Петра, который перенес митрополичью резиденцию в Москву, сделав ее религиозным центром [2, с. 36], не названо даже его имя. Между тем именно это событие послужило началом возвышения политической роли Москвы.

Следующее обращение к религиозной теме связано с временем Дмитрия Донского. В контексте описания борьбы Руси с Золотой Ордой авторы учебно-методических пособий затрагивают эпизод благословления перед Куликовской битвой русского войска Сергием Радонежским, пренебрегая чином святости преподобного, просто ограничиваясь указанием его должности – «основатель (игумен) Троице-Сергиева монастыря» [2, с. 39]. В разделе «Литература»

упоминают «Житие Сергия Радонежского», не раскрывая выдающейся роли преподобного в духовном становлении русского народа.

Митрополит Макарий, который предложил Ивану IV повысить свой статус с привычного звания «великий князь» на «царь», в римской традиции означающий «цезарь», появляется в справочнике в перечне участников «Избранной рады» при Иване Грозном, без пояснения его роли в венчании на царство Иоанна.

Установление патриаршества в России также находит слабое отражение в учебных материалах. Первым патриархом, который упоминается в справочнике, является Филарет, который по результатам Деулинского перемирия был возвращен из польского плена в Россию. Однако без негативной оценки не обошлось: в следующий раз патриарх упомянут как человек, вмешивающийся в политику своего сына – царя Михаила Романова.

Более подробно авторы справочника останавливаются на церковной реформе, и в связи с этим упоминается патриарх Никон как идейный вдохновитель преобразований, суть которых с подачи авторов сводится исключительно к изменению обрядов. Из-за запрета строительства шатровых храмов патриарх Никон обвиняется во «вмешательстве государства и церкви в вопросы культуры» [2, с. 56]. Деятельность Священного собора 1918–1919 годов и восстановление Патриаршества в России в справочнике и контрольно-измерительных материалах не затрагиваются. В следующий раз к термину «патриарх» авторы обращаются только в 1943 году в связи с патриаршей хиротонией митрополита Сергия.

Из священников в тексте справочника названы имена Сильвестра и Гапона, второй из них с одиозной оценкой, суть которой сводится к бессмысленности действий духовенства, приведших к массовым жертвам. Из более ранних периодов священник упоминается лишь однажды как лицо, входящее в свиту княгини Ольги.

Таким образом, во всем курсе истории России содержится весьма скудная информация о двух патриархах, шести митрополитах и двух священниках. По сути, значение деятельности Православной Церкви в становлении и развитии государства не раскрывается. Религиозные деятели упоминаются или вскользь, в постороннем контексте, или с одиозной, негативной оценкой. Замалчивается или вовсе не освещается значимость деятель-

ности митрополита Петра, митрополита Алексия и других. Не упоминается Славяно-Греко-Латинская Академия как первый духовно-образовательный центр России, основанный раньше Московского университета на 68 лет. Игнорируется информация о монашеском постриге святого благоверного князя Александра Невского, а также чины, в которых прославлены святые Русской Православной Церкви, сыгравшие значительную роль в духовной жизни нации.

Результат данного исследования позволяет прийти к мнению, что, несмотря на существующие государственные документы: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» и Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях», – достоверные сведения о роли Русской Православной Церкви в процессе формирования и развития Российского государства в современных учебно-методических материалах не находят отражения. Сохраняется парадигма подачи русской истории в атеистическом ключе, что, к сожалению, приводит к формированию искаженного мировоззрения у подрастающего поколения.

Список литературы

1. *Артасов, И. А.* История : большой сб. тематических заданий для подготовки к единому государственному экзамену / И. А. Артасов, О. Н. Мельникова. – Москва : АСТ, 2017. – 359 с. – (ЕГЭ. Большой сборник тематических заданий). – ISBN 978-5-17-103436-8. – Текст: непосредственный.

2. *Баранов, П. А.* История : новый полный справочник для подготовки к ЕГЭ / П. А. Баранов, С. В. Шевченко ; под ред. П. А. Баранова. – Москва : АСТ : Астрель, 2014. – 463 с. – (Единый государственный экзамен). – ISBN 978-5-17-081181-6. – Текст: непосредственный.

3. О свободе совести и о религиозных объединениях : Федер. закон № 125-ФЗ, 26 сент. 1997 г. : (последняя редакция). – Текст: электронный // Консультант Плюс : [Интернет-система]. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 01.11.2020).

4. Пазин, Р. В. История. 10–11 классы. Тематические тесты для подготовки к ЕГЭ. 400 заданий высокого уровня сложности (С4–С5) : учеб.-метод. пособие / Р. В. Пазин. – Изд. 3-е, испр. и доп. – Ростов-на-Дону : Легион, 2012. – 304 с. – (Готовимся к ЕГЭ.) – ISBN 978-5-9966-0299-5. – Текст: непосредственный.

5. Патриарх Кирилл: от воспитания молодежи зависит само существование России. Москва, 19 сентября 2013 г. – Текст: электронный // Православие.ru : сайт. – URL : <https://pravoslavie.ru/64231.html> (дата обращения: 01.11.2020).

6. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства Российской Федерации, № 996-р, 29 мая 2015 г. – Текст: электронный // Российская газета : федер. вып. – 2015. – 8 июня (№ 122 (6693)). – URL : <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 01.11.2020).

UDC 372.893

ANALYSIS OF CONTROL AND MEASURING MATERIALS OF THE UNIFIED STATE EXAM IN HISTORY FOR THE CONTENT OF THE ORTHODOX COMPONENT IN THEM

Inna V. Allenova

PhD in History

Associate Professor

Vice-rector for Academic Affairs

Tambov Theological Seminary

E-mail: all-inna@yandex.ru

For citation: Allenova I. V. Analysis of control and measuring materials of the Unified State Exam in History for the content of the Orthodox component in them // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 127–136 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_127.

Abstract

The article presents a content analysis of control and measuring materials, as well as reference and information manuals designed to prepare schoolchildren for the unified state examination in history (11th grade) in order to identify terms related to Orthodoxy. The author concludes that the number of references to Orthodox archpastors and priests, as well as religious terminology in the textbooks under consideration, is negligible, which indicates insufficient coverage of the role of the Russian Orthodox Church in the history of the Russian state and national culture.

Keywords: history; unified state exam; control and measuring materials; Orthodox component; Russian Orthodox Church.

References

1. Artasov I. A. *Istoriya: bol'shoi sbornik tematicheskikh zadaniy dlya podgotovki k edinomu gosudarstvennomu ekzaminu* [History: big collection of thematic tasks for preparation for the unified state examination]. Moscow, AST Publ., 2017, 359 p. (in Russian)
2. Baranov P. A. *Istoriya: Novyi polnyi spravochnik dlya podgotovki k EGE* [History: A new complete reference book for preparing for the unified state examination]. Moscow, ACT: Astrel Publ., 2014, 463 p. (in Russian)
3. The Federal Law of the Russian Federation No. 125-FZ of 26 September 1997, O svobode sovesti i religioznykh ob'edineniyakh [On freedom of conscience and on religious associations]. *Konsul'tant Plyus : [Internet-sistema]*. [ConsultantPlus: [Internet system]]. (in Russian). Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (Accessed: 01.11.2020).
4. Pazin R. V. *Istoriya. 10–11 klassy. Tematicheskie teksty dlya podgotovki k EGE. 400 zadaniy vysokogo urovnya slozhnosti (C4–C5)* [History. 10–11 grades. Thematic tests to prepare for the examination. 400 tasks of a high level of complexity (C4–C5)]. Rostov-on-Don, Legion Publ., 2012, 304 p. (in Russian)
5. Patriarkh Kirill: ot vospitaniya molodezhi zavisit samo sushchestvovanie Rossii. [Patriarch Kirill: the very existence of Russia depends on the education of young people]. Moscow, September 19, 2013. *Pravoslavie.ru sait* [Pravoslavie.ru: website]. (in Rus-

sian). Available at: <https://pravoslavie.ru/64231.html> (Accessed: 01.11.2020).

6. The Order of the Government of the Russian Federation, No. 996-p of May 29, 2015, *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda*. [Strategy for the development of education in the Russian Federation for the period up to 2025]. *Rossiyskaya Gazeta* [Russian Newspaper]. 2015, June 8 (No. 122 (6693)). (in Russian). Available at: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (Accessed: 01.11.2020).

УДК 2.335

**ТЕОРИЯ ЛИЧНОСТИ Э. БЕРНА
С ПОЗИЦИЙ ПРАВОСЛАВНОГО
БОГОСЛОВИЯ: (НА ОСНОВЕ
ПИСЬМЕННЫХ ТРУДОВ
СВТ. ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА)**

Елатомцев Кирилл Андреевич
студент 2-го курса
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: kirill.trashbox@gmail.com

Для цитирования: Елатомцев К. А. Теория личности Э. Берна с позиций православного богословия (на основе письменных трудов свт. Феофана Затворника) // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 136–150. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_136.

Аннотация

Статья представляет собой анализ концепции личности американского психолога Э. Берна с точки зрения православной антропологии. Э. Берн пытался описать устройство личности с помощью понятия Эго-состояния. Автор статьи произвел изучение данной теории с позиции православной антропологии, а именно – с опорой на православную трихотомическую теорию свт. Феофана Затворника. Были сделаны выводы о схожих и различных чертах двух концепций, а также проанализирована возможность частично-го применения теории Э. Берна в первичной духовно-психологической помощи в миссионерской и пастырской областях.

Ключевые слова: свт. Феофан Затворник; Э. Берн; антропология; трихотомия; природные силы; структурный анализ; Эго-Состояние.

Среди популярных и используемых в научных исследованиях психологических теорий середины XX столетия выделяется концепция личности американского ученого Эрика Берна (1910–1970), на основе которой он создал так называемый трансактный (транзакционный) анализ, широко используемый на Западе для оказания психологической помощи людям различного возраста и социальной принадлежности. Основопологающей частью этого метода стала специфическая теория личности.

Сущность его теории личности кратко можно свести к следующему. Человек изначально, как индивид, воспитывается в обществе, и в результате процесса социализации в нем образуется личность. По Э. Берну, личность человека состоит из трех состояний Эго – Родителя, Взрослого и Ребенка (рис. 1).

Рис. 1. Состояния Эго и психические органы

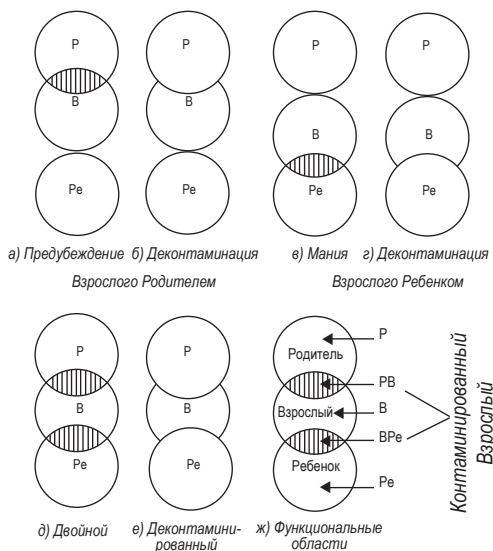

Рис. 2. Границы Эго и проницаемость

Я-Родитель обладает большой компетентностью, берет на себя ответственность за других, хотел бы контролировать других. Обра-

зуются примерно к пятому году жизни, копирует поведение родителей и концентрирует в себе все замечания, правила, разрешения и запреты, которые ребенок получает от родителей или которые воспринимает от других лиц.

Я-Ребенок перекладывает ответственность на других, ничем не обременен, наивен, ограниченно компетентен, зависит от других людей. Используемые средства – лесть, слезы, упрямство. Возникает примерно в то же время, что и эго-состояние Взрослого.

Я-Взрослый представляет собой поведение зрелого, самостоятельного и независимого человека. Не склонен контролировать близких, не привлекает к себе внимание других. Данное состояние формируется примерно с десятого месяца жизни и строит продуманную жизненную концепцию, которая близка к поучающей от Родителя и к чувственной от Ребенка. Я-Взрослый постоянно взвешивает новую поступающую информацию. Старые представления переоцениваются, и некоторые из них отбрасываются [5, с. 26–27].

Трансакционный анализ основывается на том, что любое высказывание исходит от определенного Я-состояния и адресуется определенному Я-состоянию собеседника. Пример взаимодействия:

Продавец: «Этот фасон, конечно, лучше, но он слишком дорог для вас».

Покупательница: «Как раз он мне и подходит».

Продавец в состоянии Взрослого (В) обращается к Взрослому покупательницы и утверждает, что фасон лучше и вещь притом слишком дорогая для нее. Примерно ожидаемый ответ от (В): «Конечно, вы правы». Но в этом и состоял не прямой психологический вектор, точно направленный опытным Взрослым продавцом к Ребенку (Реб.) покупательницы: она принимает решение, подсказанное ее Ребенком. Пропозиция: «Я докажу этому нахалу, что я в состоянии расплатиться за покупку». Продавец же принимает ее решение за Взрослого, осознанно решившегося на покупку (рис. 4).

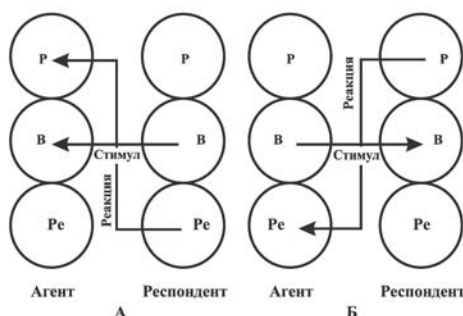
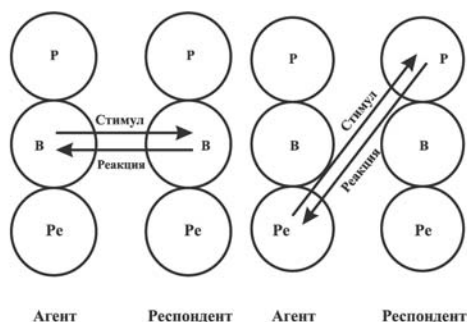

Рис. 3. Дополнительные транзакции

Рис. 4. Пересекающиеся транзакции

Сознание «переключается» между этими состояниями на основании понятия потока катексиса, психической энергии [2, с. 29]. Эти состояния переключаются и взаимопроникают из-за проницаемости границ. Как следствие, могут происходить такие ситуации, когда человек в адекватном состоянии (В) не может отличать себя от общественного мнения, предписаний (Р) или от своих маний (Реб.) (рис. 2). Такое явление можно наблюдать в результате взаимодействия человека с другими людьми в некоторых привычных, характерных стрессовых или непривычных ситуациях.

Теоретическая основа транзакционного анализа основывается на трех прагматических абсолютах и трех общих гипотезах [2, с. 25–27]:

1. Каждый взрослый индивид когда-то был ребенком.

2. Каждое человеческое существо обладает нормально функционирующим мозгом, потенциально способным воспринимать и верно оценивать реальность.

3. Каждый индивид, доживший до взрослого состояния, имел некогда родителей или тех, кто заменил ему родителей. Следовательно, личность в человеке получается в результате процесса онтогенеза.

Соответствующие гипотезы таковы:

1) реликты детства сохраняются в последующей жизни как полные состояния Эго (архепсихические реликты);

2) восприятие и испытание реальности – не изолированная «способность», а функция осмотрительного состояния Эго (неопсихическое функционирование);

3) состояние Эго может полностью принимать на себя контроль над поведением индивида (экстеропсихическое функционирование).

Так, воспитываясь в семье, человек может воспринять от родителей образцы поведения, которые будут отражаться в его Родителе. К этому же присовокупляются различные общественные установки, предписания, гласные и негласные нормы. Кроме того, родители влияют на его Ребенка, то есть такое состояние Эго, когда индивид желает получить чувственное удовлетворение.

То есть вышеназванные психические органы, или состояния Эго – следствия процесса онтогенеза, взросления и естественного развития. Это же вытекает из того, что психологические науки основываются на материализме, то есть на дарвинизме, принципах эволюции и естественного отбора. А если в основе – эволюция, то онтогенез является частным случаем филогенеза (личное развитие индивида есть частный случай эволюции).

Существует также два вида дробления для более точного определения вышеназванных структур Р.-В.-Реб.: горизонтальное и вертикальное.

Горизонтальное: Родитель Контролирующий и Заботливый, Родитель-отец и мать, Ребенок Приспособленный (оправдывающийся и адаптирующийся) и Естественный (стремящийся к неосознаваемым желаниям).

Вертикально же каждый из трех основных или из уже дробленных вертикально точно так же делится на три части. В состоянии эго Родителя такое дробление означает перенятие образа поведения одного из родителей, которое точно так же включает в себя поведение его родителей. В Ребенке такое деление обусловлено особенностями реликтовых состояний, случайно воспроизводимых во взрослом периоде и трудных в анализе. Во взрослом же оно имеет другой характер и именуется контаминацией рис. 2), или замещением области действия эго Взрослого Ребенком или Взрослым (человек ощущает себя рационально мыслящим, но поступает по инструкциям Ребенка или Родителя). В такие моменты человек не может самостоятельно определить свое главное активное состояние Эго.

К чему приводит автор в таком случае? Все вышеописанное он назвал структурным анализом, необходимым для проведения транзакционного анализа. Транзакции – двусторонний обмен

психическими посылами. Анализ заключается в поиске и разрешении таких ситуаций, когда вместо диалога Взрослый – Взрослый между людьми возникают перекрестные или параллельные обмены психическими посылами (транзакциями). То есть деловая норма – это Взрослый – Взрослый, упрекания и поучения – Родитель – Ребенок, жалобное поведение или протест – Ребенок – Родитель. Это примеры параллельных транзакций. Если же они не совпадают, то происходит конфликт (напр., в ответ на разумное замечание начальника сотрудник начинает обвинять всех вокруг и оправдываться; это транзакция Взрослый – Ребенок). Возможны разные комбинации (рис. 3–4).

Кроме того, такие неправильные комбинации могут образовывать так называемые социальные игры, которые являются способом упорядочивания свободного времени или реализации искаженного влечения, источником которого является Ребенок. Такие игры являются частью подсознательно сформированного жизненного плана [7, с. 1].

Таким образом, концепция Э. Берна является материалистической, основывается на том, что у взрослой личности существуют различные Эго-состояния, обусловленные развитием мозга (эго-состояния заключаются в конкретных областях коры головного мозга) [11, с. 38].

Э. Берн испытывал эту теорию на людях в качестве альтернативы классического психоанализа, и она имела высокую эффективность: это были люди с алкогольными зависимостями, семьи на грани развода, люди с другими зависимостями. Так, суть метода заключается в выявлении социальных игр, чтобы сделать взаимодействия с людьми более корректными. Э. Берн также использовал треугольник Карпмана («жертва» – «спаситель» – «преследователь») [1, с. 5].

Оценивать степень применимости данной теории следует, исходя из анализа степени соответствия теории Э. Берна православной антропологии. Мы обратились к антропологической теории святителя Феофана Затворника, которая является одним из продолжений традиционной трихотомии.

Святитель Феофан Затворник в своих трудах наиболее полно изложил православную антропологическую концепцию. Основываясь на творениях святых отцов – своих предшественников,

в труде «Начертания христианского нравоучения» он писал, что человек состоит из природы и ее сил. Среди терминов, используемых святителем, понятие «личность» отсутствует, но синонимами данного понятия являются «лицо», «лицо человека», «я».

По святителю Феофану, личность обладает таким свойством, как «сознание» – умение отличать «я» от «не я» [10, с. 255]. Кроме того, у лица есть свойства самосознания, разумно-свободная самостоятельность и жизненность. Самосознание – свойство уметь отличать себя не только от других людей (как сознание), но и от своих же действий, влияний внутри себя [10, с. 257]. На этом основана духовная брань [10, с. 280]. Самостоятельность предполагает, что человек является носителем ответственности за явления, происходящие по его воле. А управляет ими именно разумно, по своему усмотрению. Разумность заключается в том, что мысль всегда должна предшествовать желанию [10, с. 281]. Свобода как нравственное свойство личности [4, с. 301] выражается в том, чтобы действовать «без всякого насилия и увлечения совне или изнутри, прямо от лица» [10, с. 282], без влияния греха, мира, лукавых духов, то есть свобода действовать бесстрастно (прим. автора). Вследствие помрачения ума [6, с. 392–495] человек не может постоянно вести себя свободно и разумно.

Третье важное свойство личности – жизненность. Это же означает не только обладание жизнью биологически, но и предрасположенность к вечному развитию: человек «в минуты происхождения не есть то, чем ему быть должно, а развивается, образуется, растет, преспеивает... Особеннейшая же черта жизни, свойственная человеку, есть бессмертие, предполагающее бесконечную его усовершенствость» [10, с. 258].

Таким образом, свойствами личности являются сознание, свобода и жизнь [10, с. 314]. Будучи приверженцем тринитарной модели, святитель Феофан считал, что человеческая природа состоит из духа, души и тела [10, с. 257]. Однако личность получается в результате суммы существования природы и ее сил. Силы – познающая, желающая и чувствующая – действуют на каждый уровень природы человека (рис. 3–4) [8, с. 58].

Итак, личность, по святителю Феофану Затворнику, возникает в результате взаимодействия всех частей природы и всех сил в каждой части. Важнейшим критерием его модели личности

является принцип верховенства духа над душой и телом (рис. 5). Личность нельзя сводить к природе [4, с. 311]. По причине грехопадения человечество получило склонность ко греху.

Грех как склонность к чему-либо появляется в результате формирования предпочтений к чему-либо, например в пище, питье и т. п. Человек в таком случае начинает соотносить себя с самим действием, считать его частью себя. Выход из ситуации, главное направление в духовной жизни человека святитель Феофан видел в том, чтобы человек развил в себе способность возноситься духом над прочим, а также отделять себя от своих действий. Достичь этого можно путем самоанализа, т. е. бодрствования, он «должен сам держать себя в руках, сам заведовать всеми движениями своей души, а не позволять им происходить самим собою, как бы без его ведома. Он должен быть сам владыкою всего внутри его происходящего, владыкою своих сил» [10, с. 279].

Рис. 5. Части природы в человеке и природные силы образуют в человеке личность

Таким образом, личность, «лицо человека» по свт. Феофану, состоит из природы и ее сил, точнее, личность в момент времени

действует (находится) на пересечении конкретной части природы с конкретной силой. Кроме того, сам человек создан Богом и предназначен для сосуществования в любви с Творцом. Для этого нужны покаяние и «метанойя» (в переводе с греческого – «перемена ума») через церковные таинства и духовную жизнь. Следовательно, теория православной антропологии метафизическая и в качестве идеального состояния видит личность «обоженную», приблизившуюся к Творцу вследствие перемены ума и победы над страстями.

Главным критерием в данном исследовании как в подвиде духовной жизни вообще был принят критерий спасительности. Согласно апостолу Павлу, «Все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). Следовательно, если теория достаточно эффективна, то она также должна не противоречить тому духовному краеугольному камню, который даровал Иисус Христос, – догматам православной веры.

Обозначим черты сходства концепций Э. Берна и свт. Феофана:

1. Обе концепции оперируют триадами, которые дополнительно делятся для более точного описания личности.

2. Обе системы состоят из двух подсистем: у Э. Берна – три Эго и «Эго внутри Эго» (конкретный вид Ребенка, Взрослого, Родителя); у свт. Феофана – дух-душа-тело (неподвижная система) и природные силы (подвижная система).

3. В духе (части природы лица) свт. Феофана познавательная сила проявляет себя как разум – богоищущее начало. Похожее есть и у Э. Берна – деконтаминированное (незамещенное, свободное) Эго-Взрослый, которое способно отделять непосредственно «я» от «не я», от своих «демонов» (маний, общественных предубеждений, стереотипов).

4. Если контаминация искажает восприятие, если человек их считает частью себя (контаминированный Взрослый, рис. 2а, 2в, 2д), то избавление от контаминации (по Э. Берну) подобно избавлению от страстей (по свт. Феофану Затворнику).

Принципиальные различия двух концепций:

1. Несмотря на то что обе теории видят личность в трихотомии, эти триады разные. У свт. Феофана главенствует дух, у Э. Берна главенствует Взрослый (второй компонент, не первый). В православной антропологии человеческая природа является изначально

заданным и неизменным устройством, константой, а влияние природных сил выступает подвижной функцией, действующей на элементы этой природы (дух, душу, тело). В теории Берна описание природы человека происходит при помощи двух нестабильных систем: три основных состояния человеческой личности (родитель, взрослый, ребенок), которые сами не являются константами, внутренне подразделяются на несколько функциональных элементов. Таким образом, триады не накладываются друг на друга; конкретное состояние личности в конкретный момент времени не может быть одинаково описано в обеих системах на «одинаковых» уровнях: Родитель – не дух; Взрослый – не душа; Ребенок – не тело. Система свт. Феофана является более устойчивой, поскольку имеет в основе стабильную конструкцию.

2. У Э. Берна (и у всех последователей К. Юнга) разум скорее появляется как психический, анализирующий действительность, то есть он антропоцентричен. Следовательно, антропологическая модель замкнута сама в себе. У свт. Феофана рассудок – познавательная сила в душе, а не в духе, то есть душа – богоищущая, а рассудок в душе лишь познает материальный мир. Следовательно, если дух (и разум) главенствует, то теория направлена на нематериальное, она теоцентрическая.

Если поставить вопрос о совмещении данных теорий, то для получения ответа нужно прежде всего ответить: приводит ли созерцание и изучение материального мира к богопознанию? Если «да», приводит, то рассудок – часть богоищущего разума, который, познав в определенной мере материальный мир, поднимает свой взор к духовному миру. Согласно словам апологета – святого Феофила Александрийского: «Как душа человеческая недоступна зрению, будучи невидимой для других людей, так и Бога нельзя зреть очами человеческими. Однако Он созерцается и познается через Промысел и дела Свои (διὰ δὲ τῆς προνοίας καὶ τῶν ἐργῶν αὐτοῦ)» [цит. по: 9, с. 110]. Данный процесс, описываемый различными апологетами и православными мыслителями, носит название созерцательного богопознания. Если наш ответ «нет», рассудок не может «понять», вместить в себя хоть немного, то и на это тоже есть указания: «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына» (Мф. 11, 27). Очевидно, что в данном контексте имеется в виду не понимание самой сущности, но лишь при-

ближение к богопознанию. Для этого необходима благодать Божия, через которую Господь может «приоткрыть дверь» к Себе.

Таким образом, была проанализирована концепция личности Э. Берна, которую можно квалифицировать как материалистическую, основанную на идеях эволюционизма, онтогенеза. Вследствие этого, с точки зрения православного богословия она является ограниченной. Говоря аллегорически, она подобна дому без крыши, где все внутреннее устройство подвержено воздействию внешних стихий. Модель Берна направлена на решение утилитарных, прагматических задач человеческого существования: разрешение конфликтов, снижение социальной напряженности, психологическую реабилитацию и т. п.

В то же время разомкнутая, открытая по направлению к Богу антропологическая модель свт. Феофана Затворника, без сомнения, более эффективна с точки зрения конечной цели человеческого существования – спасения человеческой души.

Можно сделать вывод, что применение динамической модели Берна возможно лишь для первичной диагностики психологических проблем и девиантного поведения людей, тогда как поиск решения проблем целесообразно осуществлять, опираясь на принципы православной антропологии.

Список литературы

1. Балабанова, М. В. Транзактный анализ семейного конфликта и его разрешение (на примере кейса) / Балабанова М. В. – Текст: электронный // Наука и современность. – 2016. – № 44. – С. 56–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzaktnyy-analiz-semeynogo-konflikta-i-ego-razreshenie-na-primere-keysa> (дата обращения: 05.10.2020).

2. Берн, Э. Транзакционный анализ в психотерапии / Эрик Леннард Берн ; пер. с англ. А. Грузберг. – Москва : Эксмо. – 2015. – 300 с. – (Легенды психологии. Эрик Берн). – ISBN 978-5-699-83345-0. – Текст: непосредственный.

3. Библия : книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета канонические. – Текст: непосредственный. – Москва : Рос. Библ. о-во, 2006. – 1338 с. – ISBN 5-85524-052-5. – Текст: непосредственный.

4. *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие : учеб. пособие / протоиерей Олег Давыденков. – Москва : Изд-во ПСТГУ, 2013. – 622 с. – ISBN 978-5-7429-0768-8. – Текст: непосредственный.

5. *Литвиненко, Т. Ю.* Транзакционный анализ конфликтных ситуаций / Литвиненко Татьяна Юрьевна. – Текст: электронный // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). – 2019. – № 7 (64). – С. 26–27. – Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzaktsionnyu-analiz-konfliktnyh-situatsiy> (дата обращения: 01.10.2020).

6. *Макарий (Булгаков), митр.* Православно-догматическое богословие. [В 2 т.]. Т. 2 / Макарий, митрополит Московский и Коломенский. – Изд. 4-е. – Санкт-Петербург : Тип. Р. Голихе, 1883 г. – 674, VI, IX с. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/10986-Том-2.pdf>. – Текст: электронный.

7. *Мизинова, И. А.* Жизненный сценарий личности: основные подходы к рассмотрению / И. А. Мизинова. – Текст: электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2013. – Т. 13, вып. 4. – С. 59–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyu-stsenariy-lichnosti-osnovnyue-podhody-k-rassmotreniyu> (дата обращения: 02.10.2020).

8. *Паисий (Буй), иером.* Влияние музыки на нравственную жизнь человека / иеромонах Паисий (Буй). – Текст: непосредственный // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – 2020. – № 2 (11). – С. 53–62.

9. *Сидоров, А. И.* Патрология : учебник. Т. 1. Церковная письменность доникейкого периода / А. И. Сидоров, П. К. Доброцветов, А. Р. Фокин ; под общ. науч. ред. А. И. Сидорова. – Москва : Познание. – 2019. – 370 с. – ISBN 978-5-906960-53-5. – Текст: непосредственный.

10. *Феофан Затворник, свят.* Начертание христианского нравоучения / святитель Феофан Затворник. – 2-е изд. – Москва : Правило веры. – 2010. – 688 с. – ISBN 978-5-94759-106-4. – Текст: непосредственный.

11. *Чайванов, Д. Б.* Применение нейромодуляции для коррекции психофункциональных состояний в процессе трансактного анализа / Д. Б. Чайванов, Ю. А. Чудина. – Текст: электронный // Вестник РУДН. Серия: Психология и педаго-

гика. – 2011. – № 4. – С. 38–43. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-neyromodulyatsii-dlya-korreksii-psihofunktsionalnyh-sostoyaniy-v-protssesse-transaktnogo-analiza> (дата обращения: 05.10.2020).

UDC 2.335

**E. BERNE'S PERSONALITY THEORY
FROM THE PERSPECTIVE OF
ORTHODOX THEOLOGY (BASED ON THE
WRITINGS BY ST. THEOPHAN
THE RECLUSE)**

Kirill A. Elatomtsev

2 year student

Tambov Theological Seminary

E-mail: kirill.trashbox@gmail.com

For citation: Elatomtsev K. A. E. Berne's personality theory from the perspective of Orthodox theology (based on the writings by St. Theophan the Recluse) // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. 2021. No. 1 (14), pp. 136–150 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_136.

Abstract

The article is an analysis of the concept of personality of the American psychologist E. Berne from the point of view of Orthodox anthropology. E. Berne tried to describe the structure of personality using the concept of Ego-state. The author of the article studied this theory from the perspective of Orthodox anthropology, namely, based on the Orthodox trichotomous theory of St. Theophan the Recluse. Conclusions were made about similar and different features, and the possibility of partial application of E. Berne's theory in primary spiritual and psychological assistance in the missionary and pastoral areas was analyzed.

Keywords: St. Theophan the Recluse; E. Berne; trichotomy; structural analysis; anthropology; Ego-State; natural forces.

References

1. Balabanova M. V. Tranzaktnyi analiz semeinogo konflikta i ego razreshenie (na primere keisa) [Transactional analysis of family conflict and its resolution (on the example of a case)]. *Nauka i sovremennost'* [Science and Modernity]. 2016, no. 44, pp. 56–64. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzaktnyy-analiz-semeynogo-konflikta-i-ego-razreshenie-na-primere-keisa> (Accessed: 05.10.2020).
2. Berne E. *Tranzaktsional'nyi analiz v psikhoterapii* [Transactional analysis in psychotherapy]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 300 p. (in Russian)
3. *Bibliya : knigi Svyashchennogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta kanonicheskie* [The Bible: canonical books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, Russian Bible Society, 2006, 1338 p. (in Russian)
4. Davydenkov O., Archpriest. *Dogmaticheskoe bogoslovie* [Dogmatic theology]. Moscow, Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities Publ., 2013, 622 p. (in Russian)
5. Litvinenko T. Yu. Tranzaktsionnyi analiz konfliktnykh situatsii [Transactional analysis of conflict situations]. *Evraziiskii Soyuz Uchenykh* [Eurasian Union of Scientists]. 2019, no. 7 (64), pp. 26–27. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/tranzaktsionnyy-analiz-konfliktnykh-situatsiy> (Accessed: 01.10.2020).
6. Makarius (Bulgakov), Metropolitan. *Pravoslavno-dogmaticheskoe bogoslovie* [Orthodox dogmatic theology]. In 2 volumes, vol. 2 St. Petersburg, Tipografiya R. Golikhe Publ., 1883, 674, VI, IX p. (in Russian). Available at: <https://azbyka.ru/otechnik/books/original/10986-Vol.-2.pdf>.
7. Mizinova I. A. Zhiznennyi stsenariy lichnosti: osnovnye podhody k rassmotreniyu [Life scenario of personality: basic approaches to consideration]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika.* [Bulletin of Saratov University. New series. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy.]. 2013, vol. 13, issue 4, pp. 59–64. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhiznennyi-stsenariy-lichnosti-osnovnye-podhody-k-rassmotreniyu> (accessed: 02.10.2020).

8. Paisiy (Bui), Hieromonk. Vliyanie muzyki na npravstvennuyu zhizn' cheloveka [Influence of music on human moral life]. *Bogoslovskiy sbornik Tambovskoi dukhovnoi seminarii* [Theological Collection of Tambov Theological Seminary]. 2020, no. 2 (11), pp. 53–62. (in Russian)
9. Sidorov A. I. *Patrologiya. T. 1. Tserkovnaya pis'mennost' donikeiskogo perioda* [Patrology. Vol. 1. Church writing of the pre-Nicaean period]. Moscow, Cognition Publ., 2019, 370 p. (in Russian)
10. Saint Theophan the Recluse. *Nachertanie khristianskogo npravoucheniya* [The outline of Christian morality]. Moscow, The Rule of Faith Publ., 2010, 688 p. (in Russian)
11. Chaivanov D. B. Primenenie neiromodulyatsii dlya korrektsii psikhofunktsional'nykh sostoyaniy v protsesse transaktnogo analiza [The use of neuromodulation for the correction of psycho-functional states in the process of transactional analysis]. *Vestnik RUDN. Seriya: Psikhologiya i pedagogika* [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy]. 2011, no. 4, pp. 38–43. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-neyromodulyatsii-dlya-korrektsii-psihofunktsionalnyh-sostoyaniy-v-protsesse-transaktnogo-analiza> (Accessed: 05.10.2020).

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 2-185;

**ПОЭТИКА ДУХОВНОЙ ПРОЗЫ
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ
(БРЯНЧАНИНОВА)
НА ПРИМЕРЕ МИНИАТЮР
«САД ВО ВРЕМЯ ЗИМЫ» И «РОСА»**

Сысоева Светлана Викторовна
кандидат филологических наук,
заведующая сектором заочного обучения
Тамбовской духовной семинарии
E-mail: 234888@mail.ru

Для цитирования: Сысоева С. В. Поэтика духовной прозы святителя Игнатия (Брянчанинова) на примере миниатюр «Сад во время зимы» и «Роса» // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 152–161. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_152.

Аннотация

В статье рассматривается поэтика лирико-философских миниатюр святителя Игнатия (Брянчанинова) «Роса» и «Сад во время зимы». С помощью лингво-стилистического и литературоведческого анализа совершается попытка рассмотрения особенностей стиля, образного строя, метафоричности языка, композиционной организации и идейной основы миниатюр святителя. Образность речи и живопись словом в миниатюрах анализируются автором статьи с позиций антиномии, что дает результат особого осмысления ассоциативно связанных между собой понятий, образов, явлений.

Ключевые слова: Святитель Игнатий (Брянчанинов); словесность; миниатюры «Сад во время зимы»; «Роса»; церковно-религиозный стиль; антиномии; поэтика.

*«Божественная цель слова в писателях,
во всех учителях, а паче в пастырях –
наставление и спасение человеков».*

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Наследие святителя Игнатия (Брянчанинова) – выдающегося богослова, православного философа, педагога, духовного просветителя – особенно актуально в современном мире, когда личности и обществу необходим реальный опыт трансляции православной традиции как базовой системы ценностей.

Жизнь и творчество святителя значительно повлияли на мировоззрение представителей российской культуры, искусства, литературы. Особые поэтические дарования святителя привлекали внимание А. С. Пушкина, В. А. Жуковского, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова, Н. И. Гнедича, М. И. Глинки, Н. С. Лескова, К. П. Брюллова.

«Святитель Игнатий (Брянчанинов) относится к тому типу церковных деятелей, которые свой иноческий духовный подвиг совершали утверждением аскетически-богословского учения, созданием церковно-проповеднической литературы. По силе воздействия на читателей, литературной стилистике его труды занимают самое заметное место среди подобных творений середины XIX в.» [1].

Источником подлинного искусства, по словам самого святителя, отраженным в его работе «Христианский пастырь и христианин-художник», является духовное устремление человека: «Истинный талант, познав, что Существенно Изыщное – один Бог, должен извергнуть из сердца все страсти, устранить из ума всякое лжеучение, стяжать для ума евангельский образ мыслей, а для сердца евангельские ощущения. Первое дается изучением евангельских заповедей, а второе – исполнением их на самом деле. Плоды дел, то есть ощущения, последующие за делами, складываются в сердечную сокровищницу человека и составляют его вечное достояние! Когда усвоится таланту евангельский характер – а это сначала сопряжено с трудом и внутреннею борьбою – тогда художник озаряется вдохновением свыше, тогда только он может говорить свято, петь свято, живописать свято» [5, с. 184–185].

Эта мысль отражена в высказывании теолога Шарля дю Бо в неоднократно переиздаваемой и переведенной на многие языки книге «Что есть литература?», где автор с первых строк заявляет, что «литература, достойная этого имени, есть «сама жизнь», связанная для религиозного мыслителя с идеей Творца: «Жизнь есть Бог, это слияние с тем, кто говорил: Я путь, Я истина и жизнь» [2, с. 9].

Ответ на вопрос о том, возможен ли для человека XXI века тот поистине узкий путь – путь святости, святитель Игнатий (Брянчанинов) дает своим личным жизненным примером. В «Избранных творениях» он назидает: «Усвой себе мысли и дух святых отцов чтением их писаний. Святые отцы достигли цели: спасения. И ты достигнешь этой цели по естественному ходу вещей. Как единомысленный и единосущный святым отцам, ты спасешься» [3].

Среди его творений, которые разнообразны по жанру и стилю и написаны прекрасным языком, есть лирико-философские миниатюры автобиографического характера, представляющие яркий искусствоведческий и литературный опыт святителя, свидетельствующий о его художественных дарованиях.

Следует признать, что в исследованиях духовного письменного наследия святителя недостаточно отражен его поэтический мир, пока нет должного отклика на поэтику его творчества, что является неотъемлемой частью произведений святителя, как средства, позволяющего земными понятиями напомнить о величии и красоте Мира Небесного.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении идейно-тематического содержания и художественных особенностей лиро-философских миниатюр святителя «Сад во время зимы» и «Роса». Касаясь истории вопроса, нужно отметить, что отражение жанровых особенностей миниатюр святителя встречается на страницах статьи доктора филологических наук Н. В. Пращерук «Пастырь и художник: о духовной прозе Игнатия (Брянчанинова)», где анализируется духовная проза святителя: сочинение «Христианский пастырь и христианин-художник», «Аскетические опыты», «Слово о смерти», «Сад во время зимы», «Кладбище», «Древо зимою под окнами кельи», «Роса», «Дума (на берегу моря)», его библейская повесть «Иосиф». Исследователь замечает сходство лирических миниатюр святителя со «Стихотворениями в прозе»

И. С. Тургенева. Сопоставляя их идейно-художественные устремления, исследователь утверждает: «Пастырь-художник дает нам в своих сочинениях замечательные примеры эпифанического письма в подлинном, прямом смысле» [6, с. 62].

Н. Е. Шафажинская в статье «Психолого-педагогические аспекты пастырской деятельности и литературного творчества святителя Игнатия (Брянчанинова)» приводит цитату из его творения «Сад во время зимы», а также замечает: «Произведения самого владыки – пример того, как всякая земная и, казалось бы, очевидная «мертвость» в наглядно-образном представлении истинного художника оживает и трансформируется в картины вечной жизни, подлинного оптимизма. Можно сказать, что особый характер созерцательности в творчестве о. Игнатия – один из интереснейших и важных психологических аспектов его мировосприятия» [8, с. 9].

Автор лирических миниатюр «Сад во время зимы» и «Роса», используя литературоведческий инструментарий, отражает изобразительно-выразительные особенности, образность речи и живопись словом в своих творениях. Следует обратить внимание на то, что в указанных миниатюрах отмечается ряд аналогий и антиномий, которые способствуют более глубокому осмыслению ассоциативно связанных между собой понятий, образов, явлений. Миниатюры организованы размышлением героя-повествователя (автора), напоминающего лирического героя, отличаются композиционной стройностью.

Лирическая миниатюра «Сад во время зимы» написана святителем в 1843 году в Сергиевой пустыни. Текст произведения небольшой, но духовная глубина его неохватна, идейно-художественные особенности многогранны. В сюжете передано восприятие лирическим героем картины зимнего сада. Созерцание природной картины открыло ему грядущее, прообраз будущего Воскресения: «Однажды сидел я и глядел пристально на сад. Внезапно упала завеса с очей души моей: перед ними открылась книга природы. Эта книга, данная для чтения первозданному Адаму, книга, содержащая в себе слова Духа, подобно Божественному Писанию. Какое же учение прочел я в саду? – Учение о воскресении мертвых, учение сильное, учение изображением действия, подобного воскресению» [4, с. 203].

Естественно обращение художника слова к ветхозаветной и новозаветной образности: «Адам», «Книга, содержащая в себе слова Духа». Автор миниатюры «Сад во время зимы» использует многочисленные изобразительно-выразительные средства:

– олицетворения: «деревья с убедительностью говорят мне своим таинственным языком: мы оживем, покроемся листьями, заблагоухаем, украсимся цветами и плодами»; «они оживут, облекутся плотью, вступят в новую жизнь и новый мир», «оживление природы»;

– метафоры: «очи души», «нагота его (сада) покрывалась снежным покрывалом»; «открылась книга природы»; «блуждающих во мраке земной мудрости»; «учение о воскресении мертвых»;

– эпитеты: «тихая природа», «величественный покой», «лютость мороза», «задумчивые взоры», «таинственный язык».

Обращаясь к антиномичности: «тихая ночь / мертвый покой»; «обнаженные деревья / поведать о роскоши, в которую облекутся весною»; «делом несбыточным, чудом невероятным» / «дела дивные, чудеса великие, непостижимые» автор выстраивает ассоциативный ряд, напоминающий эсхатологические картины из Священного Писания, о чем свидетельствуют концепты: «в последний день века», «огнь неугасающий».

Идейная составляющая поэтически-богословского творения святителя Игнатия явно выражена в следующих его словах: «Так и воскресение мертвых кажется невероятным для мудрецов, блуждающих во мраке земной мудрости, непознавших, что Бог всемогущ, что многообразная премудрость Его может быть созерцаема, но не постигаема умом созданий. Богу все возможно: чудес нет для Него».

Лирическая миниатюра «Роса» написана святителем в 1846 году в Сергиевой пустыни. Духовная глубина и идейно-художественные особенности творения святителя Игнатия поражают многогранностью и идейной перспективой. В сюжете передано восприятие лирическим героем созерцания картины блистающих капель росы на обширном лугу:

«Священноиннок взглянул на небо, на солнце, на луг, на блистающие капли росы – и внезапно открылось перед очами души объяснение величайшего из таинств христианских, то объяснение,

каковым может объясниться непостижимое и необъяснимое, объяснение живым подобием, картиною живописною, которая была перед его глазами.

Как будто сказал ему кто: Вот! Солнце всецело изображается в каждой смиренной, но чистой капле росы: так и Христос, в каждой христианской православной церкви, всецело присутствует и предлагается на священной трапезе. Он сообщает свет и жизнь причастникам Своим, которые, приобщившись Божественному Свету и Животу, сами делаются светом и жизнью: так капли росы, приняв в себя лучи солнца, начинают сами испускать лучи, подобные лучам солнечным» [4, с. 408].

В данном произведении автор обращается к многочисленным изобразительно-выразительным средствам:

– метафоры: «великолепное светило совершало обычный путь свой», «горят золотые кресты», «цветы... благоухали беспечно на свободе», «в каждой капле изображалось с отчетливостью солнце», «роскошная рука рассыпала множество драгоценных камней с превосходным отливом, игрою, с лучами и сиянием»;

– эпитеты: «прекрасный летний день», «синее безоблачное небо», «серебристые купола», «мирная обитель», «обильная роса», «вдохновенная тишина»; «ослепительное сияние», «густая, нежная трава»;

– повторы, несущие усилительную функцию: «В каждом цветке, на каждом стебельке и маленьком цветочке»;

– антиномии: «глубокая дума / священное тайнозрение», «ум был без мысли / принятие духовного впечатления» позволяют автору передать жизненно важные вопросы и ответы своей пастве.

В созерцании красоты, открывшейся иноку в «книге природы», содержится смысл величайшего Таинства, запечатлен момент приобщения к Истине. Ряд восклицаний, обращений, употребление эмоционально и стилистически окрашенной лексики позволяет святителю Игнатию создать атмосферу доверия между лирическим героем и читателем.

Риторически звучит вопрос, единственный в этом поэтическом творении: «Если вещественное и тленное солнце, создание Создателя, стоившее Ему, чтоб прийти в бытие, одного беструдного манования Его воли, может в одно и то же время изобразиться в бесчисленных каплях воды: почему же Самому Создателю, всемо-

гущему и вездесущему, не присутствовать всецело в одно и то же время Своей Пресвятою Плотью и Кровью, соединенным с ними Божеством, в бесчисленных храмах, где по Его велению и установлению призывается на хлеб и вино вседетельный, всесвятой Дух для совершения величайшего, спасительнейшего, непостижимейшего таинства?..» [4, с. 408]. Но он все-таки требует от человека ответа – веры, надежды, любви.

Обращение к духовной прозе святителя Игнатия (Брянчанинова) позволяет приобщиться к святоотеческому молитвенному опыту посредством художественного осмысления явлений окружающей действительности, в которых отражается великий Замысел Творца. В автобиографических творениях святителя Игнатия (Брянчанинова) «Сад во время зимы» и «Роса» представлены поэтические аналогии и антиномии, позволяющие автору передать сердечное переживание о спасении душ человеческих, а читателю открыть православную картину мира и осознать цель своей жизни.

Следует подчеркнуть, что поэтика представленных миниатюр подчинена духовным задачам их автора, создателя, что особенно актуально в наше время. По справедливому утверждению митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия, всем нам вовемя нужно осознать: «Традиция знать и изучать жизнеописания святых, подвижников веры благочестия должна вернуться в российские семьи и школьные программы в нашем Отечестве, ведь они содержат не отвлеченные наставления, а традиционный для России идеал нравственности и духовности, яркие и прекрасно запоминающиеся образы святых праведных людей, способных своим примером глубоко воздействовать на сознание как взрослых, так и детей, и тем самым сформировать прочные духовные основы жизни, которые позволят им всегда противостоять злу и созидать добро в своем сердце, в своем окружении и во всей России» [7, с. 37].

Список литературы

1. *Архипова, Л. М.* Святитель Игнатий (Брянчанинов) о духовном состоянии общества в пореформенной России / Архипова Любовь Михайловна. – Текст: электронный // Свято-Введен-

ский Толгский женский монастырь : офиц. сайт. – URL: http://montolga.ru/conf_8/ (дата обращения: 14.11.2020).

2. *Зинченко, В. Г.* Методы изучения литературы. Системный подход : учеб. пособие / В. Г. Зинченко, В. Г. Зусман, З. И. Киринозе. – Москва : Флинта : Наука, 2002. – 200 с. – ISBN 5-89349-361-3. – Текст: непосредственный.

3. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Избранные творения. В 2 т. Т. 1 / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Сиб. Благовонница, 2010. – 606 с. – ISBN 978-5-91362-287-7. – Текст: непосредственный.

4. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Собрание творений. В 7 т. Т. 1 / святитель Игнатий Брянчанинов. – Москва : Изд-во Срет. монастыря, 2017. – 672 с. – ISBN 978-5-7533-1301-0. – Текст: непосредственный.

5. Полное жизнеописание епископа Игнатия (Брянчанинова) / подгот. к изд. Т. Н. Семеновской и Ю. Р. Редькиной. – Москва ; Санкт-Петербург : Изд-во им. Св. Игнатия Ставропольского, 2002. – 512 с. – ISBN 5-88904-028-8. – Текст: непосредственный.

6. *Пращерук, Н. В.* Пастырь и художник : о духовной прозе Игнатия Брянчанинова / Н. В. Пращерук // Проблемы исторической поэтики. – 2012. – № 10. – С. 59–66.

7. *Феодосий (Васнев), митр.* Святые как нравственный идеал и пример для подражания в деле воспитания подрастающего поколения / митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Васнев). – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 2020. – № 8 (152). – С. 32–37.

8. *Шафажинская, Н. Е.* Психолого-педагогические аспекты пастырской деятельности и литературного творчества святителя Игнатия (Брянчанинова) / Н. Е. Шафажинская. – Текст: непосредственный // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 1 (12). – С. 21–32.

UDC 2-185;

**THE POETICS OF SPIRITUAL PROSE OF
SAINT IGNATIUS (BRIANCHANINOV)
ON THE EXAMPLE OF HIS SHORT
STORIES THE GARDEN DURING
WINTER AND DEW**

Svetlana V. Sysoeva

PhD in Philology

Head of the Extramural Studies Division

Tambov Theological Seminary

E-mail: 234888@mail.ru

For citation: Sysoeva S. V. The poetics of spiritual prose of Saint Ignatius (Brianchaninov) on the example of his short stories The Garden during Winter and Dew // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 152–161 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_152.

Abstract

The article deals with the poetics of lyrical and philosophical short stories by Saint Ignatius (Brianchaninov) Dew and The Garden during Winter. With the help of linguistic, stylistic and literary analysis, an attempt is made to consider the peculiarities of the style, the figurative structure, the metaphorical nature of the language, the compositional organization and the ideological basis of Saint Ignatius's short stories. The figurativeness of speech and painting with words in the stories are analyzed by the author of the article from the standpoint of antinomy, which gives the result of a special understanding of the associatively related concepts, images, and phenomena.

Key words: Saint Ignatius (Brianchaninov); literature; short stories The Garden during Winter; Dew; Church and religious style; antinomies; poetics.

References

1. Arkhipova L. M. Svyatitel' Ignatiy (Brianchaninov) o dukhovnom sostoyanii obshchestva v poreformennoi Rossii [Saint Ignatius (Brianchaninov) on spiritual state of society in post-reform Rus-

sia]. *Svyato-Vvedenskiy Tolgskiy zhenskiy monastyr' : ofitsial'nyi sait* [Svyato-Vvedensky Tolgsky Convent: official website]. (in Russian). Available at: http://montolga.ru/conf_8/ (Accessed: 11/14/2020).

2. Zinchenko V. G. *Metody izucheniya literatury. Sistemnyi podkhod* [Literature study methods. Systematic approach]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2002, 200 p. (in Russian)

3. Saint Ignatius (Brianchaninov). *Izbrannye tvoreniya* [Selected Works]. In 2 vols., vol. 1. Moscow, Sibirskaya Blagozvonitsa Publ., 2010, 606 p. (in Russian)

4. Saint Ignatius (Brianchaninov). *Sobranie tvoreniy* [A collection of works]. In 7 vols, vol. 1. Moscow, Publishing house of the Sreten-sky Monastery Publ., 2017, 672 p. (in Russian)

5. *Polnoe zhizneopisanie episkopa Ignatiya (Brianchaninova)* [Complete biography of Bishop Ignatius (Brianchaninov)]. Moscow; Saint Petersburg, Publishing house named after St. Ignatius of Stavropol Publ., 2002, 512 p. (in Russian)

6. Prashcheruk N. V. Pastyr' i khudozhnik: o dukhovnoi proze Ignatiya Brianchaninova [Shepherd and artist: on the spiritual prose of Ignatius Brianchaninov]. *Problemy istoricheskoi poetiki* [Problems of historical poetics]. 2012, no. 10, pp. 59–66. (in Russian)

7. Feodosy (Vasnev), Metropolitan. Svyatyie kak npravstvennyi ideal i primer dlya podrazhaniya v dele vospitaniya podrastayushchego pokoleniya [Saints as a moral ideal and an example to follow in the upbringing of the younger generation]. *Tambovskie eparkhial'nye ведомosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 2020, no. 8 (152), pp. 32–37. (in Russian)

8. Shafazhinskaya N. E. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty pas-tyr'skoi deyatel'nosti i literaturnogo tvorchestva svyatitelya Ignatiya Brianchaninova [Psychological and pedagogical aspects of pastoral activity and literary work of St. Ignatius (Brianchaninov)]. *Vestnik PSTGU. Seriya 4: Pedagogika. Psikhologiya*. [Bulletin of Saint Tikhon's Orthodox University of Humanities. Series 4: Pedagogy. Psychology]. 2009, issue 1 (12), pp. 21–32. (in Russian)

УДК 269.4

**ОБРАЗНО-СИМВОЛИЧЕСКОЕ
РАСКРЫТИЕ СУЩНОСТИ
ПРАВОСЛАВНОЙ ДУХОВНОЙ МИССИИ
В РЕЧИ АРХИМАНДРИТА НИКОЛАЯ
(КАСАТКИНА) ПРИ НАРЕЧЕНИИ ЕГО
ВО ЕПИСКОПА РЕВЕЛЬСКОГО,
ВИКАРИЯ РИЖСКОЙ ЕПАРХИИ**

Священник Николай Николаевич Киреев
кандидат экономических наук, научный
сотрудник Тамбовской духовной
семинарии, магистрант направления
подготовки «Теология», профиль
«Русская духовная словесность»
E-mail: okolianka@mail.ru

Для цитирования: Киреев Н. Н., священник. Образно-символическое раскрытие сущности православной духовной миссии в речи архимандрита Николая (Касаткина) при наречении его во епископа Ревельского, викария Рижской епархии // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 162–171. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_162.

Аннотация

В данной статье приводится филологический анализ библейских образов и символов, используемых архимандритом Николаем (Касаткиным) в речи при наречении его во епископа Ревельского, викария Рижской епархии. Приведенная им развернутая метафора представляет богословский и филологический интерес к раскрытию сущности Православной духовной миссии и методов, применяемых святителем Николаем, и объясняет причины успеха Православной духовной миссии среди инославных церквей в Японии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь; Российская Духовная Миссия в Японии; Святитель Николай Японский; миссионерская деятельность.

27 марта 1880 года совершилось наречение архимандрита Николая (Касаткина) во епископа Ревельского, викария Рижской епархии, с откомандированием его в Японию. Следует отметить, что владыка Николай за всю свою жизнь ни разу не бывал в Ревеле (ныне Таллин). Однако до тех пор, пока в 1906 году он не был возведен в сан архиепископа с титулом Японский, просветитель дальневосточной страны официально именовался викарием Рижской епархии, в состав которой входил и тот город, по которому он был титулован [3, с. 75]. В день наречения архимандрит Николай (Касаткин) произнес знаменательную речь, в которой нашли отражение не только планы его дальнейшей деятельности в качестве начальника миссии в Стране восходящего солнца, но и особенности его миссионерского метода.

Осознавая возлагаемые на него труды и ответственность апостольского служения, святитель Николай укрепляет себя надеждой на помощь Божию и объясняет причины успеха православной миссии в Японии в сравнении с многочисленными инославными христианскими конфессиями, используя следующее аллегорическое сравнение:

«Вот корабль, самим Богом построенный и невидимо управляемый; для Богом данного человеку разума все на этом корабле чинно и глубоко разумно, для сердца все безукоризненно, стройно и привлекательно, для воли все прочно и успокоительно. Вот и подражание этому кораблю: посудина с виду большая, но расшатанная и с пробоинами, которые стараются замаскировать; виднеющееся у руля подобие Небесного Кормчего само по временам кричит, что корабль его близок к потоплению. Вот и множество других самодельных и еще менее надежных посудин, устроенных людьми, заметившими опасность плавания на той большой посудине и поспешившими усадиться с нее. Для людей, гибнущих на море житейском, каковы язычники, если только они пришли к сознанию, что гибнут, и пожелали спасения, и если они имеют пред глазами и тот корабль, и подражания ему, не труден выбор; не нужно с корабля никаких искусственных приемов, к каким не церемонятся прибегать пловцы посудин, ни самовосхвалений и клевет на других, ни закуваний и задобриваний; Небесным Кормчим и не дозволены все подобные меры: Он

велел только звать, – и больше простого зова и готовности принимать на корабль ничего не нужно: все, кого невидимо коснулась призывающая ко спасению благодать Божия, сами изберут корабль; другие же, по неосмотрительности раньше взошедшие на ненадежные посудины, поспешат сойти с них и взойти на корабль» [7, с. 375–381].

Для раскрытия этой развернутой метафоры обратимся к анализу богословского содержания текста, используя средства лингвостилистического анализа.

«Вот корабль, самим Богом построенный и невидимо управляемый»: корабль здесь рассматривается как вполне уместный образ Церкви Христовой. Об устройении Церкви Богом свидетельствуют слова Спасителя *«...созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»* (Мф. 16, 18).

Святой апостол Павел в Послании к Колоссянам утверждает, что Господь наш Иисус Христос *«есть глава тела Церкви; Он – начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство...»* (Кол. 1, 18), которое Он обрел благодаря Своей искупительной работе. Христос есть небесный предсущий Адам, прототип Божьего образа, нашедшего отражение в человеке Адаме.

Во время осуществления миссионерской деятельности в Японии святитель Николай в своих дневниковых записях свидетельствует, что *«видимыми человеческими средствами Бог невидимо, по Своему милосердию, охраняет от бед Миссию и Церковь Свою»* [4, с. 266]. Показывая для человека полноту Церкви Христовой, он отмечает: *«для Богом данного человеку разума все на этом корабле чинно и глубоко разумно, для сердца все безукоризненно, стройно и привлекательно, для воли все прочно и успокоительно»* [7, с. 376]. Главной причиной обращения жителей Японии к Православию, по мнению самого святителя, было то, что *«наша религия стоит твердо»*, что мы сохраним учение Христово *«во всей его полноте и целости»* [5, с. 642].

Наряду с величественным кораблем Церкви Христовой в речи святителя Николая упоминаются другие морские судна: *«Вот и подражание этому кораблю: посудина с виду большая, но расшатанная и с пробойнами, которые стараются замаскировать»* [7, с. 376].

Используя выражение «подражание этому кораблю», святитель Николай сравнивает Православную Церковь с Католической. Он называет ее «посудиной с виду большой», показывая многочисленность католической паствы в Японии, при этом указывает, что она с пробоинами – догматическими искажениями и заблуждениями, которые католики стараются искусно замаскировать. Владыка Николай указывает также на непоследовательность католиков в рассмотрении богословских вопросов, которую он уподобляет смешению глины и железа: как невозможно соединить эти вещества, так недопустимо совмещать человеческие заблуждения с Божественной истиной. В дневниковых записях за 1902 год владыка Николай указывает на наглядный пример такого смешения: «Они (католики) уважают свои Предания в ущерб Святому Писанию. Например, Спаситель сказал о Святом Духе: «От Отца исходящаго»; католики поправляют это на основании Предания: «и от Сына»; Спаситель, установляя таинство евхаристии, сказал: «Пиите от нея все»; католики: «вовсе не все, а только "симпин" духовенство» [5, с. 642–643].

Обличая кощунственные предания католиков, святитель Николай отмечает, что Православное Священное Предание ни на волос не противоречит Святому Писанию и служит только к дополнению и объяснению его. «Наше Священное Предание – это живой голос Вселенской Церкви, звучащий на все времена. Поэтому-то мы не можем изменять или утратить ни йоту из Христова Учения. Если для нас что не понятно в Слове Божиим, мы спрашиваем Вселенскую Церковь, как она понимала это во все времена, начиная с Апостолов, – получаем ясный и определенный ответ и продолжим верить и учить неизменно» [5, с. 643].

«Виднеющееся у руля подобие Небесного Кормчего само по временам кричит, что корабль его близок к потоплению» [7, с. 376]. Данный метафорический образ указывает нам на власть папы Римского в католической Церкви. В то время до 1878 года папой Римским был Пий IX (Джованни Мария Мاستаи-Ферретти), утвердивший догмат о безошибочности (непогрешимости) Римского папы [2]. Употребленное в отношении папы выражение *«по временам кричит, что корабль его близок к потоплению»*, вероятнее всего, свидетельствует об историческом факте, связанном

с утратой Прием IX светской власти над Папской областью, что в дальнейшем породило политическое противостояние между итальянским правительством и папством.

«Вот и множество других самодельных и еще менее надежных посудин, устроенных людьми, заметившими опасность плавания на той большой посудине и поспешившими усадиться с нее» [7, с. 376]. В данной аллегории можно усмотреть произошедший в XVI веке этап реформации Католической Церкви и отделение от нее множества протестантских деноминаций. Подчеркивая, что эти «посудины устроены людьми», владыка Николай поясняет в своих дневниках следующее: «в протестантстве, где Святое Писание у каждого в руках не только для чтения, но и для понимания и толкования личного, его собственного в учении...» [5, с. 643]. Их ненадежность обусловлена тем, что протестанты не учитывают Предания Церкви.

«Для людей, гибнущих на море житейском, каковы язычники, если только они пришли к сознанию, что гибнут, и пожелали спасения, и если они имеют пред глазами и тот корабль, и подражания ему, не труден выбор» [7, с. 376]. В данной развернутой метафоре особое место занимает аллегорическое представление язычников в «море житейском». В толковании Святых Отцов на библейский текст псалмов святого царя Давида «море великое и пространное. Тамо гади, ихже несть числа» (Пс. 103, 25–26) морем назван мир; бесчисленными животными и рыбами, которыми наполнено море, названы люди всех возрастов, народностей, званий, служащие греху [1, с. 157].

Святитель Игнатий Брянчанинов отмечает, что «На море вещественном не может быть постоянного жилища; на нем живет одно странствование: и на море житейском нет ничего постоянного, нет ничего, что оставалось бы собственностью человека навсегда, сопутствовало ему за гроб... не видят этого рабы мира, рабы греха: видит это истинный христианин» [1, с. 157]. О том, что в море житейском спасение есть только в лоне Церкви, святитель Игнатий Брянчанинов пишет следующее: «Святая Церковь <...> преплывает житейское море, не погружаясь в темных глубинах его», и причина тому – «живая вера», не позволяющая христианину потонуть в волнах. «Вера возбуждает спящего на корме Спасителя, Который, в таинственном значении, представляется

спящим для преплывающих житейское море учеников Его, когда сами они погрузятся в нерадение: вера вопиет к Спасителю пламенной молитвою из сердца смиренного, из сердца болезнующего о греховности и немощи человеческой, просит помощи, избавления, – получает их. Господь и владыка всего воспрещает ветрам и морю, водворяет на море и в воздухе «тишину велию» (Мф. 8, 26). Вера, искушенная бурей ветра, ощущает себя окрепшею: с новыми силами, с новым мужеством готовится она к новым подвигам» [1, с. 158].

«...Не нужно с корабля никаких искусственных приемов, каким не церемонятся прибегать пловцы посудин, ни самовосхвалений и клевет на других, ни закупаний и задобриваний» [7, с. 376]. Здесь идет речь об одном из излюбленных методов протестантских и католических церквей в деле обращения в свою веру – клевете на другие Церкви и всевозможных подкупах, а также других нехристианских методах. Святитель Николай отмечает, что по этой причине в его практике были случаи, когда японцы соглашались перейти в христианство лишь при условии, если им заплатят. Так, однажды святителю Николаю Японскому жители одного из селений провинции Ава сообщили, что им было обещано за «приобщение к вере» отремонтировать плотину для орошения полей [6, с. 137]. К сожалению, признает святитель Николай, во всех письмах содержались просьбы денег или «трактаты о деньгах» [6, с. 137]. Более того, у русского миссионера денег просили именно по той причине, что западные пастыри платили новобращенным: «В сегодняшней почте, между прочим, две просьбы о деньгах, одна от христианина, другая от язычника; первый просит в долг (без отдачи) шестьсот ен, да настойчиво, наперед изъявляя негодование, если не будет исполнено: протестанты-де ссужают своих, – это и есть любовь, отсутствие которой я заявляю в себе» [5, с. 15]. Но святитель Николай принципиально отказывался материальной выгодой вовлекать в Православие.

«Небесным Кормчим и не дозволены все подобные меры: Он велел только звать, – и больше простого зова и готовности принимать на корабль ничего не нужно: все, кого невидимо коснулась призывающая ко спасению благодать Божия, сами изберут корабль; другие же, по неосмотрительности раньше взошедшие

на ненадежные посудины, поспешат сойти с них и взойти на корабль» [7, с. 376].

Небесный Кормчий – Сам Господь – постоянно имеет попечение о пристани, в которую должен быть доставлен корабль – Церковь. Вместе с тем этот образ вызывает тревожные ассоциации. В Священном Писании половина упоминаний о кораблях приходится на Новый Завет, но даже в нем самые яркие образы связаны с кораблекрушениями. В первую очередь, воображение библейских авторов занимали опасности мореплавания и связанный с ним риск (3 Цар. 22, 48; Пс. 106, 23–32; Ион. 1, 4–16; Деян. 27, 13–44). Апостол Павел, в частности, неоднократно подвергался опасности на море (2 Кор. 11, 25). Шторм и кораблекрушение служат впечатляющей картиной полного разрушения (Пс. 47, 8). Народ Тира сравнивается с одним из своих кораблей, пошедшим на дно со всем своим ценным грузом (Иез. 27, 1–9, 25–36).

Неудивительно, что в своих посланиях апостол Павел придает морскому путешествию метафорическое значение. Нетвердые и незрелые верующие подобны «младенцам, колеблющимся и увлекающимся всяким ветром учения» (Еф. 4, 14), а отвергающие добрую совесть терпят «кораблекрушение в вере» (1 Тим. 1, 19). С другой стороны, автор Послания к евреям изображает уповающих на Бога надежно защищенными от бурь этой жизни, как корабль, твердо стоящий на якоре (Евр. 6, 19).

Продолжая мысль апостола, архиепископ Николай в своем дневнике отмечает и причины успеха православной миссии: «наша религия стоит твердо», так как мы сохранили учение Христово «во всей его полноте и целости». «Наши юные, большею частью, и немногие проповедники, всего пятнадцать человек на всю Японию, стоят против всего язычества, и в виду всего прочего христианства, католического и протестантского, с сотнями иностранцев у сих, твердо, непоколебимо, с ясно и непререкаемо проповедуемым учением, и нигде не падают, не отступают, везде, где водворилась Христианская Церковь Православная, она стоит, как бы мала она ни была, чего о других христианских вероучениях сказать нельзя» [5, с. 642].

Таким образом, в торжественной речи при наречении во епископа святитель Николай Японский подвел итог своей двадцатилетней миссионерской практики в отдаленной восточной стране, обнаружив актуальные проблемы межконфессионального и меж-

культурного взаимодействия, а также засвидетельствовал нерушимую преемственность традиций апостольского служения и проповеди слова Божия, хранимую Русской Православной Церковью. Этот опыт имеет несомненное значение для современной миссионерской деятельности.

Список литературы

1. *Игнатий (Брянчанинов), свт.* Аскетические опыты. В 2 т. Т. 1 / святитель Игнатий (Брянчанинов). – Москва : Сиб. Благовонница, 2012. – 600 с. – ISBN 978-5-91362-572-4. – Текст: непосредственный.

2. *Крысов, А. Г.* Пий IX / А. Г. Крысов. – Текст: непосредственный // Большая российская энциклопедия : в 35 т. – Москва : Большая рос. энцикл., 2014. – Т. 26. – С. 185–186.

3. *Николай (Оно Шигенобу), иером.* Становление Японской Православной Церкви при архиепископе Николае (Касаткине) в период с 1876 г. по 1891 г. Обзор первоисточников из архивов Японской Православной Церкви : дис. на соиск. учен. степ. канд. богословия : защищена 03.07.2018 / иеромонах Николай (Оно Шигенобу) ; Общецерковная аспирантура и докторантура им. Святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. – Москва, 2018. – 281 с. – URL: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2018/2018_ono_thesis.pdf (дата обращения: 25.11.2020).

4. *Николай Японский, св.* Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 5 / святой Николай Японский ; сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 960 с. – ISBN 5-89332-095-6. – Текст: непосредственный.

5. *Николай Японский, св.* Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 4 / святой Николай Японский ; сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 976 с. – ISBN 5-89332-094-8. – Текст: непосредственный.

6. *Николай Японский, св.* Дневники святого Николая Японского. В 5 т. Т. 2 / святой Николай Японский ; сост. К. Накамура. – Санкт-Петербург : Гиперион, 2004. – 880 с. – ISBN 5-89332-092-1. – Текст: непосредственный.

7. *Саблина, Э.* 150 лет Православия в Японии : история Японской Православной Церкви и ее основатель святитель

Николай / Элеонора Саблина. – Москва : АИРО-XXI ; Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2006. – 528 с. – (АИРО – Монография). – ISBN 5-91022-026-8. – Текст: непосредственный.

UDC 269.4

**FIGURATIVE AND SYMBOLIC INSIGHT
INTO THE ESSENCE OF THE ORTHODOX
SPIRITUAL MISSION IN THE SPEECH
OF ARCHIMANDRITE NICHOLAS
(KASATKIN) WHEN NOMINATED
BISHOP OF REVEL, VICAR OF THE RIGA
DIOCESE**

Nikolai N. Kireev, Priest
PhD in Economics
Research Fellow
Tambov Theological Seminary
Master's Degree Student
Majoring in "Theology"
Specializing in "Russian Spiritual
Literature"
E-mail: okolianka@mail.ru

For citation: Kireev N. N., Priest. Figurative and symbolic insight into the essence of the Orthodox spiritual mission in the speech of Archimandrite Nicholas (Kasatkin) when nominated Bishop of Revel, vicar of the Riga diocese // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 162–171. (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_162.

Abstract

This article provides a philological analysis of the biblical images and symbols used by Archimandrite Nicholas (Kasatkin) in his speech when he was nominated Bishop of Revel, vicar of the Riga diocese. The detailed metaphor he cited represents theological and philological interest in revealing the essence of the Orthodox spiritual mission and the methods used by St. Nicholas and explaining the reasons for the success of the Orthodox spiritual mission among heterodox churches in Japan.

Keywords: Russian Orthodox Church; Russian Spiritual Mission in Japan; Saint Nicholas of Japan; missionary activity.

References

1. Saint Ignatius (Brianchaninov) *Asketicheskie opyty* [Ascetic experiences]. In 2 vols, vol. 1. Moscow, Sibirskaya Blagozvonnitsa Publ., 2012, 600 pp. (in Russian)
2. Krysov A. G. *Piy IX* [Pius IX]. *Bol'shaya rossiiskaya entsiklopediya* [Great Russian Encyclopedia]. Moscow, Great Russian Encyclopedia Publ., 2014, pp. 185–186. (in Russian)
3. Nikolai (Ono Shigenobu), Hieromonk. Stanovlenie Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi pri arkhiepiskope Nikolae (Kasatkine) v period s 1876 g. po 1891 g. Obzor pervoistochnikov iz arkhivov Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi. Diss. kand. bogosloviya [Formation of the Japanese Orthodox Church under Archbishop Nicholas (Kasatkin) in the period from 1876 to 1891. Review of primary sources from the archives of the Japanese Orthodox Church. Cand. theology diss.]. Church-wide postgraduate and doctoral studies named after Saints Equal to the Apostles Cyril and Methodius. Moscow, 2018, 281 p. (in Russian). Available at: http://www.doctorantura.ru/images/pdf/2018/2018_ono_thesis.pdf (Accessed: 25.11.2020).
4. Saint Nicholas of Japan. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. In 5 vols., vol. 5. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, 960 pp. (in Russian)
5. Saint Nicholas of Japan. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. In 5 vols., vol. 4. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, 976 p. (in Russian)
6. Saint Nicholas of Japan. *Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo* [Diaries of St. Nicholas of Japan]. In 5 vols., vol. 2. St. Petersburg, Hyperion Publ., 2004, 880 p. (in Russian)
7. Sablina E. *150 let Pravoslaviya v Yaponii : istoriya Yaponskoi Pravoslavnoi Tserkvi i ee osnovatel' Svyatitel' Nikolai* [150 years of Orthodoxy in Japan: history of the Japanese Orthodox Church and its founder, St. Nicholas]. Moscow, AIRO-XXI Publ.; St. Petersburg, Dmitry Bulanin Publ., 2006, 528 p. (in Russian)

УДК 070

ПОЛЕМИКА НА СТРАНИЦАХ «ТАМБОВСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЕЙ» В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Священник Виктор Юрьевич Поздняков
соискатель ученой степени кандидата
богословия Московской духовной
академии
E-mail: landvisitor@yandex.ru

Для цитирования: Поздняков В. Ю., священник. Полемика на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей» в начале XX века // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 172–192. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_172.

Аннотация

В статье рассматриваются дискуссионные и полемические статьи, опубликованные с 1904 по 1913 год на страницах «Тамбовских епархиальных ведомостей», единственного в губернии церковного периодического издания дореволюционного периода. Автор приходит к выводу, что среди авторов статей обнаруживаются представители будущего обновленческого раскола в епархии. В публикациях отражены непростые отношения между низшими членами (диаконами, псаломщиками) и высшими (священниками) членами причтов. Однако очевидно, что большинство представителей тамбовского духовенства придерживалось многовековых православных традиций и норм жизни.

Ключевые слова: епархиальные ведомости; Церковь, журнал, периодические издания.

XX век внес существенные коррективы в спокойный до этого обмен мнениями на страницах журнала «Тамбовские епархиальные ведомости». Катализатором накала страстей стала первая русская революция и те изменения, которые происходили в российском обществе при участии высшей власти: свобода слова, печати, вероисповедания, появление парламента. Именно в этот период на страницах периодического издания развернулась

горячая полемика, в которой оппоненты иногда довольно резко выступали друг против друга, а редакция журнала этому не препятствовала.

В оживленных дискуссиях принял участие даже тамбовский архипастырь – епископ Кирилл (Смирнов). Этот период охватывал 1905–1914 годы. Когда началась Первая Мировая война, полемические высказывания на страницах журнала больше не допускались. Тенденцию на свертывание полемики можно проследить уже начиная с 1913 года, когда полемический запал был погашен самой редакцией, переставшей публиковать подобные материалы. Интересно проанализировать, что волновало духовенство начала XX века.

Святые отцы или беллетристика: что читает духовенство?

Первая статья, которая подходит под определение полемической, была опубликована в № 44 «Тамбовских епархиальных ведомостей» за 1904 год. Она называлась «Забытые сокровища духа» и растянулась на три номера (№№ 44, 45, 46). Автор скрылся за аббревиатурой И. См., что очень характерно для той эпохи, когда то ли из скромности, то ли из-за боязни актуальные материалы не подписывались.

Суть статьи заключалась в следующем. Во время путешествия по Поволжью автор встретил сельского священника из богатого прихода, который желал осуществить свое дальнейшее обучение в духовной академии. Оказалось, что сельский священник прекрасно владеет несколькими языками, в том числе древними, прекрасно ориентируется в богословской и философской литературе. Автор замечает в современном духовенстве тягу к знаниям, далеким от их пастырства (юридические науки, медицина, филология и прочее), и задается вопросом, что же читает духовенство, если вообще читает. Выясняется, что в ближайшем круге чтения находятся газеты «Биржевые ведомости», «Церковные ведомости», а также журналы «Родина» и «Вокруг света». Духовные журналы редко попадают в руки священно- и церковнослужителей, по мнению автора, исключение составляют «Душеполезное чтение» или «Миссионерское обозрение», однако они читаются по долгу службы. Такие издания богословского направления,

как «Христианское чтение», «Богословский вестник» и прочие, духовенству малоизвестны. Священники начала XX столетия больше предпочитают читать беллетристику (Чехова, Горького, Толстого, Л. Андреева и других писателей).

Автор задается вопросом: почему же современное духовенство не читает святых отцов? И отвечает на него так: потому, что не знают их и не имеют представления о том, насколько глубоки их богословские труды. Далее в двух номерах журнала он вкратце излагает основы патрологии [15]. В результате получился просветительский курс, который нашел отклик в сердцах духовенства.

Спустя некоторое время, в № 50 за тот же год, появилась статья-отклик, принадлежавшая священнику Василию Владимирову из с. Сукманка Борисоглебского уезда. Священник писал о том, что у духовенства нет денег на приобретение книг, поэтому они покупают разные дешевые журналы, которые содержат в себе мало поучительного и полезного. Отец Василий обратился к редакции с предложением: «Гораздо бы целесообразней было указать средства на приобретение творений Св. Отцев. И вот наше мнение. Почему бы, например, не сделать для церквей обязательным это приобретение? Ведь, не спрашивая нашего согласия и личного мнения, присылают же нам Церковные и Епархиальные ведомости» [6, с. 1595]. Однако на этот вопрос священника редакция не смогла ответить.

«Коего духа есте?»: реакция духовенства на записку 32

Время первой русской революции (1904–1907) можно считать эпохой открытой полемики, в которой активно участвовала редакция «Тамбовских епархиальных ведомостей» в лице ее редакторов: архимандритов Феодора (Поздеевского), Симеона (Холмогорова) и протоиерея Иоанна Панормова. Они занимали консервативную позицию, однако давали возможность высказаться своим оппонентам, вступая с ними в дискуссию и привлекая других представителей духовенства епархии. Если до 1904 года священнослужители высказывали частное мнение, не получая откликов со стороны читателей, то в эпоху революционных волнений статьи становились причиной острых дискуссий, выявляя различные, порой против-

положные точки зрения, которых придерживалось духовенство по одним и тем же вопросам.

Первая статья, связанная с переменами в обществе, появилась в 1905 году. Ее автор – С. Старорусский. Это был отклик на записку 32 петербургских священников, которая впоследствии стала считаться первым программным документом будущих обновленцев и содержала тезисы реформ в Русской Церкви. Один из вопросов, затронутых в записке, касался второбрачия для духовенства. Старорусский, прекрасно понимая проблемы священнослужителей, лишившихся супруги, тем не менее считал, что необходимо принять это как должное и не проповедовать среди духовенства второбрачия, апеллируя к несуществующим церковным канонам. И священнослужение, и брак – это крестоношение, подвиг, по мысли Старорусского, и следует с достоинством его нести: «Если Бог дал тебе крест, то даст несомненно и силы к перенесению этого креста. Так думают и так делают благонастроенные пастыри, лишившись своих жен, с любовью и терпением несут крест христианского целомудрия и безбрачной жизни» [21, с. 1192].

Выступает он и против другого предложения авторов записки 32 – уничтожения монашества. С. Старорусский приводит множество примеров того, как монахи были опорой Православия и примером для других, ссылаясь на самых известных отцов Церкви, многие из которых были монахами, и заключает свою мысль следующими словами: «Так судите, отцы – пастыри церковные, право ли ваше слово о том, чтобы извести в обителях созерцание и уничтожить монашество. Судите сами!» [21, с. 1201].

Далее автор рассуждает о диаконском сане. Реформаторы были намерены эту степень иерархии совершенно уничтожить на том основании, что большая часть диаконов малограмотна и они не выполняют функций помощников священника. Автор статьи напоминает о том, что степень диаконская богоустановленная и что сами священники были когда-то диаконами, а теперь обязаны следить за тем, чтобы «они за богослужением причащались, да чтобы кадили как следует и при каждом кланялись, да чтобы руку у священников целовали, ибо все это большинство наших о. о. диаконов не считает нужным делать или делает крайне небрежно» [21, с. 1205].

И последнее, что заинтересовало в программе «прогрессистов» автора статьи, – это реформа богослужения. Здесь С. Старорусский выступает главным образом против партесного пения и солидарен с «прогрессистами», что богослужение должно совершаться по уставу, торжественно и красиво. Как видим, идеи будущих обновленцев вызывали в церковной среде далеко не однозначные отзывы.

На заметку Старорусского появился отклик, который редакция также опубликовала. Автор ответа скрылся за инициалами С. А. Он выступил с защитой священников, которые составили записку 32, и свою позицию обосновывает следующими аргументами: «Вы стоите на точке зрения канонов... и хорошо делаете. Но, неужели заслуживают страшного порицания те, кто стоит на точке зрения современной жизни, кто хочет сделать каноны жизненными, законами духа, а не плоти. Да, повторяем, нам нужно говорить, нужно высказываться. Долго заставляли нас молчать. Долго страшила нас даже сама мысль об открытом, правдивом слове. Мы трепетали, боялись всего. О наших нуждах нам некому было печалиться. Для нас близки были только столоничальники консистории и то не всегда. Говорить "по душам" с нашими архипастырями и теперь еще пустая мечта. Мы унижены, забиты. И вот открылась маленькая возможность сказать свое слово, высказать с наболевшего сердца о своих горестях, нуждах и печалях, но что мы встречаем здесь – наименование "атеистами, нигилистами". От нас хотели слышать искреннее слово, услышали – и вместо того, чтобы кротко увещевать, нас ругают» [16, с. 1671–1672]. Далее следует аргументация против утверждений Старорусского. Во-первых, С. А. пишет о том, что информация изложена в пересказе светских газет «Биржевые ведомости» и «Наши дни», а не из первоисточника. Во-вторых, в том месте, где говорится о монашестве, авторы этого заявления имели в виду не уничтожение его, а усовершенствование, чтобы оно было и созерцательным, и деятельным. По вопросу, который касался второбрачия священства, автор статьи пишет следующее: «Решить этот вопрос без голоса пастырей, значит совершить великий грех против них. Пусть они решат его сами и, если решение их будет даже антиканонично, грех на их душе» [16, с. 1676].

Так рассуждал сторонник «прогрессивного» духовенства, и этот ответ не остался без возражений Старорусского. Его статья была опубликована в том же году в № 48. Относительно возможности нарушения церковных канонов Старорусский замечает: «Церковные законы созданы не отдельными лицами, а соборами и всею Церковью. И приняты для руководства всей вселенской Христовой Церковью» [22, с. 2056]. Он напоминает, что каноны Церкви неизменны и им надо подчиняться, а не рассуждать об особенностях современного времени. Заканчивает Старорусский свое возражение С. А. следующей фразой: «Вы сочувствуете либеральной партии духовенства, не желающего считаться с канонами Церкви, признающего их устарелыми и хлопочущего об антиканоническом втором браке клириков, о соблазнительном снятии длинных волос и длинной одежды. Искренно не желал бы Вам этого. В противном случае я предложил бы Вам и либеральному духовенству вопрос – коего духа есте?» [22, с. 2062] В будущем ответ на этот вопрос останется риторическим и приведет к расколу духовенства на сторонников обновленчества и поборников Православия.

Приходские будни: полемика об обеспечении священников

Полемику вызывали и другие темы церковной жизни. Довольно активный автор ведомостей священник Феодор Светозаров опубликовал в № 35 за 1905 год рассказ из жизни прихода под названием «На поверку душ». Он повествует о древней традиции материальной поддержки священника на приходе от его прихожан – руги в виде продовольствия. В описываемом приходе руга состояла из нескольких яиц и нескольких килограммов ржи с каждого двора. Для священника подворный обход села в начале XX века часто превращался в своеобразное побирушничество, на что обратили внимание и сами крестьяне, которые не спешили после молитв за здоровье и упокой давать продукты, и священнику приходилось их выпрашивать [17].

Кроме того, обязанности приходского священника включали не только ведение метрических записей, но и контроль того, как крестьяне исполняют христианские обязанности, в частности причащаются. И во время таких обходов в исповедные книги свя-

щенник записывал состав семьи и кто был в наличии на данный момент. Священник Ф. Светозаров в простом рассказе обозначил проблемы этого мероприятия и описал, как оно проходит. Следует отметить, что в результате обхода худшие опасения автора рассказа не оправдались, и прихожане довольно охотно жертвовали батюшке продукты.

Рассказ об особенностях жизни приходского священника вызвал интерес, и в № 40 за 1905 год редакция опубликовала заметку священника Владимира Васильева, в которой он высказал свое мнение по поводу подворного обхода, описанного в рассказе. Он пишет: «Нет, все эти сборы и с таксой, и без таксы нужно обязательно и в корне уничтожить, как явление безусловно ненормальное, тормозящее святое пастырское дело, а иногда даже и совершенно его парализующее. Пора, давно пора все это побирушничество заменить определенным жалованием духовенству» [5, с. 1685]. Это была довольно распространенная точка зрения, которая выражала чаяния некоторых приходских священнослужителей – требование жалования со стороны государства, которое, по мысли определенной части прогрессивного духовенства, решит все вопросы с материальным обеспечением его представителей.

«В единении – сила?», или Как и зачем объединяться духовенству

Бурную дискуссию вызвал ряд публикаций священника Константина Богоявленского. В статье «В единении – сила» он писал: «Нам нужны съезды семейные – товарищей, окружные, епархиальные» [1, с. 1544]. На съездах священник предлагал обсуждать следующие вопросы: «Положение православной церкви в настоящее время; 2) наши язвы (одна из них наша холодность, какая то безучастность); 3) современное положение духовенства: нравственное, бытовое, материальное; 4) как возвысить, улучшить приходскую жизнь в виду современных событий; 5) что делать для улучшения наших школ» [1, с. 1544].

В следующей статье автор задается вопросом: «А как нам объединиться?» Для этого необходимо укрепить «семейно-товарищеские кружки», но этому мешает «холодность взаимных отношений» [2, с. 1572]. В таком случае следует обмениваться

мнениями, и лучшая площадка для этого – страницы «Епархиальных ведомостей». Причем отец Константин не был сторонником того, чтобы авторы статей подписывались своими именами, потому что следует «вести полемику, хоть и страстную, на страницах журнала, но не с личностями, а с взаимными мнениями» [2, с. 1574]. Священник озвучил уже известную мысль о том, что необходимы собственная епархиальная библиотека и подворье или гостиница для приезжающего в Тамбов духовенства, где они могли бы обмениваться мнениями.

Ответил отцу Богоявленскому священник Василий Симонов. Интересно, что в его статье, напечатанной в № 42 за 1905 год, есть характеристика того, какими были «Тамбовские епархиальные ведомости» до 1905 года и какими стали: «В прежние годы неофициальный отдел "Еп. Вед." был переполнен часто схоластическим научным балластом, вроде, например, критического разбора литературы и учебников по пению, или статьями о праздновании юбилеев о. о. благочинными, или членами консистории, и другим содержимым в большинстве случаев того же достоинства. Тогда "Еп. Вед." не читались большинством, ибо они наводили дремоту и спокойный сон. Ныне же совсем не то видим: новый редактор круто изменил направление ведомостей, оживил их статьями по философским, психологическим и литературным вопросам, статьями по вопросам жизни и деятельности духовенства. Допускается даже полемика» [18, с. 1757–1758].

По сути публикации отца Богоявленского автор замечает, объясняя при этом саркастический тон своей статьи: «В отношениях пастыря к одной определенной личности, известной пастырю, по делу, касающемуся этой личности, неудобно и непозволительно допускать иронию и сарказма, будь то проповедь, или публицистическая статья. Но иное дело, когда пастырь говорит или пишет, о чем-либо вообще или рассматривает вопрос вообще без отношения к частным лицам. В этом последнем случае, кажется позволительная ирония и сарказм» [18, с. 1760].

На статью отца Василия Симонова появился неожиданный отклик задетого «за живое» регента Ф. Смирнова. Его возмутила фраза отца Симонова: «В прежние годы неофициальный отдел «Еп. Вед.» был переполнен часто схоластическим научным

балластом, вроде, например, критического разбора литературы и учебников по пению». Возмущенный таким пренебрежительным отношением со стороны священника к церковному пению, регент разъясняет важность таких критико-библиографических трудов на страницах журнала: «Критико-библиографические заметки – первый в России труд в этом направлении, и они не так плохи, как думает об них о. Симонов. Они сослужили и, думается, еще более сослужат большую службу многим лицам, серьезно и беззаветно отдавшимся певческому делу» [20, с. 1858].

Смысл посылы Смирнова понятен: в журнале должны публиковаться разные материалы, так как его читают не только священники, которые могут не разбираться в церковном пении, но другие люди, которые выписывают издание. В целом, статья выдержана в умеренно-язвительном тоне по отношению к священнику Симонову. Ответа со стороны отца Симонова на эту реплику не последовало, зато он написал статью по поводу высказываний отца Константина Богоявленского, изложенных в заметке «Как нам объединиться?» Отец Василий сразу же замечает главный недостаток в размышлениях отца Богоявленского: «Одно только не ладно в этом горячем призыве о. Богоявленского: он страдает туманностью, некоторою безотчетностью, скажу прямо, отсутствием ясных и точных указаний, в чем же собственно должна выразиться солидарная деятельность духовенства, на какой почве должна обнаружиться в настоящее жгучее время его совместная деятельность» [19, с. 1832]. Замечание совершенно справедливое, так как писания отца Константина отличались абстрактностью: он призывал объединиться, а ради чего и зачем, не указывал.

Отец Константин ответил на этот выпад, и ведомости его опубликовали. Священник обвинил своего оппонента в высокомерии и снобизме и закончил свою статью следующими словами: «Вопрос нашей полемики с Вами, о. Симонов, считаю исчерпанным. Это с одной стороны. А с другой считаю неудобным занимать страницы епархиальных ведомостей нашу перепиской, поскольку она носит характер единоличных прений» [3, с. 1967]. Он также оставил свой адрес, приглашая к обмену мнениями. На этом публичная полемика на тему объединения духовенства была завершена.

Священники и низшие члены причта: идейное противостояние

В следующем 1906 году священник Петр Благонадеждин в статье «Самоуправство кадетствующего духовенства» обрушился с критикой на решения сентябрьского съезда духовенства епархии, на котором рассматривались следующие вопросы: «1) об отношении духовенства к освободительному движению, 2) к “Союзу русских людей” и 3) к церковным землям» [4, с. 1941]. Сама повестка съезда духовенства, которая носила политический характер, вызывала недоумение, а решения, которые последовали по этой повестке, вообще возмущали.

По первому вопросу съезд решил: «Пастырско-миссионерское собрание выразило сочувствие освободительному движению» [19, 1942]. Автор статьи замечает на это, что съезд никто не уполномочивал выносить такие политические решения от лица всего тамбовского духовенства, и он справедливо задается вопросом: какому освободительному движению сочувствует съезд? Террористам-эсерам? Марксистам? На эти вопросы нет ответов. Далее и по второму пункту съезд заявил: «Съезд выразил несочувствие “Союзу русских людей”» [19, с. 1944], забывая, что русский царь сочувственно относился к «Союзу». Отец Петр обвиняет священников – членов съезда – в сочувствии кадетам (отсюда и название статьи) и называет их «прогрессистами-обновленцами» [19, с. 1948].

Ответ на это печатное выступление последовал почти сразу: в № 49 была опубликована заметка диакона Иоанна Ламского. Однако его больше задела другая тема, затронутая в статье отца Благонадеждина, который считал, что причина таких политических решений в том, что по новым правилам на съезд получили право избираться диаконы и псаломщики, и именно они так радикально влияют на решения отцов-депутатов. Помимо этого, отец Петр считал, что и на съездах благочиний низшие члены причта будут влиять на выбор благочинного, отдавая предпочтение тем, кто к ним благоволит.

Далее диакон И. Ламский высказал претензии к самим священникам в целом. Он писал о том, что низшие члены причта не имеют возможности для самообразования, так как денег на

покупку книг у них нет, а те книги и журналы, которые поступают на приход из епархиального центра, «получаются обыкновенно на имя священника, им же и его семьей читаются, а когда спросит у него псаломщик или диакон что-нибудь из получаемых журналов, то обыкновенно оказывается – или кто-либо из его семьи еще не прочитал просимого, или детишки затеряли» [9, с. 2259]. Да и в целом, по мнению автора заметки, отношение священников к причетникам пренебрежительное: «А как поставлен низший причт в доме священника! Ведь дальше батюшкиной кухни или передней он весьма редко бывает» [9, с. 2260]. Однако, отмечал отец Иоанн, такое встречалось не везде. Там, где отношения причетников и священников были братско-дружеские, процветали мир и любовь. В противном случае проявлялись оппозиционные настроения диаконов и псаломщиков по отношению к своим настоятелям. Диакон делает вывод, что нельзя всю ответственность за принятые решение перелгать на причетников, поскольку руководящую роль в принятии этих решений играют священники.

Тема взаимоотношений низших членов причта и священников, отчасти затронутая в статье отца Петра Благонадеждина, была продолжена в 1908 году публикацией статьи священника Константиновского, в которой он обозначил пропасть, разделившую их: «Здесь со скорбью приходится заметить, что весьма часто в приходском доброделании являются врагами и противниками свои же собратия и сослужители – ленивые, нерадивые, находящиеся в состоянии полного квиетизма. Например: 1) священник всеми силами старается открыть в приходе церковную школу. Диакон же, не желая заниматься в открываемой школе, все свои силы употребляет на то, чтобы в приходе школы не было и для этого прибегает к средствам весьма дурным, как например, спаивание прихожан водкой. 2) Священник хочет отслужить в деревне накануне праздника всенощное бдение. Диакон и псаломщик говорят, что это лишней и обременительный труд, да им некогда, так как есть у них свои дела в поле или дома по хозяйству. 3) Священник говорит за богослужением проповедь, над которой он весьма много думал и трудился и проникнут в момент произнесения проповеди молитвенным желанием вдохнуть, вложить в душу пасомых прочувственные и глубоко продуманные им мыс-

ли; диакон же и псаломщик в это время на клиросе с певчими, или в святом Алтаре со сторожем громко говорят, шумят, или же псаломщик с некоторыми певчими совсем уходит с клироса “покурить”. 4) Священник хочет ввести в богослужебную практику общее пение. Некоторые диаконы и псаломщики смотрят на это благое дело, как на праздную затею, только замедляющую отправление службы» [8, с. 1158]. Данная претензия со стороны настоятеля в адрес низших членов причта свидетельствует о том, что разлад между ними и духовенством в начале XX века еще более усугубился и приобрел характер идеологического противостояния.

На эту статью никто из клириков епархии не откликнулся; настолько она показалась возмутительной и обличала в священнике человека, который пренебрежительно относится к своим собратьям по клиру только потому, что они не имеют священнического сана. Однако нравоучительную статью отца Петра Благонадеждина опубликовал новый редактор ведомостей протоиерей Иоанн Панормов. Последний наставляет своего собрата, как следует относиться к причетникам: «В наше время на людей, для извлечения из них сочувствия вашим добрым начинаниям, действовать нужно не путем административного давления и не путем простого приказа. И к людям маленьким нужно и должно относиться иначе, чем к тому привыкли иные батюшки, в общем, очень избалованные покорностью низших членов причта и привычным (вынужденным) безгласием и бесправием этих маленьких безголосых людей. Нам приходилось видеть выдающихся по образованию и своему значению городских протоиереев, которые умели привлечь на свою сторону и расположить к своему делу своих сослуживцев из низших членов причта. Чем? Своим правильным обращением с низшими членами причта. В чем оно состояло? В том, что высший обращался с низшим по-братски, не смешивая службу с дружбой» [10, с. 1259]. Возражений не последовало, так как здесь нечего было и возразить. Однако было очевидно, что раскол во многих причтах усугубился в связи с революционными настроениями в обществе.

Садоводство или проповедь: чем должен заниматься священник

Первая русская революция (1904–1907) спровоцировала острые дискуссии в среде духовенства, которые охватывали такие темы, как реформы церковной жизни, второбрачие священства, отношения высших и низших членов причта и прочее. По мере снижения накала страстей в полемику начали возвращаться более мирные темы, которые, однако, порождали не менее энергичные дискуссии.

Например, вопрос, который уже высказывался на страницах журнала, о том, можно ли заниматься духовенству садоводством в качестве подспорья в их материальном обеспечении. Священник И. Розанов в № 1 за 1909 год возражал псаломщику Максимову, который выступал против всякой иной деятельности священника, кроме пастырской. Отец Розанов пришел к выводу, что священник действительно не должен заниматься разведением садов или пчельников в промышленных масштабах, однако «приобретать возможные сельскохозяйственные знания, чтобы при случае помочь своему низшему собрату-крестьянину советом, – это необходимо сельскому пастырю» [14, с. 39]. Не остался в стороне от этого спора и редактор ведомостей протоиерей Иоанн Панормов. Он считал, что «мысли автора правильные, но крайне односторонние. Правильные – потому что он предписывает духовенству взяться за самообразование и научение пасомых истинам веры и нравственности христианской. Односторонние – потому что г. Максимов все обязанности духовенства хочет свести к одной только проповеди и научению прихожан одним только словом. А этого далеко недостаточно» [11, с. 911]. В целом авторы ответов псаломщику Максимову сходятся в том, что занятие садоводством, пчеловодством или иной формой деятельности, не связанной непосредственно с пастырской работой священника, также важно и несет в себе некоторый элемент просветительства по отношению к пастве. Резюмируя дискуссию по этому вопросу, протоиерей Панормов пишет: «Нельзя обязывать всех сельских священников заниматься рациональным сельским хозяйством, но нельзя не желать, чтобы священники занялись и этим делом ради меньшей Христовой братии, давая ей образец жизни трудовой и практические правила веде-

ния сельского хозяйства» [12, с. 672]. Примечательно, что такой простой вопрос, заниматься ли сельским хозяйством священнику, вызвал бурную полемику, которая длилась несколько лет. Однако, возможно, пастыри опасались, что их обяжут заниматься садоводством или иным видом сельскохозяйственной деятельности, поэтому приводили аргументы за и против.

По мере того как страсти в обществе, связанные с революцией, утихали, редакционная политика в отношении полемических статей изменялась. Связано это было и с тем, что теперь редактором стал ректор семинарии протоиерей Иоанн Панормов, не склонный поощрять полемические баталии, а также с тем, что в целом обстановка в обществе не требовала обсуждения тех вопросов, по которым позиции сторон уже были обозначены.

В частности, редактор не пропустил в печать статью, касающуюся вопроса борьбы с пьянством. Дело в том, что основной формой воздействия на народ, выбранной правительством по церковному направлению, стала организация обществ трезвости, которых в Тамбовской епархии было крайне мало: не более десятка на более чем 1000 приходов. Немалая часть духовенства сомневалась в эффективности такой борьбы, которая не находила отклика в народе, и некоторые отцы высказывались по этому поводу, критикуя меры, предпринимаемые правительством. Отец Иоанн Панормов не публиковал подобные материалы, но при этом ответил одному автору такой статьи, почему он этого не делает: «Вино позволительно: это – ваше утверждение, взятое из Св. Писания. Но, ведь, русский-то народ отравляется водкой, т. е. сивухой. Водка – яд смертельный: вот – последнее слово науки. Ваша заметка, написанная почти в защиту вино (водко) питья, служит характерным показателем все еще господствующих в русском обществе взглядов, с которыми пора бы распрощаться» [13, с. 15]. Каким образом автор неопубликованной статьи выступал в защиту винопития, читателю непонятно, так как редактор решил ее не публиковать, но при этом обозначил свое мнение, не дав слова оппоненту высказаться. Однако в этом же номере была помещена анонимная перепечатка из журнала «К свету» под названием «Из письма священника, борца с пьянством». Вряд ли автор письма – реальный священник, это, скорее, антиалкогольная листовка с обращением к духовенст-

ву: «Да, батюшка, нельзя, постыдно, преступно православному священнику стоять в стороне от этой борьбы с страшной гидрой нашей жизни – пьянством окаянным» [7, с. 27]. В дальнейшем трезвенническая тема на страницах журнала не получила своего полемического развития, видимо, поскольку не вызвала среди читателей интереса.

Подводя итог, надо сказать, что период с 1904 по 1913 год стал яркой страницей в истории «Тамбовских епархиальных ведомостей», так как духовенство получило возможность вести на страницах журнала дискуссии, обсуждая разные злободневные темы. Эта полемика показывает, что и в среде тамбовского духовенства уже имелись представители так называемого прогрессивного движения, которые в будущем станут лидерами обновленческого раскола в епархии. Проведенный анализ публикаций позволяет заключить, что внутри самих причтов отношения между низшими членами (диаконы, псаломщики) и высшими (священники) были непростыми. Однако очевидно, что в среде тамбовского духовенства оставалось большинство тех, кто придерживался многовековых православных норм жизни и традиций.

Список литературы

1. *Богоявленский К., свящ.* В единении – сила : (посвящается братьям, друзьям, сопастырям) / священник Константин Богоявленский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 37. – С. 1535–1549.

2. *Богоявленский К., свящ.* Как нам между собою объединяться? / священник Константин Богоявленский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 38. – С. 1571–1578.

3. *Богоявленский К., свящ.* Ответ о. Симонову / священник Константин Богоявленский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 46. – С. 1961–1967.

4. *Благонадеждин П., свящ.* Самоуправство кадетствующего духовенства / священник Петр Благонадеждин. – Текст: непосредственный // ТЕВ. – 1906. – № 43. – С. 1937–1948.

5. *Владимиров В., свящ.* Заметка по поводу «Маленького наброска – На поверке душ» / священник Василий Владимиров. –

Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 40. – С. 1683–1687.

6. *Владимиров В., священ.* Ответ автору статьи «По поводу заметки на статью Забытые сокровища духа» (в № 4 за 1905 г.) / священник Василий Владимиров. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 14. – С. 675–686.

7. Из письма священника, борца с пьянством. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 27–29.

8. *Константиновский Г., священ.* О мерах нравственного воздействия на молодежь / священник Георгий Константиновский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1908. – № 24. – С. 1156–1162.

9. *Ламский И., диак.* По поводу статьи – «Самоуправство кадетствующего духовенства» / диакон И. Ламский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1906. – № 49. – С. 2258–2261.

10. *Панормов И., прот.* Сотрудники для приходских священников / протоиерей И. Панормов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1908. – № 26. – С. 1258–1260.

11. *Панормов И., прот.* Мой ответ г. Максиму на его статью «Чем нужно духовенству особенно заниматься в наше время?» / протоиерей Панормов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1909. – № 20. – С. 1258–1260.

12. *Панормов И., прот.* Два последних слова по спорному вопросу / протоиерей Панормов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1910. – № 17/18. – С. 672–673.

13. *Панормов И., прот.* Автору статьи «К вопросу о борьбе с пьянством» / протоиерей Панормов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1911. – № 1. – С. 25–26.

14. *Розанов И., священ.* О необходимости сельскохозяйственных знаний и занятий для духовенства / священник И. Розанов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1909. – № 1. – С. 33–39.

15. *С. М-в.* Забытые сокровища духа / С. М-в. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1904. –

№ 44. – С. 1305–1313 ; № 45. – С. 1349–1354 ; № 46. – С. 1377–1380.

16. С. А. Открытое письмо о. С. Старорусскому по поводу его статьи «Прогрессивное движение в нашем духовенстве» / С. А. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 40. – С. 1671–1677.

17. Светозаров Ф., *свящ.* На поверке душ / священник Ф. С-в. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 35. – С. 1466–1476.

18. Симонов В., *свящ.* О. Константину Богоявленскому и его возможным единомышленникам / священник Василий Симонов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 42. – С. 1757–1761.

19. Симонов В., *свящ.* Православное белое духовенство и политическое движение народа / священник Василий Симонов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 44. – С. 1832–1839.

20. Смирнов Ф., *регент.* По поводу мимоходной заметки о. Василия Симонова к статье: «О. Константину Богоявленскому и его возможным единомышленникам» / регент Ф. Смирнов. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 44. – С. 1855–1860.

21. Старорусский, С. «Прогрессивное» движение в нашем духовенстве / С. Старорусский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 27. – С. 1186–1211.

22. Старорусский, С. Ответ г. С. А. на его «открытое письмо» в 40 № ТЕВ (по поводу статьи: «Прогрессивное движение в нашем духовенстве») / С. Старорусский. – Текст: непосредственный // Тамбовские епархиальные ведомости. – 1905. – № 48. – С. 2054–2062.

UDC 070

**CONTROVERSY ON THE PAGES OF
TAMBOV DIOCESAN GAZETTE
AT THE BEGINNING OF THE 20TH
CENTURY**

Viktor Yu. Pozdnyakov, Priest
Applicant for a PhD degree in Theology
Moscow Theological Academy
Rector of Saint Silouan the Athonite
Church Novaya Lyada, Tambov region
E-mail: landvisitor@yandex.ru

For citation: Pozdnyakov V. Yu., Priest. Controversy on the pages of Tambov Diocesan Gazette at the beginning of the 20th century // Theological Collection of Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14), pp. 172–192 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_172.

Abstract

The article deals with controversial and polemical articles published from 1904 to 1913 on the pages of the Tambov Diocesan Gazette, the only pre-revolutionary church periodical in the province. The author comes to the conclusion that among the authors of the articles there are representatives of the future renovationist schism in the diocese. The publications reflect the difficult relationship between the lower members (deacons, psalmists) and the higher members (priests) of the clergy. However, it is obvious that most of the representatives of the Tambov clergy adhered to centuries-old Orthodox traditions and norms of life.

Keywords: Diocesan Gazette; Church, journal, periodicals.

References

1. Bogoyavlensky K., Priest. V edinenii – sila : (posvyashchaetsya sobrat'yam, druz'yam, sopastyryam) [Union is strength: (dedicated to brothers, friends, co-pastors)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 37, pp. 1535–1549. (in Russian)

2. Bogoyavlensky K., Priest. Kak nam mezhdru soboyu ob'edinyat'sya? [How can we unite with each other?]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 38, pp. 1571–1578. (in Russian)

3. Bogoyavlensky K., Priest. Otvet o. Simonovu [Answer to Fr. Simonov]. [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 46, pp. 1961–1967. (in Russian)

4. Blagonadezhdin P., Priest. Samoupravstvo kadetstvuyushchego dukhovenstva [Arbitrariness of the cadet clergy]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1906, no. 43, pp. 1937–1948. (in Russian)

5. Vladimirov V., Priest. Zametka po povodu "Malen'kogo nabroska – Na poverke dush" [A note about "A small sketch – In the test of souls"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 40, pp. 1683–1687. (in Russian)

6. Vladimirov V., Priest. Otvet avtoru stat'i "Po povodu zametki na stat'yu Zabytye sokrovishcha dukha" (v N 4 za 1905 g.) [Reply to the author of the article "Concerning the note on the article Forgotten Treasures of the Spirit" (in No. 4, 1905)]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 14, pp. 675–686. (in Russian)

7. Iz pis'ma svyashchennika, bortsya s p'yanstvom [From a letter of a priest, a fighter against drunkenness]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1911, no. 1, pp. 27–29. (in Russian)

8. Konstantinovsky G., Priest. O merakh npravstvennogo vozdeistviya na molodezh' [On measures of moral influence on youth]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1908, no. 24, pp. 1156–1162. (in Russian)

9. Lamsky I., Deacon. Po povodu stat'i – "Samoupravstvo kadetstvuyushchego dukhovenstva" [Regarding the article – "Arbitrariness of the cadet clergy"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1906, no. 49, pp. 2258–2261. (in Russian)

10. Panormov I., Archpriest. Sotrudniki dlya prikhodskikh svyashchennikov [Staff for parish priests]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1908, no. 26, pp. 1258–1260. (in Russian)

11. Panormov I., Archpriest. Moi otvet g. Maksimovu na ego stat'yu "Chem nuzhno dukhovenstvu osobenno zanimat'sya v nashe

vremya?" [My answer to Mr. Maksimov to his article "What should the clergy especially do in our time?"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1909, no. 20, pp. 1258–1260. (in Russian)

12. Panormov I., Archpriest. Dva poslednikh slova po spornomu voprosu [Two last words on the controversial issue]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1910, no. 17/18, pp. 672–673. (in Russian)

13. Panormov I., Archpriest. Avtoru stat'i "K voprosu o bor'be s p'yanstvom" [To the author of the article "On the issue of the struggle against drunkenness"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1911, no. 1, pp. 25–26. (in Russian)

14. Rozanov I., Priest. Oneobkhodimostisel'skokhozyaistvennykh znaniy i zanyatiy dlya dukhovenstva [On the need for agricultural knowledge and occupations for the clergy]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1909, no. 1, pp. 33–39. (in Russian)

15. M-v S. Zabytye sokrovishcha dukha [Forgotten treasures of the spirit]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1904, no. 44, pp. 1305–1313; no. 45, pp. 1349–1354; no. 46, pp. 1377–1380. (in Russian)

16. S. A. Otkrytoe pis'mo o. S. Starorusskomu po povodu ego stat'i "Progressivnoe dvizhenie v nashem dukhovenstve" [Open letter to Fr. S. Starorusskiy about his article "Progressive movement in our clergy"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 40, pp. 1671–1677. (in Russian)

17. Svetozarov F., Priest. Na poverke dush [Checking up souls]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 35, pp. 1466–1476. (in Russian)

18. Simonov V., Priest. O. Konstantinu Bogoyavlenskomu i ego vozmozhnym edinomyshlennikam [To Fr. Konstantin Bogoyavlensky and his possible like-minded associates]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 42, pp. 1757–1761. (in Russian)

19. Simonov V., Priest. Pravoslavnoe beloe dukhovenstvo i politicheskoe dvizhenie naroda [Orthodox white clergy and political move-

ment of the people]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 44, pp. 1832–1839. (in Russian)

20. Smirnov F., Precentor. Po povodu mimokhodnoi zametki o. Vasiliya Simonova k stat'e: "O. Konstantinu Bogoyavlenskому i ego vozmozhnym edinomyshlennikam" [Regarding Fr. Vasily Simonov's obiter dicta to the article: "To Fr. Konstantin Bogoyavlensky and his possible like-minded associates"]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 44, pp. 1855–1860. (in Russian)

21. Starorussky S. "Progressivnoe" dvizhenie v nashem dukhovenstve ["Progressive" movement in our clergy]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 27, pp. 1186–1211. (in Russian)

22. Starorussky S. Otvet g. S. A. na ego "otkrytoe pis'mo" v 40 N TEB (po povodu stat'i: "Progressivnoe dvizhenie v nashem dukhovensve") [Reply of Mr. S. A. to his "open letter" in No. 40 of the *Tambov Diocesan Gazette* (regarding the article: "Progressive movement in our clergy")]. *Tambovskie eparkhial'nye vedomosti* [Tambov Diocesan Gazette]. 1905, no. 48, pp. 2054–2062. (in Russian)

УДК 821.161.1

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ И ОБРАЗЫ В ЛИРИКЕ Н. А. НЕКРАСОВА: БОГОСЛОВСКИЙ И ИНДИВИДУАЛЬНО- АВТОРСКИЙ АСПЕКТЫ

**Священник Дмитрий Николаевич
Рожнов**

магистрант Тамбовской духовной
семинарии, направление подготовки
«Теология», профиль «Русская
духовная словесность»
E-mail: reverend@ro.ru

Для цитирования: Рожнов Д. Н., священник. Христианские мотивы и образы в лирике Н. А. Некрасова : богословский и индивидуально-авторский аспекты // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. 2021. № 1 (14). С. 193–206. DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_193.

Аннотация

Статья посвящена осмыслению христианских мотивов и образов в контексте творчества Н. А. Некрасова. Предпринята попытка определить уровень религиозности автора и идентифицировать его подход к написанию произведений с богословской точки зрения. Автор приходит к выводу, что христианские мотивы и образы трансформируются в творчестве Некрасова и, сохраняя внешнюю форму, наделяются новым индивидуально-авторским значением, кардинально противоположным духовному смыслу традиционных христианских понятий.

Ключевые слова: Николай Алексеевич Некрасов; христианские мотивы; христианские образы; русская поэзия; евангельские темы.

Христианские мотивы и образы пронизывали произведения русского поэта Н. А. Некрасова на протяжении всего его творческого пути. Православные храмы являлись неотъемлемым атрибутом воспетых поэтом сельских пейзажей [6]:

Храм Божий на горе мелькнул
И детски чистым чувством веры
Внезапно на душу пахнул.

(«Тишина»)

Поэт создал несколько образов пастырей Церкви, например отца лирической героини в стихотворении «Детство» или священника в монументальной поэме «Кому на Руси жить хорошо». В стихотворениях Некрасова действуют аскеты-подвижники, монахи-отшельники, странники [3]; упоминает поэт и Христа Спасителя:

Войди! Христос наложит руки
И снимет волею святой
С души оковы, с сердца муки
И язвы с совести больной.

(«Тишина»)

Неоднократно он использует библейский образ двух путей – узкого и широкого, один из которых является синонимом спасения, а другой – вечной гибели [5]. В творчестве Некрасова можно встретить покаянные мотивы: сознанием своего недостойнства и самобичеванием проникнуты многие его стихотворения:

Я внял... я детски умилился...
И долго я рыдал и бился
О плиты старые челом,
Чтобы простил, чтоб заступился,
Чтоб осенил меня крестом
Бог угнетенных, Бог скорбящих,
Бог поколений, предстоящих
Пред этим скудным алтарем!

(«Тишина»)

Христианские мотивы и образы в творчестве поэта, который известен своими революционными взглядами и мятежными призывами, тем не менее, не удивительны. Некрасов был, прежде всего, русским поэтом, более того, он был поэтом народным, и эти два фактора кардинально повлияли на его творчество. Вне

зависимости от личного отношения к религии творчество русских писателей и поэтов отражало особенности русского менталитета, который в своей основе зиждился на православных духовно-нравственных ценностях. В случае же Некрасова это усугублялось той чуткостью, которую он проявлял к народным традициям и обычаям, мастерски воплощая их элементы в своих стихах.

Кроме того, в лирике поэта также отразилась неоднозначность русского характера, тем более что отношение самого Некрасова как к жизни, так и к религии, к основополагающим православным нормам жизни было далеко не однозначным, делая его человеком крайне противоречивым. В своем творчестве он пытался примирить непримиримое: смирение и гордыню, покаяние и призывы к насилию, к революционной борьбе. Он искренно восхищался несокрушимой силой русского характера, его терпением и стойкостью, которые основывались на евангельской кротости. Он остро переживал беды и злоключения русского народа, чувствовал сострадание к нему, тревогу за судьбу Отечества и свою ответственность, в результате чего то терзался сознанием собственного бессилия что-либо изменить, то с присущей ему страстностью начинал верить, что только вследствие революционных потрясений возможно создать рай на земле.

Однако поэт не мог не чувствовать уязвимость такой позиции, из которой проистекали обреченность и трагизм его лирики. Оставив от Православия только внешнюю оболочку, он изгнал из своего творчества саму суть евангельского закона. Поэт часто смещал акценты, сознательно искажая духовный смысл христианских мотивов и образов и наполняя их новым, социально-политическим содержанием.

Например, образ христианского подвижника в творчестве Некрасова трансформировался в образ революционера. Конечно, в его лирике действуют и подвижники в чисто религиозном смысле (например, Фомушка и Ефросиньюшка из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» или Влас из одноименного произведения), поскольку они оставались элементами, органически присущими крестьянскому миру. Однако такие герои встречаются крайне редко, и, кроме того, они часто выступают в эпизодической роли [3].

Гораздо больший интерес представляли для Некрасова подвижники в широком смысле этого слова. Идеальным героем для поэта являлся борец за народное счастье, поэтому Крот в стихотворении «Несчастные» или декабристы в поэмах «Дедушка» и «Русские женщины» представлены Некрасовым в параметрах святости. Как отмечает Лебедев, «в сознании героини [княгини Трубецкой] ее муж и друзья, гонимые и преследуемые властями, предстают в ореоле страстотерпцев. В поэме «Русские женщины» есть скрытая параллель с одной из заповедей блаженства из Нагорной проповеди Иисуса Христа: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царствие Небесное» (Мф. 5, 10) [4, с. 63].

В описании дедушки явно прослеживаются отсылки к Евангелию и агиографической литературе:

Строен, высокого роста,
Но как младенец глядит,
Как-то апостольски просто, ровно всегда говорит.
(«Дедушка»)

Поэт сравнивает декабриста, замыслившего государственный переворот и восставшего против царя, с апостолом, последователем Христа, учение которого основывалось на принципах любви, кротости и незлобия. Сравнение «как младенец глядит» является аллюзией на слова Спасителя: «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18, 3). «Детскость» как синоним святости не раз встречается в описании некрасовских аскетов – подвижников-революционеров, которых поэт считал истинными народными заступниками:

Как спицы ноги, детский голос,
И, словно лен, пушистый волос
На голове и бороде.
(«Несчастные»)

Однако в другой сцене стихотворения «Несчастные», у постели умиравшего каторжанина, «смирный, кропотливый Крот»

больше походит на ветхозаветного пророка, который, вдохновляемый благодатью Святого Духа, отважно бросает обвинительные речи в лицо сильных мира сего:

Вдруг кто-то крикнул: «Нет в вас Бога!»...
Корит, грозит! Дыханье трудно,
Лицо сурово, как гроза,
И как-то бешено и чудно
Блестят глубокие глаза...

(«Несчастные»)

По замыслу автора, ревностная отповедь подвижника не могла не оказать влияние даже на загрубевшие сердца каторжан, так же, как горячая обличительная проповедь пророков трогала души царей и народов.

Смутились мы. Какая сила
Ему строптивых покорила –
Бог весть! Но грубые умы
Он умилил, обезоружил,
Он нам ту бездну обнаружил,
Куда стремглав летели мы!

(«Несчастные»)

Пророческими настроениями и предчувствием справедливого воздаяния за беззакония проникнуты и размышления героя поэмы «Дедушка» о судьбе Отчизны, которые, несомненно, апеллируют к пророческим книгам Ветхого Завета. По мнению Лебедева, «грозные библейские мотивы буквально пронизывают эту поэму. Герой оглашает свою «келью» «вавилонской тоской». Эта тоска – напоминание о трагических событиях библейской истории, о разрушении одного из самых богатых и преуспевающих царств» [4, с. 62]. Достаточно провести параллель со словами пророка Исаяи: «Горе тебе, опустошитель, который не был опустошаем, и грабитель, которого не грабили! Когда кончишь опустошение, будешь опустошен и ты; когда прекратишь грабительство, разорят и тебя» (Ис. 33, 1):

Непроницаемой ночи
Мрак над страной висел...
Видал – имеющий очи
И за отчизну болел.
Стоны рабов заглушая
Лестью да свистом бичей,
Хищников алчная стая
Гибель готовила ей...

(«Дедушка»)

Неудача попытки синтезировать революционное просветительство и православное христианство была обусловлена двумя важными факторами. Во-первых, потому, и об этом уже упоминалось выше, что, по мнению революционеров в целом и Некрасова в частности, удовлетворить поруганное чувство социальной несправедливости можно было, только преступив евангельский духовно-нравственный закон. Не случайно в стихотворениях Некрасова часто встречаются такие метафоры, как «гордая ненависть», «дикий гнев», «жажда мщенья», которые вступают в острый конфликт с базовыми понятиями Православия: любовью, смирением, всепрощением, милосердием.

Во-вторых, жертвенность, которую воспевает поэт, – это не та жертвенность, которая была освящена Великой Жертвой, принесенной Сыном Божиим на Голгофе. Ибо только Богу было под силу сотворить такое, чтобы смерть оказалась не концом, но началом новой жизни. За крестной смертью Христа последовали сошествие Спасителя во ад, когда из бесовского плена были вырваны и выведены в райские обители праотцы, пророки и другие праведники. На третий же день произошло величайшее чудо Воскресения Христа, которое является основой православной веры, ибо, по слову епископа Александра (Милеанта), «Христовым воскресением дарована нам вечная жизнь» [1], бессмертие не только души, но и обновленной человеческой плоти.

Жертвы же, приносимые некрасовскими героями, по сути своей оказывались бесполезными, поскольку со смертью революционера-аскета обрывалось дело его жизни. Единственное бессмертие, на которое могли рассчитывать такие подвижники, а точнее, на которое рассчитывал Некрасов, – народная память. Однако отече-

ственная история уже не раз демонстрировала нам, насколько это слабое утешение, которое больше похоже на безуспешную попытку найти хотя бы какой-то смысл в приносимой жертве.

Противоречивость некрасовского мировоззрения реализовалась и в других образах и мотивах. Например, образ храма, который порой вызывает в сердце лирического героя чувство умиления, временами несет в себе другой, более негативный смысл. В частности, в стихотворении «Детство» образ церкви является одним из центральных. Для ее описания поэт использует такие эпитеты, как «убогая», «неровная», «серая», «старый», «ветхий», «бедный»; метафору «остатки убогие»; сравнение – храм «словно больной, от которого врач отказался, оставлено времени старое здание», вследствие чего в читательском восприятии формируется негативная картина.

Как и в случае с некрасовскими подвижниками, пребывание в таком храме не дарует чувства умиротворения, порожденного ощущением особого присутствия высшей животворящей силы, более могущественной, чем усилия любого человека или даже целого народа. Поэт наполняет этот образ социально-политическим содержанием. С одной стороны, описывая разваливающееся здание храма, он подчеркивает тяжелое положение крестьян, которые ничем не могли помочь церкви, где они отмечали самые значимые события своей жизни: рождение и смерть, Причащение, Покаяние и Венчание.

Однако Некрасов не был бы великим, а тем более народным поэтом, если бы не мог чутко реагировать на явления современной ему жизни. Обладая настоящим талантом, он детально, с фотографической точностью фиксировал реалии окружающей его действительности; спорными можно назвать скорее его интерпретацию происходивших событий или предлагаемые поэтом пути радикального решения. Так, в стихотворении «Детство» в бедственном положении храма поэт также отразил утилитарное отношение крестьян к дому Божию, поскольку зачастую они видели в нем только место для совершения необходимых обрядов, чему мы получим подтверждение в других произведениях поэта. Упадок духовности в среде русского крестьянства, акцент на внешнем обрядоверию зафиксирован не только в лирике Некрасова, но также в отчетах благочинных и других документах XIX столетия [7].

С негативным отношением крестьян к священнослужителям мы сталкиваемся в монументальной поэме Некрасова «Кому на Руси жить хорошо». Здесь этому посвящена целая глава, которая так и называется – «Поп». Уже в «Прологе» мы видим, что во время спора о том, кому «живется весело, вольготно на Руси», один из крестьян утверждает, что, конечно, попу. Однако в главе «Поп» поэт опровергает это утверждение, показывая нам совершенно другую картину. Следует отметить, как просто и беззлобно священник из поэмы общается со своей паствой в лице крестьян-правдолюбцев, безыскусно описывая нелегкую жизнь сельских священнослужителей:

Дороги наши трудные.
 Приход у нас большой.
 Болящий, умирающий,
 Рождающийся в мир
 Не избирают времени:
 В жнитво и в сенокос,
 В глухую ночь осеннюю,
 Зимой, в морозы лютые.
 И в половодье вешнее –
 Иди куда зовут!
 Идешь безотговорочно.
 И пусть бы только косточки
 Ломались одни, –
 Нет! всякий раз намается,
 Переболит душа.
 Не верьте, православные,
 Привычке есть предел:
 Нет сердца, выносящего
 Без некоего трепета
 Предсмертное хрипение,
 Надгробное рыдание,
 Сиротскую печаль!

(«Кому на Руси жить хорошо»)

Далее из речи священника мы узнаем, что жизнь сельских священнослужителей полна не только физических тягот и душевных страданий. Отсутствие уважения со стороны паствы не менее ранит сердце пастыря. Он вопрошает мнущихся и молча-

щих крестьян: «Кого вы называете / Породой жеребьячьей?», «С кем встречи вы боитесь, / Идя путем-дорогою?», «О ком слагаете / Вы сказки балагурные, / И песни непристойные, / И всякую хулу?..»

Пренебрежительное отношение к православным храмам, следствием которого стало и бедственное положение священнослужителей, отмечает священник и в дворянской среде. Если раньше значимые события в жизни помещика, как то: венчание, крещение детей, покаяние и проводы в последний путь – были тесно связаны с храмом, то «...ныне уж не то! Как племя иудейское, / Рассеялись помещики / По дальней чужеземщине / И по Руси родной». Таким образом, лишённые материальной поддержки как со стороны дворян, так и крестьян, чья участь и так была довольно тяжелой, сельские священнослужители жили в бедности, если не сказать в нищете, а церкви ветшали и разрушались.

Однако, несмотря на нелегкое положение пастыря, а скорее всего, благодаря ему, в словах священника слышится неподдельное сочувствие по отношению к его пастве, поскольку он сам, не понаслышке знает, каково это, когда «...угоды наши скудные, / Пески, болота, мхи, / Скотинка ходит впроголодь, / Родится хлеб сам-друг, / А если и раздобрытся / Сыра земля-кормилица, / Так новая беда: / Деваться с хлебом некуда! / Припрет нужда, продашь его / За сущую безделицу, / А там – неурожай! / Тогда плати втридорога, / Скотинку продавай». Крестьянских женщин пастырь называет «печальницами, кормилицами, поилицами, рабынями, богомолицами и труженицами вечными», скорбит о том, что крестьянам живется настолько тяжело, что не поднимается рука взять с них оплату, которая причиталась за совершенную требу.

Однако в своем итоговом произведении, которое, по мнению исследователей, «вобрало в себя самые ценные идеи, темы, мотивы, образы, стилистические и языковые приемы предшествующих произведений» [3, с. 94], Некрасов все-таки остается верен своим революционным взглядам и не оставляет попыток выразить их с помощью православных мотивов и образов. В частности, в той же поэме в 4-й части есть рассказ «О двух великих грешниках», в котором поэт выводит образ монаха-отшельника, созданный, на первый взгляд, в традициях агиографической ли-

тературы. Когда-то атаман Кудеяр был «лютым разбойником», однако раскаялся в своих грехах, пожертвовал имущество в пользу Церкви, совершил паломничество ко Гробу Господню и проводил в течение многих лет аскетическую жизнь в лесной чаще. Подобные истории неоднократно встречаются в житиях святых, повествующих о великом покаянии разбойников или блудниц (преподобный Моисей Мурин, преподобная Мария Египетская и др.) и об их последующей жизни, наполненной сугубой молитвой и аскетическими подвигами.

Однако в классическом житии святого это приводит к прощению грешника и стяжанию им благодатных даров Святого Духа. В рассказе же Некрасова об отшельнике Кудеяре многочисленные благочестивые подвиги не смогли обеспечить ему окончательного искупления. Бывший грешник почему-то получает прощение у Некрасова только после того, как совершает убийство жестокого пана Глуховского:

Рухнуло древо, скатилось
С инока бремя грехов!..
Господу Богу помолимся:
Милуй нас, темных рабов!

(«Кому на Руси жить хорошо»)

Таким образом, классический житийный сюжет получает совершенно новую, некрасовскую интерпретацию, которая противоречит самой сути православного вероучения в целом и 6-й Божественной заповеди «не убий» в частности. Искажается также смысл таинства Покаяния, которое направлено на очищение души от грехов, исправление своей жизни и примирение с Богом. Другими словами, поэт пытается использовать основные христианские понятия для того, чтобы оправдать и канонизировать революционный терроризм.

В заключение можно привести слова М. М. Дунаева: «Главным содержанием поэзии Николая Алексеевича Некрасова были любовь и сострадание к простым людям, к народу русскому, к русской земле» [2], и это позволило ему создать немало ярких народных образов. Однако чрезмерное упование на человеческие силы в стремлении побороть зло обусловило противоре-

чивость его творчества. С одной стороны, многие исследователи отмечают органическую связь лирики Некрасова со Священным Писанием и святоотеческой традицией, которая стала возможной вследствие «искренней потребности обрести душевный покой в обращении к Богу» [2]. С другой – следует признать, что писатель сознательно подменяет истинный смысл православных мотивов и образов с целью обосновать справедливость революционного пути в решении сложных проблем. Таким образом, социально-политическая проблематика доминирует в творчестве поэта над духовно-нравственной. Его понимание христианских мотивов и образов вступает в кардинальное противоречие с традиционным значением, принятым в православной культуре, и искажает духовный смысл основополагающих христианских понятий и принципов.

Список литературы

1. *Александр (Милеант), еп.* Воскресение Христово – победа над смертью / епископ Александр (Милеант). – Текст: электронный // Азбука веры : православ. энцикл. : [портал]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/voskresenie-hristovopobeda-nad-smertyu/ (дата обращения: 15.10.2020).

2. *Дунаев, М. М.* Православие и русская литература. Т. 2, ч. 3 / М. М. Дунаев. – Текст: электронный // Азбука веры : православ. энцикл. : [портал]. – URL: <https://azbyka.ru/fiction/pravoslavie-i-russkaya-literatura-tom-ii-chast-3-dunaev/12/> (дата обращения: 04.03.2020).

3. *Житова, Т. А.* Идеино-художественная концепция праведничества в поэзии Н. А. Некрасова : специальность 10.01.01. «Русская литература» : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Житова Татьяна Алексеевна ; Московский педагогический государственный университет. – Москва, 2006. – 197 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ideino-khudozhestvennaya-kontseptsiya-pravednichestva-v-poezii-na-nekrasova/read> (дата обращения: 06.10.2020).

4. *Лебедев, Ю. В.* Христианские и фольклорные мотивы в поэзии Н. А. Некрасова / Ю. В. Лебедев. – Текст: электронный // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Не-

красова. – 2016. – № 4. – С. 59–64. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskie-i-folklornye-motivy-v-poezii-n-a-nekrasova/viewer> (дата обращения: 15.11.2020).

5. *Макарова, С. Н.* Идеал человека в лирике Н. А. Некрасова в свете православной традиции : специальность 10.01.01. «Русская литература» : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Макарова Светлана Николаевна ; Ульяновский государственный университет. – Ульяновск, 2012. – 218 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ideal-cheloveka-v-lirike-na-nekrasova-v-svete-pravoslavnoi-traditsii/read> (дата обращения: 19.11.2020).

6. *Мишина, Г. В.* Образотворческая триада детство – природа – храм в произведениях Н. А. Некрасова : специальность 10.01.01. «Русская литература» : дис. на соиск. учен. степ. канд. филол. наук / Мишина Галина Витальевна ; Стерлитамакская государственная педагогическая академия. – Стерлитамак, 2007. – 174 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/obrazotvorcheskaya-triada-detstvo-priroda-khram-v-proizvedeniyakh-na-nekrasova/read> (дата обращения: 19.11.2020).

7. *Розов, А. Н.* Священник в духовной жизни русской деревни / А. Н. Розов. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2003. – 253, [1] с. – ISBN 5-89329-559-5. – Текст: непосредственный.

UDC 821.161.1

**CHRISTIAN MOTIVES AND IMAGES
IN N. A. NEKRASOV'S LYRICS:
THEOLOGICAL AND INDIVIDUAL
AUTHOR'S ASPECTS**

Dmitry N. Rozhnov, Priest
Master's degree student at
Tambov Theological Seminary
Majoring in Theology
Specialization: Russian Spiritual
Literature
E-mail: reverend@ro.ru

For citation: Rozhnov D. N., Priest. Christian motives and images in N. A. Nekrasov's lyrics: theological and individual author's aspects // Theological collection of the Tambov Theological Seminary. Tambov, 2021, no. 1 (14) pp. 193–206 (in Russian). DOI: 10.51216/2687-072X_2021_1_193.

Abstract

The article is devoted to the understanding of Christian motives and images in the context of N. A. Nekrasov. An attempt is made to determine the level of religiosity of the author and to identify his approach to writing works from theological point of view. The author comes to the conclusion that Christian motives and images are transformed in Nekrasov's work and, while retaining their external form, are endowed with a new individual author's meaning, which is fundamentally opposite to the spiritual meaning of traditional Christian concepts.

Keywords: Nikolay Alekseevich Nekrasov; Christian motives; Christian images; Russian poetry; gospel themes.

References

1. Alexander (Mileant), Bishop. Voskresenie Khristovo – pobeda nad smert'yu [Resurrection of Christ is the victory over death]. *Azbyka very: pravoslavnaya entsiklopediya* [ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia]. (in Russian). Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/voskresenie-hristovo-pobeda-nad-smertyu / (Accessed: 10.15.2020).

2. Dunaev M. M. *Pravoslavie i russkaya literatura* [Orthodoxy and Russian literature]. Vol. 2, part 3. *Azbuka very: pravoslavnyaya entsiklopediya* [ABC of Faith: Orthodox Encyclopedia]. (in Russian). Available at: <https://azbyka.ru/fiction/pravoslavie-i-russkaya-literatura-tom-ii-chast-3-dunaev/12/> (Accessed: 03.04.2020).

3. Zhitova T. A. *Ideino-khudozhestvennaya kontseptsiya pravednichestva v poezii A. N. Nekrasova. Diss. kand. filol. nauk* [The ideological and artistic concept of righteousness in the poetry of N. A. Nekrasov. Cand. philol. Sci. diss.]. Moscow State Pedagogical University, Moscow, 2006. 197 p. (in Russian). Available at: <https://www.dissercat.com/content/ideino-khudozhestvennaya-kontseptsiya-pravednichestva-v-poezii-na-nekrasova/read> (Accessed: 10.06.2020).

4. Lebedev Yu. V. *Khristianskie i fol'klornye motivy v poezii N. A. Nekrasova* [Christian and folklore motives in the poetry of N. A. Nekrasov]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova* [Bulletin of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov]. 2016, no. 4, pp. 59–64. (in Russian). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/hristianskie-i-folklornye-motivy-v-poezii-n-a-nekrasova/viewer> (Accessed: 15.11.2020).

5. Makarova S. N. *Ideal cheloveka v lirike N. A. Nekrasova v svete pravoslavnoi traditsii. Diss. kand. filol. nauk* [The ideal of man in the lyrics of N. A. Nekrasov in the light of the Orthodox tradition. Cand. philol. sci. diss.]. Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, 2012, 218 p. (in Russian). Available at: <https://www.dissercat.com/content/ideal-cheloveka-v-lirike-na-nekrasova-v-svete-pravoslavnoi-traditsii/read> (Accessed: 19.11.2020).

6. Mishina G. V. *Obrazotvorcheskaya triada detstvo – priroda – khram v proizvedeniyakh N. A. Nekrasova. Diss. kand. filol. nauk.* [Figurative and educational triad childhood – nature – temple in the works of N. A. Nekrasov. Cand. philol. sci. diss.]. Sterlitamak State Pedagogical Academy, Sterlitamak, 2007, 174 p. (in Russian). Available at: <https://www.dissercat.com/content/obrazotvorcheskaya-triada-detstvo-priroda-khram-v-proizvedeniyakh-na-nekrasova/read> (Accessed: 19.11.2020).

7. Rozov A. N. *Svyashchennik v dukhovnoi zhizni russkoi derevni* [Priest in the spiritual life of the Russian village]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2003, 253, [1] p. (in Russian)

Научный журнал
**БОГОСЛОВСКИЙ СБОРНИК
ТАМБОВСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

№ 1 (14) 2021

Адрес редакции, издателя: 392000, Тамбовская обл.,
г. Тамбов, ул. М. Горького, д. 3
(Казанский мужской монастырь)

Телефон 8 (4752) 55-92-72
E-mail: tdsnauka@yandex.ru;
www.tamds.ru

Компьютерная верстка – Т. В. Подковырова
Корректор – Д. Б. Фокина

Формат 70x100¹/₁₆. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 16,77. Тираж 500 экз. Заказ № 15

Отпечатано в обществе с ограниченной ответственностью
«Тамбовский полиграфический союз»
392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, Моршанское шоссе, 14А
Тел. 8 (4752) 53-26-27
E-mail: info@tps68.ru
www.tps68.ru

Подписано в печать 17.02.2021 г.
Дата выхода в свет 01.04.2021 г.

